

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

12 2022
ЧАСТЬ III

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 12 (407) / 2022

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досмубетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшоода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *профессор Доуэль* — герой фантастического романа Александра Беляева «Голова профессора Доуэля» (1925 год).

Первоначально автор опубликовал сюжет в форме рассказа, но затем дополнил произведение сюжетными линиями. Беляев не был создателем идеи возможности существования головы отдельно от тела. Так, в 1877 году писатель Эдвард Пейдж Митчелл опубликовал сочинение «Человек без тела», а кроме того, в романах «Доктор Лерн» Мориса Ренара и «Кровавая» Гастона Леру была поднята эта тема.

Сам Александр Романович писал о том, что его научно-фантастический роман имеет много автобиографических моментов. В возрасте 35 лет у писателя начался туберкулез позвоночника. Страшная болезнь надолго приковала мужчину к постели. Из шести лет борьбы с заболеванием три года Беляев провел в гипсе, не двигаясь, не ощущая своего тела. Выздоровление пришло в 1922 году и побудило автора передать пережитые чувства и эмоции на бумаге. Писатель наделил героя особыми чертами характера, благородством и честью, представил подробное описание Доуэля после экспериментов Керна.

Кроме того, в литературоведении считается, что еще одним источником, побудившим советского классика создать невероятную историю, стал рассказ Анатолия Луначарского об экспериментальных методах профессора Алексея Кулябко. Луначарский описывал увиденное действие в Томском университете, когда ученый проводил опыт по оживлению отрезанной собачьей головы. После выхода романа имя Александра Романовича стало широко известным в мире фантастики — писателя называли русским Жюлем Верном.

Действие романа Беляева происходит во Франции, в Париже. Он начинается с того, что молодая девушка,

доктор Мари Лоран, устраивается на работу в лабораторию профессора Керна. Мари обещает Керну держать в секрете все, что она увидит в его лаборатории. Ее обязанностью становится уход и забота об оживленной голове профессора Доуэля. Профессор Доуэль рассказывает ей свою историю. Оказывается, что в его смерти виноват Керн, который убил его, чтобы самому завладеть открытием Доуэля. Но Керн не может довести научные исследования до конца без помощи своего учителя, поэтому он оживил голову профессора Доуэля. О бесчеловечных опытах Керна узнает сын профессора Доуэля Артур и его друг художник Арман Лоре. Они решают освободить Мари и наказать Керна. Хирург в это время проводит конференцию, где делится с прессой результатами работы. Чтобы замести следы, Керн вводит в голову профессора парафиновые инъекции, что меняет ее до неузнаваемости. Тем не менее Мари опознает ученого, но уже поздно — он умирает. Его ассистент убивает себя.

По мотивам романа Беляева в 1984 году был снят фильм «Завещание профессора Доуэля». Режиссер картины Леонид Менакер несколько изменил сюжет, сохранив главных героев повествования. В центре фильма — изобретение профессором раствора, оживляющего части тела. После его смерти от инфаркта ассистент Корн оживляет голову ученого и с ее помощью проводит научные эксперименты. Однако Керну так и не удается получить от доктора секретную формулу раствора. Доуэль умирает, ассистента называют преступником. В фильме сыграли популярные советские актеры Ольгерт Кродерс, Игорь Васильев, Валентина Титова и другие.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Вануйто Е. Д.**
 Ответственность за жестокое обращение с животными 127
- Владиминова Е. К.**
 Влияние невозможности исполнения на требование о понуждении к исполнению в натуре 129
- Воронина Ж. В.**
 Уголовное судопроизводство в электронном формате 131
- Гайнуллин А. Р., Ефимова Д. С.**
 Проблемные аспекты законодательства в области недействительности и незаключенности сделок в Российской Федерации 133
- Григорьева К. П.**
 Процессуальный статус следователя: понятие и полномочия 134
- Дамдинова Д. А.**
 Конституционно-правовая ответственность правительства РФ 137
- Данилкова А. А.**
 Досудебный порядок урегулирования спора при оспаривании результатов определения кадастровой стоимости недвижимости 140
- Данилов В. А.**
 Субъективные признаки хищения культурных ценностей 142
- Ермакова С. Е.**
 Юридические проблемы электронной коммерции Wildberries 144
- Ермакова С. Е.**
 Формально-юридические аспекты торговли на Wildberries 146
- Жукова В. В.**
 Взаимодействие органов местного самоуправления с органами прокуратуры в Российской Федерации 148
- Зайцева Е. А.**
 Простое убийство 150
- Иванова М. В.**
 Установление отцовства как элемент семейно-правовых отношений 152
- Клюева Е. А.**
 Представительство в гражданском праве 155
- Копоторова Е. А.**
 Study and problematics of merger and acquisition transactions in Russia and their legal reasoning with reference to intangible assets production . 157
- Куницкая В. И., Костина С. Е.**
 Некоторые проблемы правового регулирования брачного договора в России 162
- Левичев П. А.**
 Юридическое лицо как субъект административной ответственности 164
- Левичев П. А.**
 Особенности привлечения юридических лиц к административной ответственности 166
- Линник А. Д.**
 Деятельность Роспотребнадзора в сфере защиты прав потребителей 169
- Наврузова Д. Х.**
 Извещение иностранного лица о судебном процессе с использованием альтернативных методов 170

**Пеньковская А. С., Просняк А. Д.,
Янушкевич И. С.**

Правовое регулирование деятельности
Организации Объединенных Наций по вопросам
образования, науки и культуры (ЮНЕСКО)
в Республике Беларусь..... 172

Полинкевич В. В.

Особенности тактики допроса свидетелей
по делам о мошенничествах, совершаемых
в сфере кредитования физических лиц 174

Савенков Н. С.

О понятии и классификации отходов
производства и потребления 176

Троицкий А. С.

К вопросу о размере компенсации за наём жилого
помещения военнослужащими 179

Тэнгель А. А.

Сравнительно-правовой анализ правового
статуса и полномочий прокурора в гражданском
процессе в законодательстве государств СНГ .. 181

Шуман Е. А.

Тестирование как форма контроля знаний
в процессе обучения 183

Шумкова Т. Ю.

Практика и перспективы страхования имущества
физическими лицами от чрезвычайных ситуаций
различного характера 186

**Янушкевич И. С., Просняк А. Д.,
Пеньковская А. С.**

Правовое регулирование в сфере физической
культуры и спорта в законодательстве Республики
Беларусь и международно-правовых актах 188

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Ответственность за жестокое обращение с животными

Вануйто Елена Даниловна, студент
Тюменский государственный университет

В статье рассмотрено актуальное состояние законодательства относительно привлечения к ответственности граждан за жестокое обращение с животными. Проведено исследование проблематики и правового положения животных в российском законодательстве, осуществлен ретроспективный анализ законодательства, отмечены изменения отношения законодательства к животным в течение времени. Автор дает характеристику видам ответственности за жестокое обращение с животными с точки зрения гражданского, уголовного и административного права. Рассмотрена судебная практика по привлечению к уголовной ответственности за жестокое обращение с животными.

Ключевые слова: жестокое обращение с животными, владелец животного, нравственное обращение с животными, истязание животного, уголовная ответственность, административная ответственность, гражданская ответственность

В последнее время довольно часто в средствах массовой информации публикуются истории, связанные с жестоким обращением с животными, издевательствами над ними. Такие случаи почти всегда вызывают общественный резонанс не только среди общественных организаций по защите животных, но и у простых граждан России.

В современных условиях люди довольно часто стали подписывать петиции, выходить на организованные акции протеста против жестокого обращения с животными, этот вопрос находится в списке достаточно актуальных в нашей стране. Рост количества бездомных животных и отсутствие отлаженного механизма гуманной борьбы с этим явлением также обостряет сложившуюся в нашей стране ситуацию.

Правовое регулирование защиты животных в России значительно уступает по строгости законодательству европейских стран. Российская Федерация не ратифицировала Европейскую конвенцию о защите домашних животных, которая подписана большинством стран Европы.

Законодательство в области защиты животных от жестокого с ними обращения берет свое начало со времен действия Русской Правды, так, например, ее ст. 84 указывала на то, что если какой-то человек по своей злобе зарежет чужого коня или иную скотину, должен уплатить ее хозяину штраф 12 гривен. Конечно, данную норму права нельзя считать той, которая прямо указывает на запрет жестокого обращения с животными, она скорее имеет целью сохранение частной собственности, однако, данная норма косвенно могла защитить животное от смерти.

Исторически все животные рассматриваются в законодательстве как объект, а не субъект права. Законодательство не учитывало то, что животное — это не вещь, оно может испытывать чувства.

Современное российское законодательство в области ответственности за жестокое обращение с животными влечет за собой следующие виды ответственности:

- гражданскую;
- административную;
- уголовную.

Гражданская ответственность за жестокое обращение с животными регламентируется Гражданским кодексом РФ. Так, ст. 137 ГК РФ [1] устанавливает, что по отношению к животным должны применяться правила об имуществе, так как в законодательстве отсутствуют иные разъяснения и указания. В статье также отмечается, что жестокое обращение с животными является недопустимым и противоречит принципам гуманности. То есть животное — это объект права, оно принадлежит человеку, как любая иная вещь на праве собственности. Ст. 241 ГК РФ закрепляет, что в случае ненадлежащего ухода или негуманного обращения с животным, он может быть лишен права собственности на это животное [1].

В Кодексе об административных правонарушениях отсутствует информация об ответственности за жестокое обращение с животными, хотя необходимость совершенствования законодательства в данной области очевидна [2].

В 2018 г. был принят Федеральный закон № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о вне-

сении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который призван регулировать отношения в области обращения с животными для обеспечения их защиты на законодательном уровне, повышения нравственного уровня населения, соблюдения принципов гуманности [5]. Ст. 4 данного Федерального закона прописывает и закрепляет принципы гуманного обращения с животными обязательными для соблюдения на территории РФ. Все статьи Федерального закона № 498-ФЗ направлены на то, чтобы люди осознанно и ответственно относились к судьбам домашних и бездомных животных. Главный тезис данного закона заключается в том, чтобы люди относились к животным, как к живым существам, которые имеют возможность испытывать эмоции и чувства — боль, страдание, грусть. Федеральный закон № 498-ФЗ закрепил понятие и сущность жестокого обращения с животными. Таким образом, становится понятно, что гуманное обращение с животными закреплено в российском законодательстве [5].

Ст. 245 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за жестокое обращение с животными [4]. Преднамеренное причинение боли животному приравнивается к действиям хулиганского или корыстного характера, в случае если оно повлекло нанесение увечий или смерти животного влечет за собой наложение штрафа до 80000 руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев. Также ст. 245 УК РФ предусматривает наказание в виде обязательных работ на срок до трехсот шестидесяти часов, исправительных работ на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до одного года, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до трех лет [4].

Если преступление, предусмотренное данной статьей совершено по предварительному сговору, группой лиц, либо в присутствии малолетнего гражданина, либо деяние совершено с использованием особо жестоких, садистских методов, деяние в отношении сразу нескольких животных либо с совершением публичной демонстрации преступления — то штраф увеличивается — от 100000

до 300000 рублей, а лишение свободы предусмотрено уже на срок от трех до пяти лет [4].

Стоит отметить, что законодательство предусматривает ответственность не только за негуманное отношение к домашним животным, но и в отношении диких животных.

Постановление Правительства РФ от 30.06.2021 № 1089 «О федеральном государственном контроле (надзоре) в области обращения с животными» устанавливает особенности организации контроля за гуманным обращением с животными [3].

В последнее время судебная практика по делам, связанным с жестоким обращением с животными, свидетельствует о том, что суд всегда защищает права животных и стремится к закреплению гуманного отношения к животным в обществе. Так, например, 06.04.2021 г. Сунтарский районный суд Республики Саха (Якутия) вынес постановление по делу о совершении гражданами жестокого обращения с животными в целях причинения ему боли и страданий, а равно из хулиганских побуждений, повлекшее его гибель. Преступление было совершено группой лиц по предварительному сговору, с публичной демонстрацией, в том числе в сети «Интернет». Лицам, совершившим вышеуказанное правонарушение, были назначены штрафы в размере 50000 и 30000 руб.

05.09.2020 г. Барабинский районный суд Новосибирской области, рассмотрев дело о жестоком обращении с животными, с целью причинения ему боли и страданий, повлекшее его гибель, вынес приговор о признании гражданина виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 245 УК РФ, и назначил ему наказание в виде исправительных работ сроком 6 месяцев с удержанием из заработной платы осужденного в доход государства 5%.

Анализ законодательства РФ в области ответственности за жестокое обращение с животными, позволяет сделать вывод, что правительству РФ следует детально изучить международную практику борьбы с жестоким обращением с животными, установить такие законодательные нормы, которые будут наиболее эффективно регулировать защиту животных от жестокого обращения.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.03.2022).
3. Постановление Правительства РФ от 30.06.2021 № 1089 (ред. от 26.01.2022) «О федеральном государственном контроле (надзоре) в области обращения с животными» (вместе с «Положением о федеральном государственном контроле (надзоре) в области обращения с животными»).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.03.2022).
5. Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27.12.2018 № 498-ФЗ.

Влияние невозможности исполнения на требование о понуждении к исполнению в натуре

Владимирова Екатерина Константиновна, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

Мы знаем, что невозможность исполнения может привести к нескольким последствиям: недействительность договора, его прекращение и невозможность требования исполнения в натуре [1, с. 94]. Мы будем рассматривать только последнее последствие в связи с ограничением по объему работы.

Соотношение понятия невозможность исполнения и требования об исполнении в натуре, с одной стороны, могут быть взаимоисключающими, и все чаще в законе, литературе и практике судов можно встретить следующий вывод: невозможность исполнения влияет на невозможность требования реального исполнения. Такая позиция будет действительно правильной, если рассматривать ее в рамках объективной невозможности исполнения. Но нельзя и забывать, что есть субъективная невозможность, которая зависит от личности должника и его действий, тогда, вышеприведенное умозаключение о цепочке не настолько очевидно и, даже, скорее, спорно.

1. Объективная невозможность исполнения

Объективная невозможность исполнения обязательства подразделяется на фактическую и юридическую [1, с. 99]. Фактическая невозможность исполнения регулируется ст. 416 ГК РФ и вызывается возникновением обстоятельства, за которое ни одна из сторон не отвечает. Например, данная норма регулирует ситуацию, в которой обязательство по долгам наследодателя прекращается в связи с отсутствием или недостаточностью наследственного имущества [5, п. 60].

Относительно новое Постановление Пленума ВС РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений ГК РФ о прекращении обязательств» (далее — Постановление Пленума № 6) указывает, что «по смыслу статьи 416 ГК РФ невозможность исполнения является объективной, когда по обстоятельствам, не зависящим от воли или действий должника, у него отсутствует возможность в соответствии с законом или договором исполнить обязательство как лично, так и с привлечением к исполнению третьих лиц» [7, п. 37]. Так позиция может противоречить одной из концепций деления на объективную и субъективную невозможность исполнения, поскольку деление, в том числе, ставится в зависимость от возможности привлечения третьих лиц. Мы рассмотрим такое деление согласно подходу программы обязательства должника, где неспособность должника возникает только за рамками оговоренных в соглашении обязательств [1, с. 96].

Тогда, к объективной невозможности можно отнести и требования государственной регистрации перехода права на недвижимое имущество, обращаясь к уже давно

существующей практики, описанной в совместном Постановлении Пленума ВС РФ № 10 и Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010, согласно которой реальное исполнение предоставляется лицу, в чье владение была передана вещь. Остальные лица имеют право требовать возмещения убытков [4]. Видится логичным, что исполнение обязательства по переходу права объективно невозможно исполнить для всех кредиторов. В дополнение, гибель товара также является обстоятельством, влияющим на невозможность исполнения, в случае если речь идет о индивидуально-определенной вещи [6, п. 23]. Выше мы уже рассматривали данный пример в рамках договора купли-продажи. Однако, мы должны помнить, что, гибель родовых вещей сама по себе не является обстоятельством, влияющим на невозможность исполнения, так как мы можем обратиться к помощи третьих лиц [6, п. 23].

Рассматривая данный вопрос, нельзя не упомянуть правовой аспект объективной невозможности исполнения. Данный вопрос регулируется ст. 417 ГК РФ, согласно которой невозможность исполнения наступает в силу издания акта органа власти. В связи с пандемией коронавируса, в России был введен запрет массовых мероприятий. Истец просил взыскать предоплату за участие в выставке, которая не состоялась в связи с событиями, описанными выше. Суд данное требование удовлетворил [11]. Получается, что объективную невозможность исполнения нельзя ставить в зависимость от теоретически возможного исполнения, тогда как приведенные примеры, касающиеся гибели родовых вещей, и издание актов органа власти дает нам основание для противоположных выводов — в таком случае можно требовать исполнение в натуре.

2. Субъективная невозможность исполнения.

Мы уже пришли к выводу, что, в связи с новой позицией ВС РФ, изложенной в Постановлении Пленума № 6, стоит рассматривать данное деление в зависимости от личности должника и его неспособности исполнения выйти за рамки договорных отношений, не прибегая к проблеме возможности исполнения с помощью третьих лиц.

Для начала рассмотрим банкротство, в силу которого исполнение в натуре теоретически возможно, но выходит за рамки сил и возможностей должника. Так, в 2017 г. ВС РФ указал, что «после открытия в отношении продавца конкурсного производства покупатель не может требовать от него исполнения в натуре обязанности по передаче права собственности на вещь» [8, п. 16]. Данное положение вытекает из Определения Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ, в котором кредитор требовал исключить из конкурсной массы земельные участки, так как с истцом был заключен предварительный

договор купли-продажи, по которому должник обязался передать земельные участки и заключить основной договор купли продажи [12]. Суд, отказывая в требованиях истца, полагал, что в ином подходе кредитор бы получил предпочтительное удовлетворение своих требований, поэтому «реестровое требование кредитора к должнику о понуждении к совершению предоставления в натуральной форме неисполнимо, оно подлежит оценке и трансформации в денежное требование путем его включения в реестр требований кредиторов должника» [8, п. 16]. Таким образом, мы понимаем, что у нас возникает субъективная невозможность исполнения, которая влияет на ограничение требования исполнения в натуре.

Мы уже неоднократно упоминали о ст. 398 ГК РФ, предусматривающей возможность требование передачи индивидуально-определённой вещи, однако мы не рассмотрели случаи невозможности исполнения данного требования. В рамках договора поставки предлагается обсудить недавнее дело, решение которого отличается от логических заключений из норм о купле-продаже и вносит свои особенности для перехода к возмещению убытков.

В 2019 году ВС РФ рассмотрел спор между акционерным обществом «Бриг-Мет» (далее — общество, ответчик) и Минобороны РФ (далее — истец). Истец требовал признать односторонний отказ ответчика от договоров недействительным и принудить его исполнить обязательство в натуре. Первый аспект спора, который требовалось разрешить судам: каким договорным типом можно описать отношения, сложившиеся между участниками сделки. Отказ ответчика был заявлен в рамках ст. 782 ГК РФ, регулирующей право на заявление одностороннего отказа по договору возмездного услуг. Суд установил, что условия сделки соответствуют договору поставки, а значит такой отказ не мог быть заявлен ответчиком. В рамках настоящей работы нам интересен второй спорный аспект: требование об исполнении обязательства в натуре. Первая инстанция полностью удовлетворила требования истца, в том числе и требование по передаче ЛОМа, а также взыскании неустойки в случае неисполнения решения по передаче вещей. Однако, ВС РФ в своем определении хоть и поддержал позицию нижестоящих судов о том, что возникшие правоотношения должны быть признаны договором поставки, оставил требование исполнить обязательство в натуре без удовлетворения на том основании, что «понуждение к исполнению в натуре обязательства по передаче в собственность вещей, образующихся в результате деятельности воинских частей в космической сфере и сфере ракетостроения, невозможно» [10]. Кроме того, по мнению суда, ссылка на п. 23 абз. 2 Постановления Пленума № 7 не считается обоснованной, поскольку в Постановлении [6] идет речь о вещах, свободных в обороте. Предмет же конкретного договора определён вещами, которые ограничены в обороте, а значит на них не может распространяться данная норма. Также, ВС РФ отметил,

что исполнение обязательства в натуре нарушает публичные интересы [10].

Таким образом, на основе приведенного судебного решения можно сделать вывод, что переход непосредственно к возмещению убытков имеет место, когда исполнение обязательства в натуре невозможно в силу ограниченного оборота вещи и (или) противоречит публичным интересам. Получается, в данном случае можно говорить о незаменимости должника, что и лишает кредитора права на требование реального исполнения. Здесь считаем уместным упомянуть А.Г. Карапетова, который в своей работе указал, что незаменимость кредитора и затруднительность исполнения в натуре не может само по себе служить основанием для ограничения средств защиты кредитора, и только в совокупности с тем фактом, что исполнение не может быть получено у третьих лиц, может давать основание для действия ограничения по предоставлению реального исполнения [2. с. 192].

Все изложенное выше послужило основанием для вывода ВС РФ, который он сделал в 2019 г. в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3: «требование об исполнении в натуре обязательства по передаче вещей, определенных родовыми признаками, которые отсутствуют у должника, не может быть удовлетворено судом, если приобретение должником для кредитора таких вещей у иных лиц является объективно невозможным» [9].

Относя данную категорию дел к субъективной невозможности исполнения, предполагается, что «решающее значение имеет не возможность должника прибегнуть к помощи третьего лица, а наличие у него в силу договора обязанности достигнуть обещанного результата, в том числе посредством привлечения сторонних лиц» [3].

Еще один пример, описывающий возникновение субъективной невозможности исполнения выводится из положений договора аренды. Так, в силу ст. 622 ГК РФ при прекращении договора аренды, арендатор должен вернуть имущество арендодателю в том состоянии, в котором он получил. При этом на практике возникают случаи, когда такое имущество утрачено или возвращается в явно худшем состоянии. Исходя из судебной практики, в таком случае с арендодателя могут быть взысканы убытки. Так, между ООО «Управляющая компания «ТСК» (далее — истец) и ООО «Деловой Альянс» (далее — ответчик) был заключен договор аренды строительной техники. После прекращения договора аренды имущество ответчиком передано не было. Истец обратился в суд с требованием о взыскании убытков, возникших в связи с утратой арендодателем вверенного ему имущества, которые в 2017 г. были удовлетворены [13].

Таким образом, мы понимаем, что невозможность исполнения — одно из обстоятельств, позволяющее кредитору требовать возмещение убытков вместо реального предоставления. Однако нужно понимать следующее:

Во-первых, невозможность исполнения может возникнуть как в силу объективных, так и в силу субъективных

причин. Их деление имеет более теоретическое, нежели практическое значение.

Во-вторых, невозможность исполнения не означает невозможность требовать исполнения в натуре.

В-третьих, в каждом конкретном случае, на наш взгляд, судам стоит устанавливать факт невозможности исполнения обязательства, а также разрешать вопрос об ответственности должника за наступление таких обстоятельств.

Литература:

1. Громов, А. А. Влияние невозможности исполнения на право требовать исполнения договорного обязательства в натуре: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Московский Государственный Университет имени М. В. Ломоносова, Москва, 2017.
2. Карапетов, А. Г. Средства защиты прав кредитора в свете реформы гражданского законодательства // Вестник гражданского права. Т. 9. № 4. 2009
3. Громов, А. А. Границы понуждения должника к исполнению обязательства в натуре. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 04.07.2019 № 305-ЭС18-22976 // «Вестник экономического правосудия Российской Федерации», 2019, № 12
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав».
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 (ред. от 24.12.2020) «О судебной практике по делам о наследовании» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 7, июль, 2012
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 5, май, 2016
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» // «Российская газета», N 136, 25.06.2020
8. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017)
9. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2019)
10. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 09.09.2019 № 192-ПЭК19 по делу № А40-220175/2017 // СПС КонсультантПлюс.
11. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 29.09.2020 по делу N А40-126511/20-133-879
12. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28.12.2016 № 308-ЭС16-12236 по делу N А32-4823/2010
13. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.01.2017 N Ф05-19818/2016 по делу N А40-2168/2015

Уголовное судопроизводство в электронном формате

Воронина Жанна Владимировна, студент магистратуры

Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

В современной юридической литературе под «электронным уголовным делом» понимается целая информационная система, которая предназначена для хранения цифровой информации, а именно материалов уголовного дела, заменяющий собой бумажный вариант. За рубежом уже начинает складываться определенная практика по безбумажному введению судебных дел. Электронные технологии широко используются в Канаде, Японии, Австрии, Великобритании и во многих других странах. Бельгия — это одна из первых стран, которая запустила

проект электронного правосудия «Phenix». В результате этого такие участники судопроизводства как судьи, адвокаты и сотрудники правоохранительных органов получили доступ к цифровому профилю. Вопрос же, связанный с аутентификацией, решался использованием электронного паспорта. В Саудовской Аравии, благодаря внедрению электронных дел, производство по уголовным делам заканчивается в течение двух дней. Это сокращает сроки расследования почти на 80%.

В 1990 году Великобритания приняла Хартию жертвы, где наиболее подробно перечислены права и обязанности потерпевших, обязанности правоохранительных органов, которые осуществляют правосудие. Полицейские в свою очередь же должны своевременно сообщать потерпевшим свои данные, а именно имя, телефонные и почтовые номера, и даже электронный адрес своего полицейского участка.

В России, к сожалению, на данный момент отсутствует единая государственная программа реализации информационной системы «электронное делопроизводство», которая охватывала бы все его этапы, начиная от регистрации преступления и заканчивая исполнением приговора. Однако предпосылки в нашей все же имеются.

13 января 2022 состоялось IV заседание Международного Полицейского Клуба на тему: «Права человека в цифровую эпоху». Здесь же эксперты обсудили предложение начать оформлять все уголовные дела в электронном виде.

Данная идея уже несколько лет циркулирует в сообществе правоохранительных органов. Статистика гласит, что более 80% российских следователей и 38% судей положительно оценили перспективу для перехода к электронному уголовному делу. И лишь 19% следователей и 62% судей высказались против.

Рассмотрим основные плюсы и минусы внедрения ведения уголовных дел электронным способом.

Президент Российской секции Международной полицейской ассоциации Юрий Жданов подчеркнул, что в Уголовно-процессуальном кодексе введено понятие электронного документа, а также определен порядок его использования, в том числе возможность заверения документа «усиленной квалифицированной электронной подписью». Жданов считает, что электронное дело в отличии от бумажного варианта — это удобно и мобильно.

Да, в случае введения электронного дела мы столкнемся с немалым количеством плюсом — сокращение сроков расследования преступления, облегченная форма проведения судебного процесса, минимизация рисков фальсификации документов и многое другое. С другой же стороны нас будут ждать хакерские атаки, утечки персональных данных и незаконное вмешательство в судопроизводство.

Данный вопрос является одним из самых дискутируемых вопросов в Российской правоприменительной практике, поэтому его решение требует особо внимания. Необходимо создание единого информационного портала,

содержащего в себе полную и достоверную информацию по какому-либо уголовному делу. Здесь же может быть размещена информация об уголовном деле, а также орган, в производстве которого оно находится, сроки и ссылки на НПА. Для материалов, которые содержат охраняемую законом тайну, можно создать дополнительную защиту с отдельным порталом и особым режимом.

Основные проблемы, которые возникнут в процесс реализации данного вопроса — это утечка информации, уничтожение данных или же заражение вирусом. Решением может стать многофакторная аутентификация, создание изолированного контура, внедрение водяных знаков в документы. Если же проигнорировать данные меры, то платформа электронных уголовных дел и правда может стать некой «библиотекой» рецептов для преступников.

30 декабря 2021 года Президент Российской Федерации подписал закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ». Согласно изменениям, теперь предусмотрена подача в суд искового заявления, жалобы и других документов в электронном виде. Это будет осуществляться с помощью единого портала государственных и муниципальных услуг.

Замена бумажного способа ведения уголовного дела на электронный — это неплохая перспектива, которая рассматривается как вполне эффективная и рациональная. В первую очередь стоит подчеркнуть достоинства реализации такого сложного проекта, однако учитывая развитие научно-технического прогресса и увидев положительный опыт зарубежных стран, стоит подчеркнуть, что можно найти и разработать достаточно действенные и результативные пути решения как технических, так и организационных проблем.

Постепенно в отечественном судопроизводстве формируются предпосылки для замены привычного нам бумажного уголовного дела в цифровую форму. Сам процесс этот трудоемкий, требующий дополнительного финансирования со стороны государства, а также техническое законодательное обеспечение.

В данном современном мире, распространившаяся пандемия коронавирусной инфекции теперь уже остро поставила вопрос о переходе на электронное ведение уголовных дел. Данная задача законодательства как никогда становится актуальной и на сегодняшний день решение проблемы представляется нам в использовании цифровых технологий.

Литература:

1. Качалова, О. В., Цветков Ю. А. Электронное уголовное дело — инструмент модернизации уголовного судопроизводства // Российское правосудие. 2015.
2. Соколов, Ю. Н. Допустимость рассмотрения материалов уголовного дела в электронной форме // Информационное право 2017.

Проблемные аспекты законодательства в области недействительности и незаключенности сделок в Российской Федерации

Гайнуллин Айрат Рафисович, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Ефимова Дарья Сергеевна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

В настоящей статье автором анализируются проблемные аспекты законодательства в области недействительности и незаключенности сделок в Российской Федерации.

Ключевые слова: гражданское законодательство, гражданское право, недействительность сделок, незаключенность сделок, проблемные аспекты недействительности и незаключенности сделок.

На сегодняшний день не преодолено несоответствие нормативного регулирования и сложившейся практики по разрешению гражданско-правовых конфликтов в отношении недействительных сделок. Субъекты гражданских правоотношений часто злоупотребляют институтом недействительности сделок в целях незаконного получения благ, а именно заключая незаконные сделки, требуя обязательности исполнения их от других лиц. Часто недействительные сделки исполняются, как законные и юридически они являются законными.

Например, такова природа притворных сделок. Они очень часто совершаются на практике и их трудно найти законодательный механизм для их предотвращения. Однако, с другой стороны, если такие договоры соответствуют условиям действительности сделок, если надлежащий субъект, форма, содержание и волеизъявление, то они вполне законны и к тому же соответствуют основному началу гражданского права, как свобода договора. При заключении договора следует учитывать все обстоятельства сделки, обговаривать соглашение по всем условиям [5, с. 252].

Согласно Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности положений части 9 статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Е. В. Потоцкого», одной из основных проблем признания недействительности сделок выступает нарушение прав и свобод граждан, гарантированных Конституцией Российской Федерации. В частности, такое нарушение может говорить о том, что данная сделка имеет противоправный характер вне зависимости от желания сторон в заключении данной сделки [2].

Также, некоторые проблемы признания сделок недействительными охарактеризовало Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», в котором говорится об особенностях признания сделок недействительными, а также обращается внимание на не-

которые проблемные аспекты недействительности сделок и их влияния на гражданско-правовое регулирование исследуемого вопроса. В частности, данное постановление указывает на правовые последствия недействительности сделок, а также на основания, предусматривающие оспоримость и ничтожность конкретной сделки, что говорит о необходимости решения проблемных вопросов в рамках признания сделки недействительной, а также правовых последствий такого признания [3].

Одной из основных правовых проблем считается статья 177 Гражданского кодекса Российской Федерации, имеющая определенные вопросы, требующие на сегодняшний день решения [1]. Так, статья 177 Гражданского кодекса нуждается в правовом толковании. На сегодняшний день не совсем ясно, что конкретно понимает законодатель под моментом совершения сделки. Некоторые сделки могут совершаться достаточно длительное время. Именно поэтому данная норма вызывает столько вопросов и противоречащих мнений.

В Российской Федерации система недействительности сделок определяется соответствующими правовыми последствиями, в рамках которых такие сделки имеют свои проблемные аспекты. Это положение устанавливает, что недействительность сделок регулируется действующим гражданским законодательством, определяющим общие и специальные особенности их недействительности. Целая система нормативных оснований, определяющих форму недействительной сделки, оказывает важное значение и для наступления соответствующих правовых последствий [7, с. 75]. На практике характер недействительных сделок обладает некоторыми правовыми проблемами, решение которых необходимо для должного действия нормативного регулирования исследуемой области.

Законодатель предусматривает несколько правовых оснований для признания сделки недействительной. Особую значимость для признания сделок недействительными имеют и основания их недействительности. Основанием для признания сделки недействительной, согласно 168 статье Гражданского кодекса Российской Федерации, является отсутствие должного объема правоспособности. Соответственно данные сделки должны быть признаны

ничтожными и согласно пункту 2 статьи 167 Гражданского кодекса влечь за собой двустороннюю реституцию [1]. Исследование порядка признания сделки недействительной на практике имеет свои особые вопросы, требующие внесения рекомендаций по их решению.

Сама система недействительных сделок определяется установленными в рамках действующего законодательства соответствующими правовыми актами, что подразумевает под собой характер недействительной сделки и ее правовые последствия. Именно посредством признания сделки недействительной, стороны по сделке могут добиться восстановления положения, существовавшего до нарушения права, то есть до заключения соответствующей сделки [6, с. 98].

Процесс признания сделок недействительными также имеет свои особенности. Наряду с важными основаниями недействительных сделок, выделяются и проблемные аспекты, возникающие при признании сделки недействительной, а также при наступлении соответствующих правовых последствий ее недействительности [4, с. 124]. Именно поэтому на сегодняшний день особенности недействительности сделок отражают важные характеристики применения важных правовых последствий, предусмотренных законодателем.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // Собрание Законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15.02.2016 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений части 9 статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Е. В. Потоцкого» // Бюллетень Конституционного Суда Российской Федерации. 2016. № 3.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 8.
4. Брагинский, М. И., Витрянский В. В. Договорное право: В 5 кн. М.: Статут, — 2001. — Кн. 1. — 848 с.
5. Сергеев, А. П. Гражданское право. В 3 т. Т. 1/ — М.: — 2009. — 1008 с.
6. Суханов, Е. А. Гражданское право. В 4 т. Том 1: Учебник. 3-е издание, перераб. и доп./Е. А. Суханов. М.: Волтерс-Клувер, 2018. 570 с.
7. Аванесян, Х. А. Недействительность сделки и ее основные признаки // Вестник Московского университета МВД России, 2018, № 4. с. 75-77.

Процессуальный статус следователя: понятие и полномочия

Григорьева Ксения Павловна, студент
Тюменский государственный университет

Цель научной работы — исследовать и проанализировать процессуальный статус следователя. В статье исследуются проблемы применения правовых норм, регулирующих процессуальный статус следователя.

На сегодняшний день появилась необходимость обозначить процессуальное положение следователя.

Признание сделок недействительными нарушает стабильность гражданского оборота. Однако если не соблюдены условия действительности сделок, то данные сделки не будут способствовать развитию гражданско-правовых отношений. Соответственно институт недействительности сделок необходим в гражданском законодательстве и важное значение приобретает четкость изложения положений данного института, а также единообразная практика применения правовых норм. Действующее законодательство не содержит ответов на многие вопросы, возникающие на практике при признании сделок недействительными, следовательно возникает необходимость в научных исследованиях, которые позволят совершенствовать правовое регулирование в области недействительности сделок.

Таким образом, подводя итоги, необходимо отметить, что последствия признания сделок недействительными влекут за собой определенные проблемные аспекты, выражающиеся в рамках судебной практики. Решение данных проблем напрямую зависит от характера сделки, а также от особенностей ее оспаривания в суде. Следует также отметить и то, что сам процесс признания сделок недействительными направлен на защиту прав, свобод и законных интересов граждан, а также прав и законных интересов юридических лиц и иных субъектов гражданского права.

Государство определило правовое положение следователя, наложив на него обязанности и предоставив опре-

деленные права. Необходимо точно представлять то, что входит в обязанности следователя [7].

Высокие показатели раскрываемости преступлений в аппарате государственных органов, будут влиять на общую «картину» в борьбе с преступностью в нашем мире.

По мнению выраженном в пункте 12 комментария к статье 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [3]: предмет доказывания общий для всех стадий уголовного процесса [8]. Это обстоятельство означает, что на стадии предварительного расследования ни одно из указанных в статье 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [2] (далее — УПК РФ) обстоятельств не может быть отложено до судебного разбирательства. Совокупность обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам, едина для всех дел и не зависит от квалификации.

Следователь — это должностное лицо, в компетенцию которого входит осуществление предварительно следствия по уголовным делам. В правовой статус входят: функции, принципы, права и обязанности исходящие из компетенции деятельности. Зачастую, опыт и знания влияют на оперативную деятельность следователя.

Нормативную базу исследования составили: Конституция Российской Федерации [1], действующие уголовное и уголовно-процессуальное законодательства, а также иные законодательные и нормативные акты, имеющие отношения к данной теме исследования.

В современном мире на должность следователя могут претендовать должностные лица, состоящие на государственной службе в прокуратуре, органах внутренних дел, федеральных служб безопасности и наркоконтроля. Они расследуют уголовные дела, которые имеют высокий уровень сложности и опасности.

При расследовании преступлений следователи пользуются равными процессуальными правами и несут одни и те же процессуальные обязанности, независимо от их ведомственной принадлежности.

Закон требует от следователей осуществление доказывания и установление обстоятельств, смягчающих ответственность обвиняемого или влекущих за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания.

В соответствии со ст. 38 УПК РФ следователь уполномочен:

- 1) возбуждать уголовное дело в порядке, установленном УПК РФ;
- 2) принимать уголовное дело к своему производству или передавать его руководителю следственного органа для направления по подследственности;
- 3) самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с УПК РФ требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа;

4) давать органу дознания в случаях и порядке, установленных УПК РФ, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении;

5) давать следователю, дознавателю или органу дознания в порядке, предусмотренном статьей 189.1 УПК РФ [2], обязательное для исполнения письменное поручение об участии в следственном действии лица, участие которого признано необходимым в данном следственном действии;

6) обжаловать с согласия руководителя следственного органа в порядке, установленном частью четвертой — статьи 221 УПК РФ, решение прокурора об отмене постановления о возбуждении уголовного дела, о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий — обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков;

7) осуществлять иные полномочия, предусмотренные УПК РФ [2].

В отличие от некоторых органов дознания следователь не обладает правом на принятие оперативно-розыскных мер (ст. 40 УПК РФ). Между тем у него есть ряд полномочий, которые отсутствуют у дознавателя.

В доказательство вышеизложенного служит пример:

Постановлением руководителя следственного органа субъекта [5] Российской Федерации от 18 апреля 2018 года в целях разделения работы между территориальными подразделениями уголовное дело было изъято из производства данного подразделения и передано для дальнейшего расследования.

30 сентября 2019 года обвиняемый и его адвокат были уведомлены о завершении следственных действий по уголовному делу, а 14 октября 2019 года окончено их ознакомление с материалами данного дела. 28 ноября 2019 года уголовное дело с обвинительным решением направлено для рассмотрения по существу в Таганский районный суд города Москвы, который постановлением от 30 июня 2020 года возвратил дело прокурору Юго-Западного административного округа города Москвы для устранения препятствий его рассмотрения судом. По мнению суда первой инстанции, предварительное следствие завершено неуполномоченными на это следователями.

Указанное постановление отменено апелляционным судом.

Суд апелляционной инстанции руководствовался тем, что руководитель следственного органа субъекта Российской Федерации действовал в рамках предоставленных ему пунктом 1 части первой статьи 39 УПК РФ [2] полномочий, изымая из производства одного следователя и передавая в другое следственное подразделение уголовное

дело в пределах подчиненных ему территориальных подразделений [5].

В то же время следователь обладает процессуальной самостоятельностью. Прокурор уполномочен требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе дознания или предварительного следствия. Однако, когда следователь не согласен с направленным в его адрес требованием прокурора, он обязан представить свои письменные возражения руководителю следственного органа. Руководитель следственного органа информирует прокурора об обжаловании следователем его требования и приступает к рассмотрению требования прокурора, а также письменных возражений следователя на указанные требования. По результатам такого рассмотрения руководитель следственного органа дает следователю письменные указания об исполнении указанных требований либо информирует прокурора о несогласии с его требованиями.

Правом вмешательства в процессуальную деятельность следователя обладают только прокурор и начальник следственного отдела путем дачи ему письменных указаний о производстве следствия.

Обязательные для исполнения письменные указания следователю вправе давать руководитель следственного органа.

Обжалование вышестоящему руководителю следственного органа письменного указания непосредственного начальника следователя, касающегося изъятия уголовного дела и передачи его другому следователю, привлечения лица в качестве обвиняемого, квалификации преступления, объема обвинения, избрания меры пресечения, производства следственных действий, которые допускаются только по судебному решению, направления дела в суд или его прекращения, приостанавливает исполнение этого указания до рассмотрения жалобы. В этом случае вышестоящий руководитель следственного органа вправе отменить указание нижестоящего руководителя следственного органа или же решение следователя от дальнейшего производства расследования, если им допущено нарушение требований УПК РФ [2]. Данные возможности вышестоящего руководителя следственного органа следуют из перечня общих прав всех руководителей следственных органов.

Следователь вправе в любой момент приступить к производству предварительного следствия, не дожидаясь выполнения органами дознания действий, предусмотренных ст. 157 УПК РФ.

Органам дознания следователь по расследуемым им делам вправе давать поручения и указания о производстве любого следственного действия и (или) оперативно-розыскного мероприятия [4].

Для решения возложенных на следователя задач он наделен особыми властными полномочиями:

- 1) по собиранию доказательств;
- 2) по принятию решений.

Принцип процессуальной самостоятельности следователя представляет реальную гарантию законности и обоснованности процессуальных решений следователя. В установленных законодательством пределах, следователь имеет право самостоятельно формулировать выводы и суждения на основе проверенных доказательств.

Следователь является основным субъектом расследования. Он самостоятельно производит основные следственные действия, формулирует выводы и суждения на основе достоверных доказательств.

Важнейшим элементом правового статуса следователя является процессуальная самостоятельность.

УПК РФ [2] наделил руководителя следственного органа обширными процессуальными правами. Он получил право отмены постановлений следователя о приостановлении предварительного следствия, внесения ходатайства об отмене иных постановлений, незаконных или необоснованных на его взгляд. Также руководитель следственного органа может проверять материалы уголовного дела, давать [9] указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, привлечении лица в качестве обвиняемого, об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения, о квалификации обвинения и об объеме обвинения.

УПК РФ наделил следователя одним из основных процессуальных полномочий — право на возбуждение уголовного дела. Следователь несет полную ответственность за законность возбуждения уголовного дела и за дальнейший результат расследования этого дела [10].

Обеспечение процессуальной самостоятельности следователя имеет большое значение при выполнении задач предварительного следствия [9]. Он должен строго и точно соблюдать правовые предписания.

Следователь сам принимает решения и несет полную ответственность за расследование уголовного дела. Он действует по собственному убеждению.

Законодатель наделяет следователя значительными полномочиями по направлению хода расследования, производству следственных и иных процессуальных действий, которые составляют юридическую основу процессуальной самостоятельности следователя [12] (ч. 2 ст. 38 УПК РФ [2]). Следователь самостоятельно планирует следственные действия, проверяет версии и доказательства.

Процессуальная самостоятельность следователя относится к основным принципам уголовного судопроизводства [13].

В данное время существуют проблемы процессуальной самостоятельности следователя, которые вытекают из-за чрезмерного контроля со стороны государственных органов и должностных лиц. Данные проблемы можно решить с помощью законодательного регулирования. Решением этих проблем будет являться ограничение полномочий некоторых участников уголовного процесса.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)//СПС Консультант Плюс// опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.12.2021)// «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.
3. Комментарий к ст. 73 «Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». — Текст: электронный // Уголовно-процессуальный кодекс РФ: [сайт]. — URL: <https://upkod.ru/chast-1/razdel-3/glava-10/st-73-upk-rf/komme№tarii> (дата обращения: 03.03.2022).
4. Комментарий к Статье 38 Уголовно-процессуального кодекса. — Текст: электронный // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [сайт]. — URL: <https://upkod.ru/chast-1/razdel-2/glava-6/st-38-upk-rf> (дата обращения: 03.03.2022).
5. Определение Конституционного Суда РФ от 08.07.2021 № 1369-О. — Текст: электронный // ЗАКОНЫ, КОДЕКСЫ И НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: [сайт]. — URL: <https://legalacts.ru/sud/opredele№ie-ko№stitutsio№o№ogo-suda-rf-ot-08072021-№1369-o/>(дата обращения: 03.03.2022).
6. Булатов, Б. Б. Уголовный процесс/Б. Б. Булатов. — Омск: Издательство Юрайт, 2015.
7. Текст: электронный // Научная работа по предмету «Право», тема: «Роль следователя в уголовном процессе»: [сайт]. — URL: <https://i№fourok.ru/>(дата обращения: 03.03.2022).
8. Текст: электронный //: [сайт]. — URL: <https://e.la№book.com/>(дата обращения: 03.03.2022).
9. Текст: электронный // Проблема процессуальной самостоятельности следователя на современном этапе.: [сайт]. — URL: <https://www.elibrary.ru/defaultx.asp> (дата обращения: 03.03.2022).
10. Текст: электронный // Дипломная Кадзаев А. Т. (Следователь в уголовном процессе). rtf: [сайт]. — URL: <https://lib.rosdiplom.ru/library/prosmotr.aspx?id=911904> (дата обращения: 04.03.2022)
11. Текст: электронный // Проблема процессуальной самостоятельности следователя на современном этапе.: [сайт]. — URL: <https://www.elibrary.ru/defaultx.asp>
12. Текст: электронный // Реформирование процессуальной самостоятельности следователя как реализация уголовно-правовой политики российского государства.: [сайт]. — URL: <https://www.elibrary.ru/defaultx.asp> (дата обращения: 03.03.2022).
13. Текст: электронный // дипломная работа: Проблемы процессуального статуса следователя.: [сайт]. — URL: <http://uchit.№et/>(дата обращения: 03.03.2022).

Конституционно-правовая ответственность правительства РФ

Дамдинова Дари Алдаровна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В настоящей статье раскрываются особенности конституционно-правовой ответственности Правительства РФ. Автором раскрыт ретроспективный анализ развития конституционного законодательства по вопросам конституционно-правовой ответственности Правительства РФ. Особое внимание уделено отставке Правительства РФ. Указаны основные моменты, которые позволяют решить возникшую проблему.

Ключевые слова: конституционно-правовая ответственность, Правительство РФ, конституционная реформа, основания конституционно-правовой ответственности, субъекты конституционно-правовой ответственности, конституционные деликты.

Основываясь на нормах Конституции России [1] и федерального конституционного закона от 6 ноября 2020 года № 4-ФКЗ «О Правительстве РФ» [2] (далее по тексту Закон № 4-ФКЗ) можно выделить следующие меры, которые при исследовании фактических обстоятельств могут быть мерами конституционно-правовой ответственности в данной сфере:

1) отставка Правительства России;

2) освобождение от должности Председателя Правительства России;

3) освобождение от должности заместителя Председателя Правительства России;

4) освобождение от должности федерального министра.

Конституция России 1993 г. в ст. ст. 115-116 и Закон № 4-ФКЗ в ст. ст. 34-35 закрепляет основания, условия от-

ставки Правительства России, а также сложение им своих полномочий. Правительство России слагает свои полномочия перед вновь избранным Президентом, так закрепляется в статье 116 Конституции России 1993 года. Данное положение является логичным, т.к. новый Президент РФ подбирает под свою политику кадры, которые готовы воплощать его идеи.

Сложение полномочий Правительства России реализуется только в случае вступления в должность вновь избранного Президента России. Очевидно, в данном случае, речь не идет о какой-то негативной оценке деятельности правительства и соответственно о мере конституционно-правовой ответственности говорить не приходится.

Отставка Правительства России возможна по инициативе Президента России, Государственной Думы Федерального Собрания России (в случае выражения Государственной Думой недоверия Правительству России), а также же если Правительство само подаст в отставку. Если речь идет о инициативе самого Правительства России подать в отставку, то в данном случае нет конституционно-правовой негативной оценки деятельности Правительства России и о наличии какого-либо конституционного правонарушения и соответственно возложения на Правительство России мер конституционно-правовой ответственности речи быть не может. Данный вопрос регулируется в части 1 статьи 117 Конституции России 1993 г. Примером может служить отставка Правительства Медведева Дмитрия Анатольевича, который решил уйти в отставку и предоставить Президенту России возможность принимать все необходимые для этого решения после оглашения Послания Президента России Федеральному Собранию 15 января 2020 года в котором были анонсированы существенные преобразования в Конституции России 1993 года. Также поступил 12 сентября 2007 года Председатель Правительства России М.Е. Фрадков. Правительство России ушло в отставку по своей инициативе чтобы обеспечить Президенту России свободу в выборе решений. До этого Правительство России уходило в отставку шесть раз, из них только правительство М.Е. Фрадкова ушло по «собственной инициативе». Так, 23 марта 1998 года Президент России Б.Н. Ельцин отправил в отставку Правительство России во главе с Председателем Правительства России Черномырдиным В.С. Причина отставки была в экономической плоскости, новое Правительство России должно было преодолеть экономические проблемы. Однако, 23 августа 1998 года Б.Н. Ельцин отправил в отставку проработавшее всего несколько месяцев Правительство России. 12 мая 1999 года Б.Н. Ельцин подписал очередной указ об отставке правительства, на этот раз во главе в Е.М. Примаковым. Причиной также называлась необходимость преодолеть экономический кризис [3, с. 73].

Следующее Правительство России проработало до 9 августа 1999 года и также ушло в отставку по решению Президента России. В данном случае срок полномочий был менее трех месяцев, причины не назывались. На этом череда быстрой смены Правительства России по инициа-

тиве Президента России завершилась. Президент России воспользовался своим правом отправить Правительство России в отставку 24 февраля 2004 года.

В.В. Путин объявил об отставке Правительства России под председательством М.М. Касьянова. Исходя из анализа эмпирического материала можно сделать вывод, что истинные причины отставки Правительства России были скрыты от народа.

Таким образом в действующей Конституции России 1993 г. и Закон № 4-ФКЗ расплывчато представлены формы ответственности исполнительной власти при осуществлении государственных полномочий. В восьми статьях главы VI Конституции России «Правительство России» нет и намек на конституционно-правовую ответственность исполнительной власти перед народом. Народу как носителю суверенитета и единственному источнику власти в Российской Федерации представлено лишь право выражать недоверие органам государственной власти в сроки, отведенные для организации и проведения свободных выборов.

Таким образом, если в основе принятого решения Президентом России лежит инициатива Правительства России (ч. 1 ст. 117 Конституции России), то в этом случае нет состава конституционного правонарушения и нет конституционно-правовой ответственности, если только речь не идет о «вынужденных» действиях в отношении Правительства России. Если Президент России принимает решение о отставке Правительства России в соответствии с ч. 2 ст. 117 Конституции России, то ситуация может носить двойственный характер.

Все остается на усмотрение Президента России, причины могут быть названы или нет. Часть отставок Правительства России происходила без озвучивания причин. В каких-то случаях, явная неудовлетворительная экономическая политика. В данном основании как обоснованно отмечает А.В. Крысанов тесно связана политическая и позитивная конституционно-правовая ответственность [4, с. 46]. Придание большей конкретики в данной сфере позволит стабилизировать деятельность Правительства России и обозначит четкие критерии оценки эффективности деятельности Правительства России. Однако, закрепление, например, каких-то четких показателей, таких как падение ВВП на какое-то количество процентов и как следствие автоматическая отставка Правительства России вызывает озабоченность [5, с. 14]. На наш взгляд конституционно-правовая ответственность должна наступать за виновные деяния по решению суда.

Ранее отставка Председателя Правительства России повлекла бы за собой отставку всего Правительства России, в действующей же редакции Конституции России 1993 года и Закона № 4-ФКЗ есть возможность освободить от должности Председателя Правительства России и оставить функционировать всё Правительство в прежнем составе. Тоже самое касается и членов Правительства России.

Согласно статье 11 Закона № 4-ФКЗ предусматривается два основания прекращения деятельности члена правительства. Первое это «освобождение от должности члена

правительства», а второе «отставка члена Правительства России». Закон дает возможность члену Правительства России самостоятельно, инициативно подать в отставку, которая принимается или не принимается Президентом России. Соответственно, в случае подачи в отставку члена правительства речь о конституционно-правовой ответственности не идет. В тоже время, если он освобождается от должности, то здесь исходя из фактических обстоятельств дела речь может идти о конституционно-правовой ответственности члена Правительства России. Таким образом, конкретное основание конституционно-правовой ответственности в законе не указано. Если обратиться к анализу норм Конституции России, действующего законодательства и правоприменительной практики, то можно выделить следующие основания освобождения от должности: это могут быть последствия профессиональной деятельности, либо нарушение ограничений и запретов, которые налагаются на членов правительства.

По основаниям действующего Закона № 4-ФКЗ Указами Президента Российской Федерации от 9 ноября 2020 года № 684, № 685 были освобождены: от должности Министра транспорта Российской Федерации Дитрих Евгений Иванович, от должности Министра природных ресурсов и экологии Российской Федерации Кобылкин Дмитрий Николаевич. В обоих случаях в тексте причины не указаны.

Средства массовой информации связали освобождение от должности с критикой за реализацию мусорной реформы и нацпроекта «Экология». «В конце сентября аудиторы Счетной палаты пришли к выводу, что ситуация с мусорными полигонами в России «близка к критической» [6, с. 67]. На лицо последствия профессиональной деятельности, которые привели к освобождению от должности, но главный вопрос политическая эта ответственность или конституционно-правовая остается открытым.

Кроме того, конституционно-правовая ответственность Председателя Правительства России, его замести-

телей и федеральных министров должна носить особый характер исходя из объема полномочий, закрепленных за членами правительства.

Привлечение к конституционно-правовой ответственности должно быть с привлечением Конституционного Суда или Верховного Суда, которые устанавливают наличие состава конституционного правонарушения. Возможность применять политическую ответственность в отношении членов правительства президент должен иметь в абсолютном объеме с целью пресечения политического кризиса. Однако Государственная Дума получила возможность утверждать кандидатуры членов Правительства, предложенные Председателем Правительства России.

Необходимо закрепить возможность контроля со стороны Государственной Думы за предложениями сделанными кандидатами в члены Правительства. Связать отчеты перед Государственной Думой и данные программы. Данные решения повысят прозрачность и эффективность деятельности Правительства России [6, с. 68].

Таким образом, конституционно-правовая ответственность является специфическим видом юридической ответственности, обладает некоторыми особенными признаками, своим аппаратом принуждения, именуемым конституционными санкциями, направленными на упорядочение отношений специфического круга субъектов, охрану целостности Основного Закона Российской Федерации, гарантию обеспечения его предписаний. В условиях постоянно развивающегося общества возрастает роль ответственности государства перед самим обществом и перед личностью в частности, вследствие чего необходим усиленный контроль за деятельностью органов власти и должностных лиц, а также добросовестность в осознании и несении личностной ответственности каждого субъекта конституционно-правовых отношений по осуществлению своих конституционных прав и обязанностей.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации, принятая на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года (ред. от 1 июля 2020 года) // Российская газета. — № 237. — 1993; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Федеральный конституционный закон от 6 ноября 2020 года № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.11.2020.
3. Кошелев, Е. В. Конституционно-правовая ответственность правительства России и его членов/Е. В. Кошелев // Право и государство: теория и практика. — 2021. — № 5. — с. 71-75.
4. Крысанов, А. В. Конституционно-правовая ответственность Правительства Российской Федерации и его должностных лиц: основания и порядок реализации/А. В. Крысанов // Конституционное и муниципальное право. — 2013. — № 5. — с. 45-48.
5. Чупилкина, А. Ф. Конституционно-правовая ответственность Председателя Правительства Российской Федерации: экономический концепт действительности/А. Ф. Чупилкина // Конституционное и муниципальное право. — 2017. — № 7. — с. 10-14.
6. Кошелев, Е. В. Конституционно-правовая ответственность — важнейший институт публичного права/Е. В. Кошелев // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. — 2021. — № 21-2. — с. 67-68.

Досудебный порядок урегулирования спора при оспаривании результатов определения кадастровой стоимости недвижимости

Данилкова Алина Андреевна, студент
Национальный исследовательский Томский государственный университет

В статье автор рассматривает досудебный порядок урегулирования спора при оспаривании результатов определения кадастровой стоимости недвижимости, его особенности и проблемы.

Ключевые слова: кадастровая стоимость, оспаривание результатов определения кадастровой стоимости, досудебный порядок урегулирования спора, комиссия по оспариванию результатов определения кадастровой стоимости, недвижимость.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 28 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости» [1] под оспариванием результатов определения кадастровой стоимости понимается предъявление любого требования, возможным результатом удовлетворения которого является изменение кадастровой стоимости объектов недвижимости.

Для того, чтобы разобраться с содержанием проблемы, связанной с досудебным порядком урегулирования спора при оспаривании результатов определения кадастровой стоимости, необходимо начать с определения понятия «досудебный порядок». Так, досудебный порядок урегулирования спора представляет собой такую деятельность сторон спора, которая осуществляется ими самостоятельно или же с привлечением третьих лиц, а также посредством обращения к уполномоченному органу публичной власти до обращения в суд с целью разрешения спора. Таким образом, стороны могут урегулировать спор без привлечения суда.

Досудебный порядок оспаривания кадастровой стоимости представляет собой деятельность комиссий по оспариванию результатов определения кадастровой стоимости, связанную с рассмотрением поданных физическими, юридическими лицами и государственными и муниципальными органами власти заявлений о пересмотре кадастровой стоимости объектов недвижимости.

Досудебный порядок урегулирования спора регулируется в частности Федеральным законом от 29.07.1998 № 135-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (далее — ФЗ № 135-ФЗ) [2].

Прежде всего, данным законом закрепляются статус и полномочия комиссий, осуществляющих функцию рассмотрения споров о результатах определения кадастровой стоимости. В соответствии с ФЗ № 135-ФЗ [2] комиссия создается органом, осуществляющим функции по государственной кадастровой оценке, на территории соответствующего субъекта Российской Федерации. Требуется сделать уточнение, что в зависимости от того, кадастровая стоимость какого объекта оспаривается — земельного участка или объекта капитального

строительства (здания, сооружения, помещения) — различаются и органы, при которых созданы комиссии. Так, на примере Томской области, при Департаменте по управлению государственной собственностью Томской области действует Комиссия по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости на территории Томской области, которая непосредственно рассматривает заявления, связанные с оспариванием кадастровой стоимости объектов капитального строительства. Заявления о пересмотре результатов определения кадастровой стоимости земельных участков рассматриваются Комиссией по рассмотрению споров об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости при Управлении Росреестра по Томской области. Таким образом, дифференциация происходит в зависимости от органа, осуществляющего государственную кадастровую оценку.

Основания пересмотра кадастровой стоимости недвижимости исчерпывающим образом перечислены в законе [2]. К таковым относятся, во-первых, установление в отношении объекта недвижимости его рыночной стоимости, и, во-вторых, недостоверность сведений об объекте недвижимости, использованных при определении его кадастровой стоимости, которыми могут быть технические, арифметические и иные ошибки, допущенные при определении кадастровой стоимости.

Помимо заявления о пересмотре результатов определения кадастровой стоимости в комиссию необходимо представить актуальную выписку из ЕГРН о кадастровой стоимости объекта недвижимости, копию правоустанавливающего или правоудостоверяющего документа на объект недвижимости и иные документы.

При подаче заявления о пересмотре кадастровой стоимости объекта недвижимости в связи с исправлением ее технической ошибки следует представить также документ, которым подтверждается недостоверность сведений об объекте недвижимости в результате определения кадастровой стоимости.

Что касается второго основания для оспаривания кадастровой стоимости, то в качестве основного доказательства, приложенного к заявлению в комиссию, также требуется отчет об оценке рыночной стоимости данного объекта.

Со дня поступления заявления и до истечения одного месяца комиссия принимает решение об удовлетворении заявления или же об отказе в его удовлетворении. В первом, положительном, случае результатом станет установление новой кадастровой стоимости в размере рыночной или исправление технической ошибки в определении кадастровой стоимости. Во втором, отрицательном, случае повторное обращение в комиссию не запрещается. Более того, решение комиссии можно оспорить в судебном порядке.

Заявителями по делам об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости согласно ФЗ № 135-ФЗ [2] могут быть физические и юридические лица, а также органы государственной власти, органы публичной власти федеральной территории, органы местного самоуправления. Последние выступают таковыми лишь в отношении объектов недвижимости, находящихся в государственной или муниципальной собственности.

Стоит заметить, что законодательством не установлена обязанность обращения в комиссию для физических лиц как необходимого этапа оспаривания кадастровой стоимости перед подачей искового заявления в суд. И соответственно, данные лица могут непосредственно реализовывать право на судебную защиту нарушенных прав.

Однако в отношении юридических лиц право на обращение в суд с иском об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости возникает лишь в случае отклонения комиссией заявления о пересмотре кадастровой стоимости оспариваемого объекта недвижимости.

В качестве выводов по данному вопросу, можно привести довод о том, что досудебный порядок урегулирования спора при оспаривании результатов определения кадастровой стоимости является важным механизмом в реализации прав граждан, юридических лиц и органов государственной власти и местного самоуправления на защиту прав, связанных с установлением необоснованно завышенной кадастровой стоимости.

В результате пересмотра результатов определения кадастровой стоимости и, соответственно, ее уменьшения происходит восстановление права на справедливое налогообложение, нарушенное необоснованным завышением кадастровой стоимости оспариваемого объекта недвижимости, поскольку кадастровая стоимость является налоговой базой для исчисления земельного налога и налога на имущество физических и юридических лиц.

Также необходимо отметить преимущество рассмотрения заявления о пересмотре кадастровой стоимости объекта недвижимости комиссией, которое заключается в достаточно коротких сроках рассмотрения дел, а именно — один месяц, между тем, срок рассмотрения дел об оспаривании кадастровой стоимости судом составляет три месяца.

Помимо этого, немаловажным является безвозмездность обращения в комиссию для оспаривания результатов определения кадастровой стоимости объекта недвижимости, чего нельзя сказать о подаче искового заявления в суд, при которой необходимо уплатить государственную пошлину в размере 300 рублей — для физических лиц за каждое требование (за каждый оспариваемый объект недвижимости), и в размере 2000 рублей — для юридических лиц (аналогично за каждый оспариваемый объект недвижимости).

Кроме того, можно отметить тот факт, что работа комиссий по оспариванию результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости способствует своеобразной «разгрузке» и без того загруженного судебного аппарата.

Стоит обратить внимание на изменение порядка оспаривания кадастровой стоимости, которое вводится Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 269-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3], переходный период для которого установлен до 1 января 2023 года. На территории некоторых субъектов данные новшества уже вступили в силу и повсеместно используются, однако в Томской области пока действует старый порядок оспаривания кадастровой стоимости.

Согласно данному закону досудебный порядок по делам об оспаривании кадастровой стоимости будет являться обязательным для всех категорий лиц, в том числе и для физических, и обращение в суд возможно будет лишь в случае решения об отказе в удовлетворении заявления комиссией с целью обжалования такого решения и требованием установления кадастровой стоимости в новом размере. Данным изменением законодательства значительно расширятся полномочия комиссий, которые наряду с проведением кадастровой оценки объектов недвижимости будут заниматься ее установлением.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 28 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181899/ (дата обращения 15.03.2022).
2. Федеральный закон от 29.07.1998 N 135-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19586/ (дата обращения 15.03.2022).
3. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 N 269-ФЗ // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358790/ (дата обращения 15.03.2022).

Субъективные признаки хищения культурных ценностей

Данилов Вадим Александрович, соискатель
Институт государства и права РАН (г. Москва)

Право на доступ к культурным ценностям каждого гражданина, и, одновременно, его обязанность по сохранению — вот тот правовой базис, который законодатель закрепил в Конституции, Основном Законе Российской Федерации.

Определение субъективных признаков преступления — это установление субъективной стороны и субъекта преступного деяния.

Субъективное восприятие виновного лица к совершенному им общественно опасному деянию, по сути, внутреннее наполнение тем смыслом, которое формируется непосредственно субъектом совершённого преступления.

Все те замыслы, планы, действия и, главное, отношение к ним, с того момента, как добропорядочный гражданин, задумал стать преступником, реализовал свои планы и совершил противоправное деяние, все они в целом, в их совокупности и неразрывной взаимосвязи, будут являться субъективной стороной совершённого им преступления.

Особую сложность представляют собой хищения культурных ценностей, поэтому в случае их обнаружение и вынесении постановление о возбуждении уголовного дела очень важно, чтобы органом, проводящим расследование были как можно тщательнее изучены все юридически значимые признаки субъективной стороны раскрытие которых осуществляется через определение и установление таких понятий как вина, формы которой определены в первой части статьи 24 УК РФ: «Виновным в преступлении признается лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности» [3].

Помимо вины, которая по сути является основным признаком субъективной стороны преступления, должны быть определены мотив, которым он руководствовался при совершении хищения культурных ценностей и цель совершенного им преступления. При этом необходимо учитывать, что, совершая указанное хищение, преступник к нему тщательно готовился и планировал его.

Виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы являются факультативными признаками состава преступления, но согласно ст. 73 УПК РФ [4] они подлежат доказыванию в процессе расследования по любому преступлению.

Определение всех элементов, составляющих субъективную сторону преступления, имеют большое значение для квалификации. Понять и правильно определить содержание всех субъективных признаков преступления в их совокупности и взаимосвязи, значит с высокой степенью точности правильно квалифицировать совершённое деяние.

Специфика всех составов преступлений, посягающих на культурные ценности заключается в том, что они могут

быть совершены только умышленно, то есть когда лицо сознает общественную опасность своих действий, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления или сознательно допускает эти последствия, либо относится к ним безразлично, что прямо сформулировано в ст. 25 УК РФ [3].

Важность и значимость правильного определения субъективной стороны нельзя недооценивать, особенно актуальность это приобретает в тех случаях, когда различные преступные деяния посягают на один и тот же объект преступления и по своему содержанию имеют схожую объективную сторону.

Среди рассматриваемой категории преступлений довольно частой является ситуация, при которой возникает необходимость отграничить преступление, предусмотренное п. «в» ч. 2 ст. 164 УК РФ (хищение предметов, имеющих особую ценность, повлекшее их уничтожение, порчу или разрушение) от преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 243 УК РФ (уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия, природных комплексов, объектов, взятых под охрану государства, или культурных ценностей) [3].

Данные преступления имеют один и тот же предмет преступного посягательства, схожую объективную сторону, выражающуюся в действиях, повлекших уничтожение, порчу или разрушение предмета преступного посягательства, не имеют каких-либо специфических отличий и субъекты данных преступлений. Определение, при квалификации, совершённого преступного деяния с учётом именно признаков субъективной стороны, в данном случае будет первостепенно и особенно важно.

Совершение хищений особо ценных предметов и документов в каждом конкретном случае становятся ЧП. Для совершения указанных преступлений проводится тщательная подготовка, прорабатываются все мельчайшие детали, и, главным результатом, как правило, если это хищение совершено не коллекционером, всегда выступает прибыль от сбыта похищенного, поэтому основными можно с уверенностью назвать корыстные мотивы, цель преступления состоит в завладении предметом преступного посягательства, его уничтожение, порча или повреждение обычно не охватывается умыслом преступника, являясь лишь случайным и скорее неграмотным исполнением, так называемым «эксцессом исполнителя».

В свою очередь, преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 243 УК РФ совершается, как правило, из хулиганских и иных мотивов, цель преступления состоит именно в уничтожении, порче или повреждении предмета преступного посягательства, что полностью охватывается умыслом преступника, а результат преступления в данном случае является закономерным и необходимым следствием действий преступника.

Определённые сложности могут возникнуть при квалификации хищений особо ценных предметов или документов, совершенных с использованием подделок произведений искусства в качестве средства маскировки хищения. В последнее время подобные деяния стали довольно распространённым явлением.

По данным ГУУР МВД РФ таким способом совершено резонансное хищение 1992 года из Русского музея в городе Санкт-Петербурге. Заменены подделками и похищены были знаменитые рисунки Петра Филонова «Мужчина и женщина», «Пир королей», «Две женщины и всадник», а также эскиз Репина к знаменитому полотну «Иван Грозный и сын его Иван», картина Маковского, произведения Бакста, Малевича, Кандинского. В ходе расследования, проведенного совместно сотрудниками МВД и ФСБ, была выявлена преступная группа, совершившая указанные преступления.

По данным Минкультуры России по состоянию на 11.01.2022 в Реестре пропавших, утраченных, похищенных культурных ценностей содержится 22395 записей [2], что только подтверждает неизменную актуальность совершаемых из российских музеев и частных коллекций хищений, и в 1992 году и в настоящее время.

Дополнительные сложности в квалификации при проведении расследования хищения культурных ценностей с использованием подделок произведений искусства в качестве средства маскировки могут возникнуть в случае, если, например, созданная для совершения хищения «работа» сама будет представлять определённую культурную ценность.

Особенно сложно отграничить описанное деяние от мошенничества, совершенного путём фальсификации произведений искусства, случаи которого отмечаются в среде коллекционеров. Нередко при проведении предпродажной проверки аукционных лотов, выставленных на продажу, эксперты обнаруживают качественно изготовленные образцы.

В описываемых примерах совпадают мотивы содеянного — в обоих случаях являющиеся корыстными, но отличаются цели преступления.

В первом случае цель преступления — завладение особо ценными предметами или документами, содеянное должно квалифицироваться по ст. 164 УК РФ.

Во втором случае цель преступления — завладение денежными средствами и иными материальными ценностями потерпевшего, осуществляется она путём обмана или злоупотребления доверием с использованием в качестве средства подделки произведения искусства, поэтому

содеянное должно квалифицироваться по ст. 159 УК РФ, предусматривающей ответственность за мошенничество.

Проводя оценку всех юридически значимых признаков, входящих в субъективную сторону преступления важно определить их во внутренне выстроенной логической взаимосвязи с точки зрения преступника, тогда вопрос квалификации содеянного будет решён однозначно и в правильности принятого решения не будет никаких сомнений.

Определение субъекта преступного деяния также относится к субъективным признакам состава преступления, которые подлежат установлению при проведении расследования хищений культурных ценностей.

Субъект преступления — это лицо, которое совершило преступление и согласно закону должно нести за это уголовную ответственность. Следует иметь в виду, что для уголовного Закона важно не физическое лицо само по себе, а только его юридически значимые признаки.

Признаки субъекта преступления, имеющие значение для квалификации, немногочисленны. Это возраст виновного и наличие специального субъекта.

Признак вменяемости не имеет значения для квалификации, так как он одинаков для всех без исключения общественно опасных деяний.

Вопрос возраста, с которого наступает уголовная ответственность за хищение культурных ценностей регламентирован ст. 20 УК РФ.

В настоящее время уголовный закон содержит следующие составы преступлений [3]:

- хищение предметов, имеющих особую ценность (статья 164);
- невозвращение на территорию Российской Федерации культурных ценностей (статья 190);
- контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов (статья 226.1);
- уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия, природных комплексов, объектов, взятых под охрану государства, или культурных ценностей (статья 243);
- нарушение требований сохранения или использования объектов культурного наследия (памятников

истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, либо выявленных объектов культурного наследия (статья 243.1);

— незаконные поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания (статья 243.2);

— уклонение исполнителя земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных или иных работ либо археологических полевых работ, осуществляемых на основании разрешения (открытого листа), от обязательной передачи государству обнаруженных при проведении таких работ предметов, имеющих особую культурную ценность, или культурных ценностей в крупном размере (статья 243.3);

— уничтожение либо повреждение воинских захоронений, а также памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов либо посвященных дням воинской славы России (статья 243.4).

Согласно части 1 ст. 20 УК РФ за все указанные составы хищений культурных ценностей уголовной ответственности подлежат лица, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста [3].

Среди квалифицирующих признаков всей совокупности составов преступлений, связанных с хищениями

культурных ценностей, указание в Законе о специальном субъекте преступления выделяется во второй или третьей части нижеуказанных составов преступлений [3]:

— контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов (статья 226.1);

— незаконные поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания (статья 243.2);

— уклонение исполнителя земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных или иных работ либо археологических полевых работ, осуществляемых на основании разрешения (открытого листа), от обязательной передачи государству обнаруженных при проведении таких работ предметов, имеющих особую культурную ценность, или культурных ценностей в крупном размере (статья 243.3).

Литература:

1. Келина, С. Г., Кудрявцев В. Н. Принципы советского уголовного права. — М., 1988, 176 с.
2. Реестр, формируемый Минкультуры России в рамках выполнения государственной услуги регистрации фактов пропажи, утраты, хищения культурных ценностей, организация и обеспечение оповещения государственных органов и общественности в Российской Федерации и за её пределами об этих фактах, opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-heritage_lost_objects
3. Уголовный кодекс РФ. // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954
4. Уголовно-процессуальный кодекс РФ. // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921

Юридические проблемы электронной коммерции Wildberries

Ермакова София Евгеньевна, студент
Сибирский юридический университет (г. Омск)

Плюсы электронной коммерции, то есть экономики, осуществляемой через компьютерные сети, очевидны. Свои достоинства подчеркивают и владельцы соответствующих Интернет-площадок. Так, проект Wildberries сообщает, что на сайте представлено более 210 тысяч брендов, сейчас происходит свыше 3,5 миллиона заказов в день. Посетителей в месяц — более 113 миллионов. На складе — больше 225 миллионов товаров. Механизм получения товара, на первый взгляд, идеален — потребитель выбирает его из огромного каталога, не выходя из дома, платит банковской картой. Далее — товар при-

ходит на территорию указанного пункта или его доставляет курьер к подъезду.

Однако существенные проблемы в этом процессе все же возникают. Для того, чтобы это понять, нужно, с одной стороны, посмотреть на специфику современной электронной коммерции, с другой — обратиться к судебной практике. В судебном процессе противоречия видны наиболее остро.

Существует много классификаций видов электронной коммерции. Одна из распространенных моделей предполагает выделение 3-х видов — B2B, B2C, C2C. Соот-

ветственно в первом случае взаимодействуют юридические лица, предприниматели [1]; во 2-м — коммерческие структуры и потребители [2]. В 3-м — потребители между собой (проект Avito, к примеру).

Проект типичного маркетплейса, в том числе Wildberries, уникален тем, что здесь есть 3 субъекта коммерческих и одновременно правовых отношений. С одной стороны, взаимодействуют владелец площадки и предприниматель. С другой — потребитель и предприниматель; потребитель и администрация площадки.

Можно предположить, что цели у них несколько различаются. Потребитель в процессе электронной коммерции пытается получить максимально качественный товар. Предприниматель и площадка борются за максимальную прибыль. При этом логично — чем больший процент от продажи возьмет Wildberries, тем меньше получит ИП или юридическое лицо, непосредственный продавец.

Лучше всего противоречия в интересах субъектов, на первый взгляд, идеального коммерческого проекта иллюстрирует судебная практика. Фактически вопросы электронной коммерции в сегменте B2C разбирают в судах общей юрисдикции, проблемы B2B — в арбитражных судах. Обратимся к первой категории.

Беглый анализ судебных актов говорит о том, что одна из частых проблем — это претензии потребителя к самому товару. То есть большое число фотографий на Wildberries полностью не решает проблему того, что при покупке дистанционно покупатель ограничен: он не может оперативно рассмотреть товар абсолютно со всех сторон. Через суды возвращают товары не только ненадлежащего качества, но — и надлежащего. Отношения регулируются через положения Закона о защите прав потребителей. Процедура возврата в случае дистанционной торговли примерно та же, что и при покупке в так называемом режиме оффлайн. Однако покупателю следует строго соблюдать процедуры, в том числе положения ст. 26.1 указанного Закона. В том числе — следует направить по адресу продавца, указанному в чеке, соответствующее заявление. Таким образом, в Казани покупатель возвращал смартфон стоимостью порядка 70 тысяч рублей, несмотря на то, что аппарат был исправен [3].

При этом судьи с учетом специфики Интернет-торговли достаточно благосклонно относятся и к соответствующим видам доказательств. Так, в другом процессе потребитель, пытаясь вернуть неисправные часы, обращался не в сам пункт, не к нотариусу, а писал заявление через площадку маркетплейса [4].

Вторая тенденция — разрешение конфликтов в сегменте B2B, это арбитражные суды. Обзор судебной практики показывает, что достаточно часто коммерческие структуры предъявляют иски, вызванные нарушением авторских, в том числе — исключительных, прав, распространением контрафакта. Специфика проекта Wildberries подталкивает потенциального ответчика говорить о том, что непосредственно он никакие товары не размещал. Между тем суды становятся на сторону правообладателя.

Так, в Санкт-Петербурге индивидуальный предприниматель А.В. Днепровский судился с обществом с ограниченной ответственностью «СТП». Поводом для процесса в арбитражном суде стало размещение игрушек «Синий Трактор» — соответствующее исключительное право принадлежало истцу [5]. Ответчик сообщал, что ничего на указанном ресурсе не размещал.

Суд исходил из другого: сайт с доменным именем wildberries.ru представляет собой информационный ресурс, на котором размещаются предложения к продаже товаров, а соответствующее предложение обращено к неограниченному кругу лиц и рассчитано на неоднократное заключение сделок купли-продажи с любым заинтересованным лицом. Было обращено внимание на то, что указаны реквизиты ответчика.

В этом плане, на наш взгляд, правообладатель все же защищен недостаточно. Важная особенность публичной оферты Wildberries — детально прописаны права и обязанности только двух участников правоотношений, это покупатель и торговая площадка (положения пункта б) [6]. По-хорошему стоит в деталях проработать и правовой статус продавца.

Еще одна опасность кроется в п. 1 пункт 1 статьи 1483 ГК РФ, согласно которой запрещено регистрировать средства индивидуализации, содержащие общепотребительные слова, при этом доменные зоны в этом плане не упомянуты. С учетом популярности проекта Wildberries не исключено, что рано или поздно возникнут проблемы по поводу правомерности использования соответствующих названий. Хрестоматийный пример — дело ООО «Альянс», которое зарегистрировало товарный знак ufarabota.ru и впоследствии выигрывало дела против тех, кто использовал в доменной зоне сочетание букв ufa [7].

Наконец, еще одна тенденция в судебной практике — это как раз спорные вопросы между такими участниками правоотношений, как продавец и владелец торговой площадки.

Практика показывает, что юридическое лицо, предприниматель могут быть недовольны самой офертой, изменениями, вносимыми в нее: каждый из субъектов электронной коммерции пытается максимизировать прибыль, в том числе — и через арбитражный процесс. Так, в 2021 году шел знаковый для многих пользователей площадки судебный спор между ООО «Ламобайл» и «Вайлдберриз». Проблема была в том, что в конце 2020 года на Интернет-площадке разместили обновленную оферту. Правила расчета вознаграждения заметно изменились — не в пользу продавцов. Было предусмотрено взимание дополнительного вознаграждения в пользу проекта Wildberries в случае, когда в период проведения на сайте маркетинговых мероприятий (акций), цена реализованного товара, установленная продавцом, превышает допустимое значение розничной цены, рассчитанное «Вайлдберриз» согласно правилам расчета размера вознаграждения. Истец требовал признать незаконными изменения.

Суд в указанной части исходил из положений свободы договора — ст. 421 ГК РФ. Проект «Вайлдберриз» в этом плане не монополист, у ООО «Ламобайл» была возможность обращаться к другой торговой площадке. В удовлетворении требований отказали.

Таким образом, как показывает судебная практика, проект Wildberries не снимает фундаментальных про-

тиворечий в целях субъектов электронной коммерции. При этом суды исходят из общих положений гражданского законодательства, достаточно лояльно относятся к проблеме сбора доказательств в сети Интернет. То есть таковыми могут стать скриншоты, распечатки с самого маркетплейса, далеко не всегда требуется заверение у нотариуса.

Литература:

1. How Does eCommerce Reduce Business Transaction Costs for a Typical Retail Store? // <https://smallbusiness.chron.com/add-po-quickbooks-online-invoice-63516.html>.
2. Pride, W. M., Ferrell, O. C. Lukas, B. A., Schembri, S. Niininen, O. and Cassidy, R., Marketing Principles, 3rd Asia-Pacific ed., Cengage, 2018, p. 451.
3. Решение Ново-Савиновского районного суда г. Казани (Республика Татарстан) по делу № 2-4822/2019 от 19 ноября 2019 г.
4. Решение по делу Ленинского районного суда г. Саратова (Саратовская область) № 2-3889/2018 от 28 сентября 2018 г.
5. Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 17 сентября 2021 г. по делу № А56-57565/2021.
6. Правила пользования торговой площадкой «Wildberries» // <https://www.wildberries.ru/services/pravila-polzovaniya-torgovoy-ploshchadkoj>.
7. Левшин, Н. О проблемах применения отдельных статей ГК РФ при рассмотрении доменных споров // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2015. № 9. с. 139-141.

Формально-юридические аспекты торговли на Wildberries

Ермакова София Евгеньевна, студент
Сибирский юридический университет (г. Омск)

Площадка Wildberries — один из самых популярных маркетплейсов на территории СНГ. Статистика достаточно красноречивая. В позапрошлом году оборот торговли, осуществляемый через площадку, вырос на 96% [1]. В конце 2019 года с помощью этой площадки каждый день регистрировали 750 тысяч заказов [2].

Как и у многих маркетплейсов здесь можно выделить 4 главных преимущества. Во-первых, это быстрая, безвозмездная доставка (сам проект Wildberries сообщает, что товар приходит покупателю уже на следующий день). Во-вторых, потребитель может легко получить его как с помощью курьера, так и лично — компания сообщает о 90 тысячах пунктов. Третье преимущество перед обычным магазином — широкий ассортимент. Постоянным покупателям гарантируют скидку до 90%.

С предпринимательской и формально-юридической точки зрения, на первый взгляд, это идеальная конструкция положений, описанных в ст. 421 ГК РФ. То есть провозглашается свобода договора, потребитель подбирает нужные вещи именно ему, обращаясь к богатому каталогу сайта, участники правоотношений свободны в определении условий сделки.

Между тем можно предположить, что сама по себе Интернет-площадка таит некие угрозы, которые напрямую не регулируются нормами законодательства. Мы можем исходить из того, что ГК РФ и другие нормативно-правовые акты все же не успевают за развитием электронной коммерции, технологически сложных проектов.

Чтобы это понять, стоит разобрать саму структуру покупки и возможные опасности, которые она таит в себе, сравнить их с действующими нормами права. По общему правилу в сделке купли-продажи есть два участника правоотношений — это продавец, покупатель (ст. 424 ГК РФ). Продавец — отдает товар. Покупатель — вручает за него деньги. Структура Wildberries — добавляет третьего участника правоотношений. По сути, это тот, кто доставляет товар потребителю. Его называют владельцем торговой площадки. Продавец в точном соответствии с положениями ГК РФ и ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» — это индивидуальный предприниматель, юридическое лицо или самозанятый.

Сам процесс купли-продажи подробно описан на площадке. Можно условно выделить 3 обязательных этапа — получение информации о товаре; оплата; доставка или получение вещи на пункте Wildberries. Есть факультативный этап — возврат товара или денег.

Сам процесс покупки регулируется ГК РФ, Законом РФ «О защите прав потребителей».

Начнем с первого этапа. Потребитель ищет нужную ему вещь через специальную строку, набирает соответствующее наименование, нажимает «Ввод» — маркетплейс выводит результаты. Пользуясь гиперссылками, можно узнавать подробности о товарах.

Здесь уже можно усмотреть некоторые сложности в реализации прав потребителя. Примечательно, что покупатель, как подчеркивается в правилах ресурса, а, по сути, это договор публичной оферты, несет ответственность за достоверность сведений, оставленных на сайте (п. 2.5 Правил) [3]. Про то, что продавец обязан предоставлять достоверную информацию о товаре, непосредственно на электронном ресурсе не сказано. При этом теоретически мы можем трактовать торговую площадку как владельца агрегатора информации о товарах (услугах) в соответствии с Законом о защите прав потребителей — дефиниции приведены в начале нормативно-правового акта. Wildberries под них попадает. Право на достоверную информацию закреплено ст. 8 указанного Закона. Однако с процессуальной, практической точки зрения по понятным причинам проверять подлинность сведений достаточно тяжело. Покупателю приходится ориентироваться в первую очередь на фотографии.

Другие спорные пункты договора — 6.2.8, 6.2.9. Площадка вправе использовать технологию Cookies, получать информацию о покупателе через IP-адреса. ГК РФ, регулирующий вопрос розничной торговли, Закон о защите прав потребителей такие возможности не предоставляет. С учетом положений ст. 7, 9 ФЗ «О персональных данных» согласие на обработку данных должно быть информированным, сознательным, конкретным. Есть ли здесь такое согласие — вопрос достаточно спорный. Проверить, будет ли использована информация о пользователе сайта (допустим, в целях таргетированной (в сети Интернет) рекламы) — почти невозможно.

На наш взгляд, здесь оптимальный с точки зрения закона вариант — спрашивать у пользователя при его визите на первую попавшуюся страницу сайта соответствующее разрешение. Допустим, это может быть простой вопрос — согласны ли вы, что сайт анализирует информацию о вас, используя Cookies, ваши IP-адреса?

Следующий этап — оплата товара. Здесь тоже возникают сложности. Wildberries по понятным причинам делает упор на безналичной оплате. Согласно п. 5.11 Правил торговая площадка не прибегает к безналичным расчетам. При этом покупатели, которые каким-либо образом приобрели товар за наличный расчет и решившие

его вернуть, вправе требовать возврата денег на определенный счет.

Обратите внимание, что в соответствии со ст. 16.1 Закона о защите прав потребителей продавец обязан обеспечить возможность оплаты товаров (работ, услуг) путем использования национальных платежных инструментов, наличных расчетов по выбору покупателя. К торговой площадке в данной ситуации вопросов не возникает. Между тем продавец и покупатель с учетом специфики онлайн-торговли практически лишены возможности осуществлять расчеты наличными. Что может приводить к конфликтам, жалобам в Роспотребнадзор, обращениям в судебные органы.

Третий этап — это так называемая доставка. В договоре публичной оферты, по сути, включено около 80 положений, регулирующих соответствующий вопрос.

Вопросы дистанционного способа продажи детально регламентированы ст. 26.1 Закона о защите прав потребителей. В Правилах Wildberries, на наш взгляд, права потребителей представлены в усеченном формате. Можно только надеяться, что в случае конфликта грамотный покупатель опять же обратится к закону и защитит себя.

Главная проблема в том, что система Wildberries вводит правила, которые нормативно-правовые акты не предусматривают. В свою очередь, может быть, законодатель умышленно допустил правовой пробел, а может, — недосмотрел важные механизмы в защите прав покупателя.

Так, согласно п. 6.2.14 Правил При доставке предоплаченного заказа представитель компании (торговой площадки) может потребовать у Покупателя код для получения заказа, указанный в его личном кабинете. Либо — QR-код из мобильного приложения потребителя. Если Покупатель не предъявляет указанные код, QR-код, компания может отказать Покупателю в выдаче товара.

Это положение публичной оферты логичное, но несколько спорное. Согласно ст. 16 Закона о защите прав потребителей условия сделки купли-продажи, ущемляющие права покупателя по сравнению с правилами, установленными законами либо другими правовыми актами Российской Федерации в сфере защиты прав потребителей, считаются недействительными.

Есть риск, что Интернет-пользователь потеряет код, доступ к личному кабинету, возможно, возникнет непредвиденная техническая неполадка, к примеру, сгорит жесткий диск и, как следствие, пропадут все пароли. Соответственно возникнут проблемы при непосредственной передаче товара, что вполне может стать и поводом для судебных разбирательств.

На факультативной стадии — возврат товара — на наш взгляд, особых с юридической точки зрения проблем возникать не должно. Так, в этом случае требования потребителя о возврате указанной в договоре суммы и о полном возмещении убытков должны быть исполнены продавцом

в течение десяти дней со дня предъявления покупателем указанного требования. Соответствующая возможность предусмотрена п. 4 ст. 23.1 Закона о защите прав потребителей. Аналогичное право прописано и в п. 7.9 Правил проекта Wildberries.

Таким образом, электронная площадка в общем и целом расширяет возможности как потребителя, так и продавца. Первый получает широкий выбор товаров, второй — потенциально большой круг клиентов. Доставка товара упрощается. При этом возникают и непредвиденные опасности, уже — с юридической точки

зрения. Право на получение достоверной информации в условиях взаимодействия с виртуальной реальностью реализовать потребителю гораздо тяжелее. Торговая площадка — третий участник правоотношений (в классической форме их два) — выдвигает ряд правил, которые с позиций права выглядят несколько сомнительно.

Наконец, право на личную жизнь, конфиденциальность информации также подвергают существенной угрозе: потребитель соответствующие процессы почти никак контролировать не в силах.

Литература:

1. Оборот Wildberries в 2020 году вырос почти вдвое // <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2021/01/14/854108-oborot-wildberries-v-2020-godu-viros-pochti-vdvoe>.
2. Количество заказов на Wildberries выросло до 750 тысяч в сутки // https://new-retail.ru/novosti/retail/kolichestvo_zakazov_na_wildberries_vyroslo_do_750_tysyach_v_sutki5573/.
3. Правила пользования торговой площадкой «Wildberries» // <https://www.wildberries.ru/services/pravila-polzovaniya-torgovoy-ploshchadkoy>.

Взаимодействие органов местного самоуправления с органами прокуратуры в Российской Федерации

Жукова Валерия Владимировна, студент магистратуры

Кировский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В статье описаны особенности взаимодействия органов местного самоуправления с органами прокуратуры. Отмечаются основные проблемы взаимодействия, возникающие из-за недостаточности проработки данного вопроса.

Ключевые слова: местное самоуправление, органы прокуратуры, нормативно правовой акт, формы взаимодействия.

В наше время меняется подход в области организации прокурорского надзора за исполнением законов органами местного самоуправления, укрепляется межведомственное взаимодействие.

Органы прокуратуры осуществляют надзор за законностью муниципальных нормативных правовых актов, с акцентом на превентивную работу с проектами таких актов.

Вместе с муниципалитетами прокуроры участвуют в процессе нормотворчества, инициируют разработку и принятие правовых актов, проводят их антикоррупционную экспертизу.

К взаимодействию между органами местного самоуправления и органами прокуратуры следует отнести:

- участие в заседаниях органов местного самоуправления при принятии нормативных правовых актов;
- проведение рабочих групп, совещаний и семинаров по правовым вопросам;
- подготовка информационных писем о внесении изменений в законодательство;

— осуществление прокурорами права нормотворческой инициативы;

— внесение отдельных предложений в планы нормотворческой работы органов местного самоуправления;

— разработка проектов модельных правовых актов;

— принятие муниципальных нормативных правовых актов;

— направление информации в органы местного самоуправления о факте несоответствия проекта НПА требованиям законодательства.

В процессе практической деятельности возможно применение и других форм взаимодействия, которые не будут противоречить требованиям законодательства.

Важным недостатком можно считать наличие пробелов в области обеспечения законности принимаемых органами местного самоуправления правовых актов, недостаток интереса с их стороны в проведении правовой экспертизы проектов нормативных правовых актов органами прокуратуры, что приводит к принятию противо-

речащих действующему законодательству нормативных правовых актов.

Положения, предусматривающие порядок направления в прокуратуру проектов нормативных правовых актов и принятых нормативных правовых актов часто установлены в муниципальных правовых актах. Но, исходя из того, что до сих пор на уровне законодательства не установлена обязанность местных органов власти по предоставлению в прокуратуру нормативных правовых актов и их проектов для проведения экспертизы, органы местного самоуправления могут и не предусмотреть необходимость направления оных прокурору. Кроме того, законодательно не закреплено обязательное устранение органами местного самоуправления замечаний, направленных прокуратурой.

Законодатель предусмотрел возможность оспаривания прокурором в судебном порядке только действующих нормативных правовых актов или ненормативных правовых актов. Данная возможность закреплена в Кодексе административного судопроизводства РФ и Арбитражном процессуальном кодексе РФ.

В случае же отказа органов местного самоуправления от исполнения требований об устранении замечаний прокурора и изменению проекта нормативного правового акта, оспаривание проектов нормативных правовых актов в судебном порядке не предусмотрено.

Представляется, что в данном случае необходимо устранить правовой пробел и предусмотреть право прокурора оспорить также проект нормативного правового акта в судебном порядке.

Немало ученых-юристов слоняются к мнению о возможности улучшения взаимодействия между органами местного самоуправления и прокуратурой посредством заключения соглашений о взаимодействии.

К примеру, доктор юридических наук, профессор кафедры организации судебной и прокурорско-следственной деятельности Университета имени О.Е. Кутафина С.Х. Джигоев в своей статье «Некоторые направления совершенствования законодательной регламентации правотворческой деятельности прокуроров» указывает, что в целях улучшения взаимодействия в сфере обеспечения законности нормативных правовых актов, обеспечения полноты правового регулирования и создания единого правового пространства также необходимо внедрить во всех муниципальных образованиях оправдавший себя в некоторых субъектах Федерации опыт заключения прокуратурой с главами муниципальных образований соглашений о взаимодействии. В них должны быть отражены в том числе положения, обеспечивающие представление прокурору всех проектов муниципальных нормативных правовых актов до их принятия, а также в течение установленного в соглашении срока уже принятых актов для изучения на предмет соответствия действующему законодательству [5].

Рассматривая данную точку зрения и принимая во внимание то, что единых требований, которые устанавливают порядок заключения таких соглашений нет, все же стоит сконцентрировать внимание именно на законодательном закреплении порядка взаимодействия между органами местного самоуправления и органами прокуратуры.

Очевидно, что существует необходимость совершенствования механизмов взаимодействия между органами местного самоуправления и органами прокуратуры.

Представляется необходимым законодательно закрепить обязанность направления органами местного самоуправления в прокуратуру проектов нормативных правовых актов и нормативных правовых актов.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // СПС «Консультант Плюс»: база законодательства;
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) // СПС «Консультант Плюс»: база законодательства;
3. Приказ Генпрокуратуры России от 02.10.2007 N 155 (ред. от 20.02.2020) «Об организации прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления» // СПС «Консультант Плюс»: база законодательства;
4. Потапова, Л.В. Некоторые вопросы прокурорского надзора за законностью правовых актов органов местного самоуправления // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. N 3. с. 359-361;
5. Джигоев, С.Х. Некоторые направления совершенствования законодательной регламентации правотворческой деятельности прокуроров // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. N 8. с. 40-46.

Простое убийство

Зайцева Екатерина Андреевна, студент

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Автором затрагивается вопрос определения уголовно-правовой сущности противоправного деяния — убийства, в правовой доктрине известного под упоминанием как «простое убийство». В статье дается последовательная характеристика его свойств, а также основных признаков. Кроме этого, автор проводит параллель между данным преступлением и другими правонарушениями, схожими с ним по определенным параметрам уголовно-правовой характеристики.

Ключевые слова: убийство, преступление, объективная сторона, уголовный процесс, квалификация.

Simple murder

Zaytseva Yekaterina Andreevna, student

St. Petersburg Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice

The author touches upon the issue of determining the criminal-legal essence of such an unlawful act as murder, in the legal doctrine known under the mention as «simple murder». The article gives a consistent description of its properties, as well as the main features. In addition, the author draws a parallel between this crime and other offenses similar to it in certain parameters of the criminal law characteristics.

Keywords: murder, crime, objective side, criminal process, qualification.

В сфере применения уголовного закона, несмотря на то что многие аспекты сущности преступлений, определения (разграничения) их квалификационных признаков, а также установления мер ответственности уже достаточно отработаны, по-прежнему возникают вопросы, которые требуют уточнения и законодательной координации.

Так, по мнению некоторых исследователей, данные вопросы возникают и там, где механизмы уголовно-правовой квалификации уже давно эффективно действуют, а последствия от сбоев их регулятивного воздействия на общественные отношения минимальны. В частности, автор монографии «Проблемы теории и практики расследования убийств, совершенных по религиозным мотивам» Л.В. Бертовский отмечает, что в практической деятельности расследования уголовных дел по статье 105 Уголовного Кодекса РФ [1] по-прежнему возникают проблемы, которые указывают на неполное раскрытие сущности данного преступления и его основных элементов [2].

Другими специалистами указывается на то, что чрезмерная увлеченность со стороны практиков, выражающаяся в необходимости выискивать в данном правонарушении особые квалифицирующие признаки, привела к тому, что само понятие «простое убийство» деформировалось настолько, что не всегда становится понятно, о каком же все-таки преступлении идет речь [3].

Между тем природа столь жестокого проступка достаточно проста и не требует от законодателя какого-то особого взгляда в определении его свойств. В большей степени запутанность, а следовательно,

и ошибочность в квалификации в определении правовой сущности «простого убийства» вызвана тем, что значительное время законодателем не были дефиницированы некоторые понятия и признаки, характеризующие это преступление, как «главное» (основное) правонарушение среди тех, которые идентифицируют причинение смерти умышленно.

Как справедливо подчеркивает Ю.М. Антоян, легальная дефиниция убийства, а конкретно утверждение о том, что это умышленное (сознательное) причинение смерти другому человеку, впервые была спроецирована законодателем не так давно. До этого момента опять же понятие и признаки «простого убийства» формировались в анналах доктрины уголовного права, в связи с чем устоявшееся представление о его сущности долгое время было неустойчивым [4]. На основании чего исследователями вольно трактовались не только признаки, но и целевое предназначение такого правонарушения. К примеру, автор одного из учебных изданий В.П. Коняхин идентифицирует простое убийство, как «противоправное умышленное насильственное посягательство на жизнь другого человека, выразившееся в причинении ему смерти» [5]. В свою очередь, В.В. Сверчков предлагает убийством считать «противоправное умышленное лишение виновным жизни другого человека» [6].

С учетом современного представления об убийстве и позиции законодателя в данном вопросе нам более близка, конечно же, позиция первого автора, поскольку в его определении понятие «убийство» раскрыто более детально и квалифицированно.

Тем не менее, благодаря в том числе и научным изысканиям в данном вопросе, законодателю все же удалось выработать легальную дефиницию убийства, попутно сформулировав его основные признаки. Учитывая обоснованность доктринальной логики, а также сопутствующие законодательные установления в данном вопросе, признаки «простого» убийства нашли свое отражение в следующем:

Сущность простого убийства носит насильственный характер. То есть, смерть человека наступает от действий насильственного характера, воспроизводимых другим человеком (не самим собой), и не по причине естественных причин.

Противоправность. За совершение убийства правом предусмотрено наказание (юридическая ответственность), так как оно противоречит правовым нормам (позиции законодателя) при разрешении вопроса защиты жизни и здоровья населения.

Уголовно-правовое порицание. За совершение убийства именно уголовный закон (а не какой-то другой) определяет меру ответственности.

Виновность лица. Вина, как обязательный признак субъективной стороны, по данному преступлению характеризуется только прямым (иногда косвенным) умыслом, и именно её действительность должна быть установлена правоохранителем при уголовном преследовании за его совершение. Так, обязательное установление умысла в действиях виновного в убийстве подтверждается и судебной практикой [7].

Убийство совершается посредством действия или бездействия.

Главным квалифицирующим признаком совершения убийств является смерть человека, в противном случае квалифицировать деяние по ч. 1 ст. 105 УК РФ нельзя, даже если действия нарушителя будут максимально агрессивны и целенаправленны на достижение желаемого (неоконченное преступление).

Причинно-следственная связь между действиями (бездействием) и наступившей смертью [8].

Отсутствие иных обстоятельств, которые законодатель относит к отягчающим, в силу дополнительной квалификации (ч. 2 ст. 105 УК РФ). Если, к примеру, помимо причинения смерти нарушитель преследует еще и другую противоправную цель, такое преступление будет характеризоваться двухобъектной составляющей и, с учетом того, что законодатель принимает во внимание это, к простому убийству относиться не сможет.

Таким образом, мы можем отметить, что преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 105 УК РФ — «простое убийство», имеет ряд существенных признаков, не просто определяющих его сущность, но и отграничивающих его от других, схожих с ним деяний. Вместе с тем наличие проблем в вопросах подобного отграничения указывает на необходимость совершенствования национального законодательства об уголовной ответственности за убийство и внесения изменений в действующее законодательство.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. N 25. ст. 2954.
2. Бертовский, Л.В. Проблемы теории и практики расследования убийств, совершенных по религиозным мотивам/Л. В. Бертовский, Д. А. Рябинин, А. И. Хвыля-Олинтер. — Москва: Издательство «Юрлитинформ», 2022. — 224 с.
3. Лысенко, В.С. Понятие, признаки и виды убийства: подходы в отечественной уголовно-правовой доктрине/В.С. Лысенко // Молодой ученый. — 2022. — № 5 (400). — с. 189-192.
4. Антонян, Ю.М. Убийства. Криминологическое исследование/Ю. М. Антонян. — Москва: Издательство «Юрлитинформ», 2022. — 296 с.
5. Коняхин, В.П. Российское уголовное право: Особенная часть: учебник для вузов/В.П. Коняхин, М.Л. Прохорова. — Москва: Контракт, 2015. — 928 с.
6. Сверчков, В.В. Уголовное право. Особенная часть: учебное пособие для вузов/В.В. Сверчков. — 10-е изд., перераб. и доп. — Москва: Юрайт, 2020. — 280 с.
7. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 07.04.2009 № 51-О09-15. — Текст: электронный // Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции: [сайт]. — URL: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/902176536> (дата обращения: 15.03.2022).
8. Приговор Кировского районного суда г. Кемерово от 22.03.2017 № 1-16/2017 (1-440/2016;). — Текст: электронный // Судебная практика по уголовным делам: [сайт]. — URL: <http://sud-praktika.ru/precedent/548226.html> (дата обращения: 15.03.2022).

Установление отцовства как элемент семейно-правовых отношений

Иванова Мария Вячеславовна, студент

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия

В статье рассматривается важность и необходимость установления отцовства, как важнейшего элемента семейно-правовых отношений в Российской Федерации.

Ключевые слова: дети, происхождение детей, отцовство, экспертиза, родство, супруг, регистрация.

Стать отцом совсем легко. Быть отцом, напротив, трудно.
В. Буш

На сегодняшний день большинство граждан проживают в гражданском браке, и при рождении ребенка у матери или отца возникают сложности при его оформлении. Не все отцы в добровольном порядке устанавливают отцовство, бывают обстоятельства, когда мать не хочет, чтобы ребенок был записан на биологического отца, либо женщина находится в законном браке, но рождает ребенка от другого мужчины, — подобные случаи поднимают вопрос об установлении отцовства.

Основополагающее определение отцовства содержится в Толковом словаре русского языка, где данный термин характеризуется как «кровное родство между отцом и его ребенком (детьми)». [8, 35] В общем понимании отцовство определяется через понятие «родство», и, главным образом, подразумевает родство по крови. Под происхождением ребенка принято понимать биологическую (кровную) связь ребенка и его родителей.

Происхождение ребенка считается установленным и становится юридическим фактом, если оно удостоверено в установленном законом порядке.

Юридическим фактом принято считать, как правило, конкретное жизненное обстоятельство, наступление которого влечет юридические последствия в виде возникновения, изменения или прекращения правоотношений. В данном случае, основанием для возникновения правоотношений будет являться результат молекулярной генетической экспертизы.

Юридический факт отцовства, исходя из норм закона, подтверждается не только и не столько наличием биологического критерия (кровного родства), сколько признанием факта отцовства уполномоченными на то органами государства (наличием соответствующей записи в документах ЗАГСа).

В этой трактовке термин «отцовство» становится еще более сложным, т. к. включает два критерия:

- биологический;
- юридический.

Согласно Семейному кодексу РФ происхождение ребенка от определенных родителей становится юридическим фактом лишь при условии его удостоверения компетентным органом [1, ст. 47]. В рамках системного толкования положений Семейного кодекса РФ отцовство, как происхождение ребенка от конкретного лица (муж-

чины), также следует принимать в качестве юридического факта только в случае его удостоверения записью органов ЗАГС о рождении.

Таким образом, с правовой точки зрения отцовство в Российской Федерации обозначает:

- с одной стороны, биологический феномен, основывающийся на генетическом происхождении ребенка по мужской линии от родителя мужского пола;
- с другой, формальное, юридическое, т.е. документальное признание факта, в данном случае — это свидетельство о рождении ребенка, в котором закреплено отношение родства между отцом и ребенком.

Важнейшей частью процедуры закрепления происхождения детей от конкретных родителей является процедура признания или установления отцовства.

В семейном законодательстве закреплено три способа установления отцовства:

- добровольное признание отцовства;
- установление отцовства через суд;
- установление в суде факта признания отцовства умершего родителя.

Один из вариантов установления отцовства — внесудебный, т.е. добровольное признание отцовства (в частности, через органы ЗАГС). Установить отцовство во внесудебном порядке можно в том случае, когда отец ребенка согласен на это.

В данном способе, как правило, отец и мать ребенка составляют заявление об установлении отцовства совместно или по отдельности (в случае, если один из родителей не имеет возможности лично обратиться в орган ЗАГС или МФЦ (при наличии у него таких полномочий) для подачи совместного заявления).

Если мать признана недееспособной, лишена родительских прав, невозможно установить место ее нахождения или она умерла, то заявление составляет отец ребенка. При данных обстоятельствах отцу необходимо получить письменное согласие у органа опеки и попечительства. При отсутствии такого согласия применяется судебный порядок установления отцовства.

Совместное заявление об установлении отцовства будущие родители также могут подать и во время беременности матери, если считают, что после рождения ребенка представить его будет затруднительно или невозможно.

К данному заявлению необходимо приложить соглашение родителей будущего ребенка на присвоение ему фамилии отца или матери и имени в зависимости от пола рожденного ребенка (п. 3 ст. 48 Семейного кодекса РФ; ст. 50 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997 — N 143-ФЗ) [4. ст. 50]

Если ребенок, в отношении которого устанавливается отцовство, достиг 18 лет на дату подачи заявления, то родителю необходимо получить его письменное согласие, которое, как правило, отражается в данном заявлении. Кроме того, стоит отметить, что, если совершеннолетний ребенок признан недееспособным, установление отцовства в отношении его допускается лишь с согласия его опекуна или органа опеки и попечительства.

Второй способ установления отцовства — через суд.

Принудительному установлению отцовства посвящена ст. 49 Семейного кодекса РФ. Принудительное установление отцовства в суде имеет место при наличии следующих условий:

- 1) ребенок родился вне брака;
- 2) отец уклоняется от добровольного установления отцовства путем подачи совместного заявления с матерью или самостоятельного заявления (в случае смерти матери, признания ее недееспособной, невозможности установления ее местонахождения, лишения родительских прав);
- 3) мать отказывается от подачи совместного заявления.

Большинство споров об отцовстве происходят по инициативе матери ребенка или лиц, на иждивении которых он находится [1, ст. 49]. Причиной таких исков является уклонение отца от подачи совместного с матерью заявления об установлении отцовства. Отцовство устанавливается в судебном порядке в исковом производстве в соответствии с нормами подразд. II разд. II ГПК РФ. Заявление об установлении отцовства может быть подано:

- одним из родителей (несовершеннолетние родители могут самостоятельно подать исковое заявление об установлении отцовства с 14 лет);
- опекуном (попечителем) ребенка;
- лицом, на иждивении которого находится ребенок;
- самим ребенком, достигшим совершеннолетия.

Исходя из положений п. 3 ст. 48 Семейного кодекса Российской Федерации, п. п. 1 и 3 ст. 51 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997 — N 143-ФЗ, суд также вправе в порядке искового производства установить отцовство по заявлению лица, не состоящего в браке с матерью ребенка, в случае смерти матери ребенка, признания ее недееспособной, невозможности установления места ее нахождения либо лишения ее родительских прав, если орган опеки и попечительства не дал согласия на установление отцовства этого лица в органе ЗАГС.

Согласно ст. 24 Гражданско-процессуального кодекса РФ, дела об установлении отцовства рассматриваются районными судами в течение двух месяцев со дня поступления заявления в суд. [2, ст. 24] Что же касается территориальной подсудности, то она определяется по выбору истца либо по месту жительства ответчика или истца. От-

ветчиком по таким категориям дел выступает, как правило, предполагаемый отец, если он отказывается от добровольного установления отцовства в органе ЗАГС, реже мать — в том случае, если она препятствует подаче совместного заявления в орган ЗАГС.

Доказательства по данной категории дел приведены в абз. 2 ч. 1 ст. 55 Гражданско-процессуального кодекса РФ. [2, ст. 55] К ним относятся объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, письменные и вещественные доказательства, аудио- и видеозаписи, заключения экспертов.

Сбор доказательств, как правило, производится на стадии подготовки дела к судебному разбирательству. При подготовке дела об установлении отцовства к судебному разбирательству и в ходе рассмотрения этого дела судья в необходимых случаях для разъяснения вопросов, связанных с происхождением ребенка, вправе с учетом мнения сторон и обстоятельств по делу назначить экспертизу.

На сегодняшний день существуют такие виды экспертизы, которые позволяют установить отцовство с высокой степенью точности. К ним можно отнести такие экспертизы как: молекулярно-генетическая, позволяющая установить отцовство (материнство) с высокой степенью точности (по ДНК, где содержится генетический код, индивидуальный для каждого человека: ДНК ребенка всегда сочетает признаки ДНК отца и матери), анализ амниотической жидкости (воды при беременности).

Условия и порядок проведения экспертизы определяются Приказом Минздрава России от 12 мая 2010 г. N 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» [7]

Молекулярно-генетическое экспертное исследование по поводу спорного происхождения детей отвечает на такие вопросы, как:

- исключается ли отцовство/материнство данного индивидуума в отношении данного ребенка (плода);
- если отцовство/материнство не исключается, то какова вероятность того, что полученный результат не является следствием случайного совпадения индивидуализирующих признаков неродственных лиц.

Заключение экспертизы по вопросу происхождения ребенка является одним из главных доказательств, которое должно быть оценено судом в совокупности с другими представленными в деле доказательствами, поскольку никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы как экспертиза.

Согласно п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. N 23 «О судебном решении», судам следует иметь в виду, что заключение эксперта, а также другие доказательства по делу о происхождении ребенка не являются исключительными средствами доказывания и должны оцениваться в совокупности со всеми имеющимися в деле доказательствами. [6, п. 7] Оценка судом заключения должна быть полно отражена в решении.

Судам следует указывать, на чем основаны выводы эксперта, приняты ли им во внимание все материалы, представленные на экспертизу, и сделан ли им соответствующий анализ.

Если экспертиза поручена нескольким экспертам, давшим собственные заключения, мотивы согласия или несогласия с ними должны быть приведены в судебном решении отдельно по каждому заключению.

Неявка стороны на экспертизу по делу об установлении отцовства, когда без этой стороны экспертизу провести невозможно, либо непредставление экспертам необходимых предметов исследования сами по себе не являются безусловным основанием для признания судом факта установления отцовства.

Этот вопрос разрешается судом в каждом конкретном случае в зависимости от того, какая сторона и по каким причинам не явилась на экспертизу или не представила экспертам необходимые предметы исследования, а также, какое значение для нее имеет заключение экспертизы, исходя из имеющихся в деле доказательств в их совокупности.

Согласно ч. 3 ст. 79 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации при уклонении стороны от участия в экспертизе, непредставлении экспертам необходимых материалов и документов для исследования и в иных случаях, если по обстоятельствам дела и без участия этой стороны экспертизу провести невозможно, суд вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым. [ч. 3ст. 79, 2]

В этих целях суд проверяет, имелись ли обстоятельства, объективно препятствовавшие явке родителя с ребенком на экспертизу, разъяснялись ли данному лицу положения ч. 3 ст. 79 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации, назначался ли новый срок для проведения экспертизы, какие иные доказательства представлены сторонами в суд в подтверждение (опровержение) заявленного требования.

При признании иска ответчиком судебно-медицинская генетическая экспертиза судом не назначается. Факт отцовства будет устанавливаться на свидетельских показаниях, документальных доказательствах или заявлении ответчика.

Законодатель, к сожалению, четко не определяет, какие именно доказательства могут с достоверностью подтвердить происхождение ребенка от конкретного лица.

На сегодняшний день в судебной практике часто встречается такая категория дел как установление отцовства в отношении детей, родившихся до введения в действие Семейного кодекса. Суд, решая вопрос об отцовстве, должен руководствоваться ч. 2 ст. 48 КоБС РСФСР, принимая во внимание такие факты/доказательства как: совместное проживание и ведение общего хозяйства матерью ребенка и ответчиком до рождения ребенка, либо совместное воспитание, либо содержание ими ребенка и показания свидетелей, которые будут подтверждать факты совместного проживания сторон, посещения отцом

матери ребенка в родильном доме, встречи матери с новорожденным из роддома, поздравления новорожденного, отношения биологического отца к ребенку и иные факты, которые могут носить сугубо индивидуальный характер.

Что касается сроков исковой давности, то в делах об установлении отцовства, они не регламентируются, в связи с чем, отцовство может быть установлено судом в любое время после рождения ребенка.

В данном способе также стоит обратить внимание на вопрос алиментов, т.к. при подаче искового заявления об установлении отцовства можно в этом же исковом заявлении предъявить требование и о взыскании алиментов, в случае удовлетворения иска об установлении отцовства алименты присуждаются со дня предъявления иска, как и по всем делам о взыскании алиментов, а не с момента вступления решения суда в законную силу, что подтверждается п. 2 ст. 107 Семейного кодекса РФ. [1. ст. 107] Однако, необходимо учитывать, что возможность принудительного взыскания средств на содержание ребенка за прошлое время в указанном случае исключается, поскольку до удовлетворения иска об установлении отцовства ответчик в установленном порядке не был признан отцом ребенка. При этом решение о взыскании алиментов подлежит немедленному исполнению согласно ст. 211 Гражданско-процессуальному кодексу Российской Федерации. [2, ст. 211]

Третий способ установления в суде факта признания отцовства умершего родителя.

В тех случаях, когда отцовство не было установлено ни добровольно, ни принудительно, а отец умер, в судебном порядке может быть установлен факт признания отцовства при жизни, который будет рассматриваться в порядке особого производства в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 264 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации.

Согласно ст. 50 Семейного кодекса РФ установление факта признания отцовства имеет место при наличии следующих обстоятельств:

- 1) мать и отец ребенка не состояли в браке;
- 2) отец умер, не подав при жизни заявление о признании отцовства;
- 3) имеются доказательства признания отцовства. [1. ст. 50]

Установление факта признания отцовства возможно по заявлению любого заинтересованного лица, а именно матери ребенка или лица, записанного в качестве отца ребенка в книге записи актов гражданского состояния, опекуна (попечителя) ребенка, лица, на иждивении которого находится ребенок, а также по заявлению самого ребенка по достижении им совершеннолетия, органов опеки и попечительства, прокурора в соответствии со ст. ст. 45, 46 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации.

В отношении детей, родившихся до 1 октября 1968 г., у лиц, не состоявших в браке между собой, суд вправе установить факт признания отцовства в случае смерти лица, которое признавало себя отцом ребенка, при ус-

ловию, что ребенок находился на иждивении этого лица к моменту его смерти либо ранее.

В соответствии со ст. 266 Гражданско-процессуального кодекса РФ заявление об установлении факта признания отцовства подается в суд по месту жительства заявителя. [2, ст. 266]

В заявлении должно быть указано, для какой цели необходимо установить отцовство, в данной категории дел часто в качестве цели внесения сведений в свидетельство о рождении указывают реализацию наследственных прав. Для начала необходимо доказать невозможность получения заявителем надлежащих документов, то есть отсутствие в книге записи актов гражданского состояния, свидетельства о рождении сведений об отцовстве умершего. Кроме того, должны быть представлены доказательства, подтверждающие признание лицом своего отцовства в отношении данного ребенка. В качестве таких доказательств могут служить его письма, в которых он называл ребенка своим, заявления, аудио- и видеозаписи, показания свидетелей.

Последствием установления отцовства является установление юридической связи, то есть правовых отно-

шений между отцом и ребенком, регулируемой не только нормами семейного законодательства, но и другими нормами права. На основании решения суда вносится запись в книгу записи актов гражданского состояния, свидетельство о рождении ребенка, возникают права и обязанности отца и ребенка, предусмотренные гл. 11, 12 Семейного кодекса Российской Федерации.

Таким образом, с правовой точки зрения отцовство в Российской Федерации является, с одной стороны, биологическим феноменом, который основывается на генетическом происхождении ребенка по мужской линии от родителя мужского пола (биологический отец), а с другой, формальное, юридическое, документальное признание факта наличия отношений родства между отцом и ребенком. Подтверждающим документом является свидетельство о рождении ребенка.

Анализируя судебную практику по данной категории дел, стоит отметить, что на сегодняшний день установление отцовства встречается очень часто в судебной системе России, так как большинство граждан живут не в официальном браке, что создает дополнительные юридические и правовые сложности.

Литература:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ\ СЗ РФ в 1996, N 1, ст. 16.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ\ СЗ РФ в 2002, N 46, ст. 4532.
3. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) \ Сборник международных договоров СССР», выпуск XLVI, 1993.
4. Федеральный закон от 15.11.1997 N 143-ФЗ (ред. от 30.12.2021) Об актах гражданского состояния\ СЗ РФ в 1997, N 47, ст. 5340.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 N 16 (ред. от 26.12.2017) О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей\ Российская газета, N 110, 24.05.2017.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 N 23 (ред. от 23.06.2015) О судебном решении\ Российская газета, N 260, 26.12.2003,
7. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 N 346 н Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации (Зарегистрировано в Минюсте РФ 10.08.2010 N 18111) \ Российская газета, N 186, 20.08.2010.
8. Ожегов, С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М.: Русский язык, 2001. с. 421.

Представительство в гражданском праве

Клюева Екатерина Алексеевна, студент
Филиал Удмуртского государственного университета в г. Воткинске

Иногда у граждан возникают проблемы при выполнении определенного действия, поэтому они вынуждены прибегать к помощи представителя. Люди обращаются к представителям, когда хотят сэкономить свое время и средства или когда у них недостаточно опыта

и знаний осуществить свои права и нести обязанности в конкретных ситуациях. Если бы любое действие гражданине вынуждены были совершать исключительно самостоятельно, то тогда деятельность была бы неэффективной без участия представителей. Поэтому для таких

случаев в гражданском праве существует институт представительства.

Представительство — это гражданско-правовой институт, в силу которого сделки совершаются от имени и в интересах другого лица, при наличии имеющегося полномочия, которое порождает, изменяет или прекращает права и обязанности представляемого. [1]

Основными признаками представительства являются:

1. действие представителя не от своего имени, а от имени представляемого.
2. представитель должен действовать только в рамках данных ему полномочий.

Граждане используют представительство при осуществлении своих имущественных прав: совершение сделок, например купли-продажи, получение заработной платы.

Нельзя составить завещание или зарегистрировать брак. Закон нам говорит о том, что жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом (ст. 150 ГК РФ), все перечисленные нематериальные блага не могут являться предметом сделок.

В отношениях представительства принимают участие 3 субъекта: представляемый, представитель, третье лицо. [2]

Представляемый — это лицо, которое, желая или нуждаясь в помощи другого лица, наделяет его полномочием на совершение от своего (доверителя) имени определенных юридических действий. Им может быть любой субъект гражданского права (как физическое, так и юридическое лицо). Ему достаточно обладать правоспособностью, объем его дееспособности не имеет значения. [3]

Представитель — это лицо имеющее право на совершение действий от имени и в интересах представляемого. Он является неким посредником, для которого прав и обязанностей не возникает в связи с совершенной сделкой. Но представителей стоит отличать от лиц, которые содействуют заключению или исполнению сделок. Это могут быть лица, ведущие переговоры о возможном заключении сделок в будущем. Рукоприкладчик тоже не будет являться представителем, так как он просто документально фиксирует сам факт согласия неспособного человека выражать свою волю.

1. Представителями не могут быть лица, которые действуют в чужих интересах, но от своего имени. Например, по договору комиссии комиссионер должен по поручению комитента совершить сделку от своего имени, но в интересах комитента.
2. Представитель не может представлять обе стороны сделки одновременно

Возьмем, к примеру договор купли-продажи квартиры. Продавец и покупатель договариваются о стоимости квар-

тиры. Будет ли один и тот же представитель действовать справедливо в решении вопроса? Нет, так как он будет учитывать интерес только одной стороны сделки (покупателя или продавца). Поэтому закон запрещает представлять обе стороны сделки одновременно.

Третье лицо в представительстве — это лицо, с которым от имени и в интересах представляемого представитель вступает в правоотношение. Так, если представитель уполномочен продать вещь, принадлежащую представляемому, то третьим лицом будет являться покупатель этой вещи.

Представительство может возникать из требования закона и из договорного представительства.

Законное представительство, возникающее в силу прямого указания закона вне зависимости от воли представляемого. Например: представление интересов ребенка его родителями в различных инстанциях: при устройстве в детский садик, школу и т. д. [4]

Договорное представительство возникает на основании договора. Стороны заключают договор представительства и выписывают доверенность. Доверенность — это односторонняя сделка, в силу которой возникнет лишь право у поверенного, а не обязанность. Выписать доверенность нужно, если лицо хочет, чтобы были представлены его интересы в суде. Он предполагает, что другой человек пойдет с этой доверенностью в суд представлять его интересы. Но если это лицо не явится в суд, то его никто не сможет заставить пойти туда снова или взыскать в последующем какие-либо убытки. Так как это односторонняя сделка она не будет обязывать человека выполнять действия, она порождает лишь право пойти в суд или нет. Поэтому договор представительства будет лучшим вариантом для таких ситуаций.

Основанием прекращения правоотношения представительства могут стать различные юридические факты:

1. Волеизъявление участников: отмена доверенности представляемым, отказ представителя от своих полномочий;
2. Основанием прекращения представительства могут послужить и обстоятельства, от сторон не зависящие: смерть либо признание гражданина безвестно отсутствующим [5]

Представительство в гражданском праве довольно обширный институт, но и у него есть проблемы.

Ранее было сказано, что полномочия представителя будут зависеть от представляемого, так как он наделяет его полномочием на совершение от своего имени определенных юридических действий.

Проблемой в представительстве является превышение полномочия представителя или отсутствие полномочий при совершении действий от другого лица. Законом предусмотрены последствия превышения представителем своих полномочий, но если рассмотреть превышение полномочий с положительной стороны: к примеру гражданин А с гражданином Б заключили договор купли-продажи с третьим лицом (гражданином В). Гражданин Б в после-

дующем являясь представителем обладает полномочиями, которыми его наделил представляемый (гражданин А). Гражданин В (третье лицо) нарушил условия договора и поэтому гражданин Б превысил рамки своих полномочий встав на защиту интересов А, как представляемого хотя он должен был лишь произвести покупку.

Но это, как правило, также влечёт ответственность со стороны представителя. Для решения данной проблемы можно изменить последствия, которые в дальнейшем не предоставят никому проблем и стоит различать злоупотребление полномочий и добросовестное превышение полномочий.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022)
2. Гражданское право, Чаусская О. А., Учебник для студентов образовательных учреждений среднего профессионального образования
3. Российское гражданское право (Суханов Е. А., 2011)
4. Гражданское право: учебник/Е.В. Астапова, Е.В. Демьяненко, С.В. Михайлов, М.Б. Смоленский; под ред. М.Б. Смоленского. — Москва: КНОРУС, 2020. — 312 с. — (Бакалавриат).
5. Гражданское право (Гонгалло Б. М., 2017)

Study and problematics of merger and acquisition transactions in Russia and their legal reasoning with reference to intangible assets production

Konotopova Elena Anatolievna, master
Moscow University named after S. Yu. Witte

The article deals with the current situation in the merger and acquisition market. With the consideration of the pandemic, the topic has become one of the highest importance. The article, however, covers only the problems related to the Russian M&A market. With no proper legal coverage of the issue in the Russian Federation, the deals of this kind incur considerable asset impairment, and that seems to be especially striking as Russia tops the Eastern European countries in total M&A deals volume. Having performed an analysis of the merger and acquisition deals taking place in the Russian Federation, we found out that, although this type of deals is given priority by Russian companies in their functioning and development system, at this stage, the actual realization of the merger and acquisition deals in Russia faces a significant number of problems as the applicable legislation is too restrictive, prohibitive. It also pays little attention to proper handling of issues related to the legal status of intangible assets. For companies involved in content creation, software development and other economic activities that have recently gained importance, this is crucial. Upon solving those, the merger and acquisition deals in Russia shall move to a new level as M&A deals (both foreign and domestic) will become more transparent and structured allowing for better legal protection of the interests of stakeholders at every stage. Intangible assets require special attention to processes of their creation and this is the key approach of proper development of the legal system in the coming years.

Key words: corporate law, merger and acquisition deals, intangible assets, economic development, imperfection of legislation, assets acquisition, transaction transparency, integration processes.

Исследование и проблематика сделок слияния и поглощения в России и их правовое обоснование применительно к производству нематериальных активов

Статья посвящена текущей ситуации на рынке слияний и поглощений. В эпоху пандемии эта тема приобрела особую важность. Однако данная статья рассматривает только проблемы российского рынка слияний и поглощений. В отсутствие надлежащего правового регулирования данного вопроса в РФ, сделки подобного рода в стоянии нанести значительный ущерб активам, что особенно неприятно на фоне того, что Россия является лидером среди стран Восточной Европы по объёму данных сделок. Анализ ряда сделок по слиянию и поглощению, имевших место в РФ в последние годы показал, что несмотря на то, что они являются приоритетными для российских компаний с точки зрения раз-

вития, их фактическая реализация сталкивается с рядом проблем, поскольку текущее законодательство в этой сфере носит либо слишком жесткий, либо слишком ограничительный характер. В нем так же уделяется мало внимания вопросам юридического определения роли нематериальных активов. Для компаний, работающих в сферах производства контента, разработки компьютерных программ, и других, приобретших в последние годы серьезный вес в экономике, это критично. Их решение позволит сделкам по слиянию и поглощению в РФ выйти на новый уровень развития, поскольку сделки по слиянию и поглощению станут более прозрачными и структурированными, что позволит обеспечить высокий уровень защиты интересов заинтересованных лиц на каждом этапе. Нематериальные активы требуют особого внимания к процессу их создания, и это основной подход к реформе соответствующего законодательства на ближайшие годы.

Ключевые слова: корпоративное право, сделки слияния и поглощения, нематериальные активы, экономическое развитие, несовершенство законодательства, приобретение активов, прозрачность сделок, процессы интеграции.

The general study and problem issues identification in the sphere of M&A deals seem to be of the greatest relevance at the modern stage the functioning of the Russian society, the reason being that this particular field demonstrates some features of insufficiently good coordination and management compared to those seen in the foreign practices of M&A deals handling. At the same time merger and acquisition deals play a very important role in the business activities performed by Russian companies.

Thus, the economic development and highly competitive environment of today stimulate the companies to look for new avenues of growth. International practices strongly indicate that, in the modern context, one of the most effective and successful ways to develop a competitive enterprise is capital concentration ensured through the acquisition and merger deals. It often happens so that an acquisition or a merger transaction is the only way for a company to survive. That is why this type of deals keeps mounting up all over the world [1, 13].

There are a number of different opinions regarding the current state of the Russian M&A market. On the one hand, business activity is now not so high, for a variety of reasons, e. g. the international sanctions, the mediocre investment environment and the shortage of fairly developed industrial fields. On the other hand, we receive information on transactions of this kind from mass media or some other sources every week. [2]

It should be pointed out here that every country boasts of its own quite unique and specific M&A market. The situation is conditioned by different levels of their economic development, the financial market state, the legal system sophistication, and the like. The Russian M&A market got shaped comparatively recently and remains in sharp contrast to both those of the USA and Europe. [3, 14]

Its stark feature in the context of merger and acquisition transactions is that the market was fairly quick in moving from local deals to major cross-border operations. One more feature is that, in Russia, M&A deals are mostly the internal ones being arranged between home companies, and not the foreign ones.

That is because foreign investors do not show great interest in purchasing any Russian assets. At the same time, Russian companies do demonstrate their interest in foreign assets.

In the Russian Federation, the holdings engaged in M&A deals struck mostly with foreign corporations are «Gazprom», «Lukoil» and other such companies that aim at doing their businesses in the global market. Being a part of the global market, M&A transactions are becoming inevitable for the Russian market as well. [4]

According to the data collected by Price Waterhouse Coopers, the Russian Federation holds the first place in integration processes among the Eastern European countries. Besides that, Russia tops the Central and Eastern European countries in both total worth and number of M&A deals.

With reference to the data presented we can state that, in 2019, the total value of the deals was equal to 7.4 bln USD which is just 53% of the total deal value for the first half of the year of 2018 and the lowest asset worth for the last ten years. Those were mostly transactions of retail and IT-companies, 27% and 25% respectively. For Russia, the inner deals value went down by 60% which is a drop to 2.783 bln USD. The deal value in the sector of Russian companies» acquisition by foreign investors has gone down to 2.392 bln USD which is 22% lower than that of the first half of 2018. The Russian entities buying foreign companies demonstrate the lowest deal value level since 1997, equaling to just 7 mln USD. Compared with the first half of 2018, the drop is 99%. [5]

However, according to the KPMG Report, in 2020, the situation related to the companies engaged in the intangible assets market changed drastically. Some experts hold the opinion that, for the Russian economy, this means the beginning of a new stage of the structural development which, naturally, leads to new demands for the legal handling of the deals. The general trends of 2020 influenced the M&A activity in the Russian sector of technologies, media and telecommunications making this activity even more focused than earlier. As for the year of 2020, we can highlight the following tendencies. [6]

To continue creating the ecosystems and de-bordering the sector structure. Over the last two or three years, many large Russian companies are into forming cross-sectoral ecosystems related to both banking and non-banking services.

— Rapid E-commerce development. The pandemic has caused some tectonic upheavals in the Russian E-commerce market which is a cross-sectoral structure related to both technological know-how and consumer markets. By the ex-

pert estimates the E-commerce market grew nearly 50% in 2020.

— Global shift to online. The pandemic has predictably induced rapid online sector development in many fields. The EdTech market has demonstrated an explosive growth. The experts say the net sales for the Top-50 market majors nearly doubled in comparison with the same period of the last year. The companies engaged in training courses for digital jobs show the most rapid development.

— All-time high evaluations in the international markets and the wild success of the Ozon IPO. COVID-19 and the subsequent growth of electronic trading, along with the quantitative easing, have resulted in the all-time high evaluation levels for the tech companies in public markets.

It has also to be mentioned that merger and acquisition transactions handled in Russia differ greatly from those in the countries of developed market economies. In the light of the analyses of the M&A deals taking place in Russia during the last few years, we can single out some principal features of the merger and acquisition market here.

Firstly, the situation is dominated by horizontal transactions. That means that many sectors witness their business consolidation processes. Earlier, this trend was typical mostly for the Russian oil and gas industry, due to its structural peculiarities. But the 2019-20 data demonstrate certain sectoral setup changes. Telecommunications and food industry boast more and more integration processes. In the trade industry, Moscow companies are in a rush to acquire regional outlet chains. [7]

It is increasingly evident that deal strategies and decisions between the horizontal and vertical merger variants present us with some distinctive industry characteristics. The absolute vertical merging leaders here are the iron and steel companies. They continue to form vertical chains stretching from ore mining to its transportation to end-use foreign customers. Meanwhile, horizontal merging is more typical for the trade and food processing industries, with the exclusion of highly specialized sectors, e. g. wine production, cheese making and feed supplement manufacturing. In recent years, we have witnessed the major deals news coming mostly from the economic sectors whose potential is still estimated as being high. [8]

One of the most significant characteristics of the Russian M&A deals market is information confidentiality. A vast number of small and medium-sized transactions are done on a non-public basis, and mass media do not receive any information on a number of them. It often happens that the market players are aware of neither the customer's name nor the transaction value. [9]

In Russia's current business environment, the definition of corporate management top levels remains unclear, and this fact keeps influencing the merger and acquisition deals in a negative way. And the failure to respect the rights of various groups of shareholders is still a vulnerable area here. Thus, while exercising their rights foreign shareholders face serious legal issues and hurdles. It has to be pointed out that, unlike abroad, foreign holders of shares and securities of Russian companies rarely enlist the professional help of law firms to represent and pro-

tect their rights and interests. [10] In order to minimize their asset risks it is necessary to develop the inner monitoring tools and procedures. At the same time, should the stockholder's interference go beyond a certain level, there is a risk of minimizing the role played by management with turning it into a kind of bureaucratic appendix, and that would lead to escalated risks and decline in the economic efficiency. [11]

Most of the Russian enterprises have structurally less degree of competitiveness as compared to their overseas competitors, the reasons being the absence of the venture capital funding system, a higher cost of credit resources and, quite often, an ill-defined state backing policy. For these enterprises, merging can turn out to be a strategic factor to succeed in their market value growth, to gain competitive advantages, to improve their position in the domestic market and to enter the new ones. [12]

Alongside this, the merger and acquisition processes in Russia are being offset by a number of issues typical for the local M&A market. The most fundamental problems here are as the following.

1) an economic instability peculiar to the Russian companies, against the background of slowdown in the rates of the national economic growth. The instability keeps forcing the major deals to be postponed for indefinite periods of time;

2) an unstable situation seen in the M&A market and expressed there in significantly high dependency on one-time major transactions, the focus prevailing on internal transactions and rejection of foreign investments [6];

3) various sanctions imposed by the USA and the EU leading to a reduced scope for the M&A deals debt financing and that, in turn, results in escalated risks for money-lending to Russian companies and some serious changes in the lending modes;

4) absence of a working state regulation system meant to monitor the M&A deals in the Russian market. The system should be developed for different economic sectors, with the due regard to real structures of assets, because the financing and accounting system of today does not allow for correct representation of digital economy realities thus giving way to hostile methods of company assets acquisition in the internal market, with the application of various fraud schemes [9];

5) low transparency of Russian companies' activities as compared to those performed by their overseas colleagues. This could lead to baseless overestimation of a company assets value over the actual value of its business;

6) inefficient and, sometimes, even non-existing M&A deals risk covering system [2];

7) narrowness of the M&A market in terms of both the total amount of transactions effected and the number of partners involved. The situation is caused by the shortage of funds to go for this type of deals from the side of domestic investors, high political risks, imperfection of legislation developed to protect the intellectual property rights and absence of government bodies for helping the owners to effectively assert their rights. These are the principal issues that foreign investors face [10];

8) imperfection of legislation in the field of the M&A processes taking place in our domestic business practices including the absence of standardized definitions for the terms like «takeover», «raiding», etc., in our competition law.

The abovementioned issues appear to be even more complicated because the legal state regulations meant to provide for the punishment in case of misappropriation are far from being perfect, from one side; and the state itself, in fact, fails to counter the problem, from the other. Though having no official statistics on raider attacks in Russia, the scholars, analysts and experts in the field are of the same opinion that this situation has a negative impact on the investment attractiveness of the country, thus discouraging not only the strategic overseas

investors but also the local ones. [11] At that, the legal regulation problem here causes unfounded downgrading in the business attractiveness rating because the misleading information on property protection and corruption activity in the Russian Federation goes spreading around.

An analysis of the Russian M&A market shows that, in the first half of the year of 2019, the total volume of merger and acquisition transactions involving Russian companies has dropped 47% as compared to the same period of the preceding year, as stated in the «Refinitiv» (formerly a subsidiary of «F&R Thomson Reuters») research received by the RBC group. [1]

The data on the merger and acquisition deals involving Russian companies are illustrated in the Figure 1.

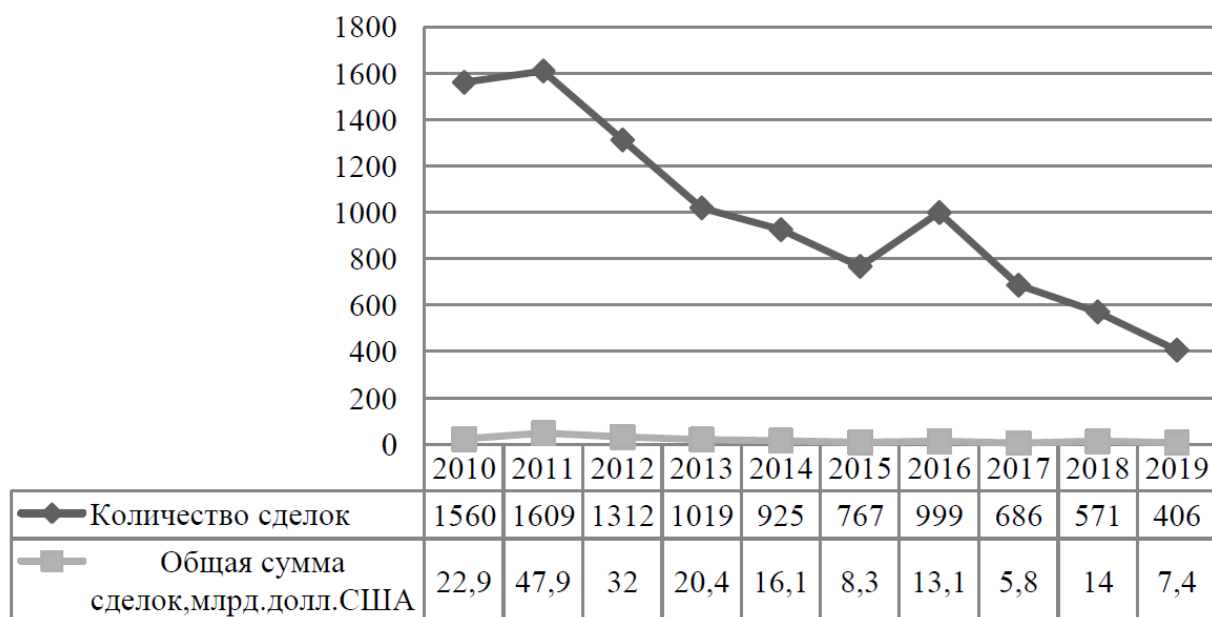

Fig. 1. Merger and acquisition deals involving Russian companies, for the period of 2010-2019 [1]

Количество сделок — Number of business deals

Общая сумма сделок, млрд. долл. США — Total amount, bln USD

Nowadays, in Russia, there are a number of the merger and acquisition deals going on. Top ten of the most important ones known in 2019 are presented in the

Table 1. Major M&A deals in the Russian market in 2019. [4]

Object	Buyer	, bln USD
Luxoft Holding Inc.	DXC Technology	1.97
Avito (KEH eCommerce)	OKX Global B. V.	1.16
Lenta	Severgroup	0.65
Lenta	Severgroup	0.6
Uralkali	Rinsoco Trading Co Ltd.	0.53
Reftinskaya GRES	Kuzbassenergo	0.37
Leader-Invest	Etalon Group	0.23
Etalon Group	AFK Sistema	0.23
Mini-Mill Balakovo, JSC Severstal	Abinsk Electric Steel Works Ltd.	0.22
PAO Mikhailovsky GOK	AO Lebedinsky GOK	0.2

In order to boost Russian processes of merger and acquisition along with their efficiency, the following primary objectives need to be addressed [14,15].

- 1) to make provisions for sustainable economy growth and restitution of effective demand;
- 2) to straighten the property rights protection inclusive of intellectual property, to enhance criminal liability for violation of these rights;
- 3) to create effectual judicial system as applied to protection of the property rights, amongst others;
- 4) to comprehensively develop the domestic stock market as an underlying instrument to procure capital for the companies and their merger and acquisition deals;
- 5) to improve antimonopoly control in order to develop fair competition;
- 6) to ensure transparency and informational publicity of merger and acquisition deals in the domestic market;

7) to legally limit the possibilities for the government to interfere in business, especially at its reorganization stage, with the exception of doing so with economical methods [16];

8) to improve the legal framework that regulates the whole merger and acquisition institution.

Conclusion

Thus, having performed an analysis of the merger and acquisition deals taking place in the Russian Federation, we found out that, though this type of deals is given priority by Russian companies in their functioning and development system, at this stage, the actual realization of the merger and acquisition deals in Russia faces a significant number of problems. With solving those, the merger and acquisition deals in Russia shall move to a new level, the one whose efficiency is proven by foreign practices.

References:

1. Khadyrova, Z. B. (2020), «Sliyanie i pogloschenie kompaniy v rossiyskoy praktike» [Merger and Acquisition of Companies in Russian Practice]. In *Natsionalnye ekonomicheskie sistemy v kontekste formirovaniya globalnogo ekonomicheskogo prostranstva. Sbornik nauchnyh trudov* [The National Economic Systems in the Context of Global Economic Area Shaping. Collected Papers], pp. 663-666. Simferopol: 2020.
2. Luchkina, D. V. (2020) «Problemy realizatsii sdelok po sliyaniyu i pogloscheniyu otechestvennyh predpriyatii i puti ih resheniya» [Problems of M&A Deals for Russian Enterprises and Ways for Their Solutions], «Meridian» Scientific Electronic Magazine, 8 (42), 2020, pp. 201-203.
3. Pahotin, N. E., Oparina, Yu. A. (2019), «Konkurentosposobnost»Rossii na mirovom rynke: sovremennoe sostoyanie i perspektivy» [Competitive Ability of Russia in the Global Market: Modern Condition and Perspectives]. In *Ekonomika regionov Rossii: Sovremennoe sostoyanie i prognoznnye perspektivy. Sbornik statey po materialam molodyozhnoy konferentsii Ivanovskogo filiala REU im. G. V. Plehanova. Ekonomicheskii Forum 2019* [Economics of Russian Regions: Modern Condition and Forecast Perspectives. Collected papers, Young Scholars Conference Materials, Ivanovo Branch, Plekhanov Russian University of Economics. Economic Forum 2019], 2019, pp. 54-57.
4. Petrashova L. (KPMG Senior Partner) (2021), «Rynok sliyanii i pogloschenii v Rossii v 2020 godu» [Russian M&A Market in 2020]. Available at: <https://home.kpmg/ru/ru/home/insights/2021/02/russian-2020-ma-overview.html> (Accessed: 21 March 2021).
5. Popova, M. C. (2020) «Sliyaniya i pogloscheniya kompaniy v Rossii» [Mergers and Acquisitions of Companies in Russia], *Russian Economic Bulletin*, 3 (1), 2020, pp. 80-83.
6. Semyonov, A. C. (2010) «Escho raz o predstavitele aktsionera-yuridicheskogo litsa v soвете directorov» [Once More on Representatives of Shareholding Entities in Board of Directors], *Aktsionerное obschestvo: voprosy korporativnogo upravleniya* [Stock Company: Corporate Management Issues], 3, 2010. Available at: https://gaap.ru/articles/eshchye_raz_o_predstavitele_aktsionera_yuridicheskogo_litsa_v_sovete_direktorov (Accessed: 04 May 2021).
7. Speranskiy S. N., Kurkina E. V. (2019) «Osnovnye problemy povysheniya naloga na dobavlennyuyu stoimost»v Rossiyskoy Federatsii» [The Principal Problems of Value Added Tax Increase in the Russian Federation], *Genezis ekonomicheskikh i sotsialnykh problem subyektov rynochnogo hozyaystva v Rossii* [Genesis of the Economic and Social Problems of Market Economy Entities in Russia], 13, 2019, pp. 122-124.
8. Speranskiy, S. N., Solovyova M. A. (2019) «Demograficheskiy aspekt sotsialno-ekonomicheskogo prognoza razvitiya (na primere gorodskogo okruga Ivanovo)» [Demographic Aspect of the Social and Economic Development Prognosis (A Study of the Ivanovo region)], *Genezis ekonomicheskikh i sotsialnykh problem subyektov rynochnogo hozyaystva v Rossii* [Genesis of the Economic and Social Problems of Market Economy Entities in Russia], 13, 2019, pp. 119-122.
9. [Condition of the Russian Merger and Acquisition Market] (2020) «Sostoyanie rossiyskogo rynka sliyanii i pogloschenii» [Internet resource]. Available at: <https://www.rbc.ru> (Accessed: 20 August 2020).
10. [Mergers and Acquisitions in Russia] (2020) «Sliyaniya i pogloscheniya v Rossii» [Internet resource]. Available at: <https://www.gks.ru> (Accessed: 20 August 2020).

11. [Merger and Acquisition Market] (2020) «Rynek sliyanii i pogloscheniy» [Internet resource]. Available at: <http://mergers.akm.ru/> (Accessed: 20 August 2020).
12. [Why Does the Russian Merger and Acquisition Market Grow] (2020) «Pochemu v Rossii rastyot rynek sliyanii i pogloscheniy» [Internet resource]. Available at: <https://www.e-xecutive.ru> (Accessed: 20 August 2020).
13. «Why the valuation of intangible assets matters: the unstoppable rise of intangibles» reporting in the 21st century»s corporate environment» (2021) — Internet resource Available at <https://crefovi.com/articles/why-valuation-of-intangible-assets-matters/>
14. Bryer L., Simensky M. (eds.) Intellectual Property Assets in Mergers and Acquisitions — John Wiley Publishers, 2002, — 459 pp.
15. Dobrusin E. M., Krasnow R. A. Intellectual Property Culture. Strategies to Foster Successful Patent and Trade Secret Practices in Everyday Business — Oxford University Press, 2008, — 393 pp.
16. Colston C. Principles of Intellectual Property Law — Cavendish Publishing, 1999, — 545 pp.

Некоторые проблемы правового регулирования брачного договора в России

Куницкая Виктория Игоревна, студент;
Костина Светлана Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

Брачный договор, согласно действующему гражданскому законодательству, соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения [1].

Несмотря на то, что брачный договор законодательно закреплён в современной России относительно недавно, но его актуальность в настоящее время приобретает свою значимость. Популярность брачных договоров в современной России понять можно, ведь в таких договорах определены имущественные права и обязанности супругов по отношению к собственности, совместно нажитой или каждого из них.

Фандрова О.И. в своей работе указала, что в России всего 3-7% пар заключают брачный договоры [2]. И как показывает статистика, это в основном, люди, которые ранее уже состояли в браке и следствием такого расторжения брака выступили неблагоприятные имущественные последствия.

Прежде чем перейти к юридическим аспектам брачного договора, мы можем отметить одну из его моральных проблем: в нашей стране брачный договор большинством граждан признаётся неэтичным, оскорбляющим искренние чувства любящих друг друга людей, т.к. многие считают, что причиной заключения брачного договора выступает недоверие друг к другу.

Юридические проблемы брачного договора заключаются в следующем:

1. К сожалению, в Российской Федерации брачный договор регулирует только имущественные отношения. Отрицательным аспектом в данном вопросе является отсутствие возможности определить, с кем из супругов

будут проживать дети, в случае расторжения брака и брачного договора, порядок встреч с детьми или какие-либо бытовые вопросы.

2. Отсутствие возможности расторжения брачного договора в одностороннем порядке, что явно ущемляет права супругов. Ведь в период брака, заключив брачный договор, один из супругов может быть поставлен в невыгодное для него финансовое, имущественное положение.

3. Наличие неоднозначных формулировок при составлении брачного договора, вследствие чего его условия ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение, полностью лишая, после расторжения брака, права собственности на имущество, нажитое супругами в период брака, что приводит к сложности законодательного регулирования.

Как показывает судебная практика, при расторжении брачных договоров зачастую возникают серьёзные юридические вопросы, в том числе, у судов различных инстанций. Один из примеров судебной практики является тому подтверждением:

Баринов О. М. (ФИО изменено) обратился в суд с иском к Бариновой К. Л. (ФИО изменено) о признании частично недействительным брачного договора, разделе совместно нажитого имущества. В обоснование исковых требований истец указал, что брак между ним и Бариновой К. Л. был заключён 30.03.2007 и расторгнут 17.05.2013.

28.05.2008 по договору купли-продажи приобретена квартира, стоимостью 2500000 руб., которая оформлена на Баринова К. Л. Приобретена частично за счет совместных средств, а также за счет денежных средств, полученных по кредитному договору, заключенному

между Бариновой К.Л. и Сбербанком России на сумму 2250000 руб. Возврат денежных средств по договору обеспечен залогом квартиры и поручительством Баринова О.М.

25.10.2007 у Бариновой К.Л. заключен кредитный договор на сумму 750000 руб., по которому истец также являлся поручителем. 250000 руб. были внесены в качестве задатка, а также приобретена мебель, бытовая техника, осуществлен ремонт.

Согласно условиям брачного договора от 12.04.2013 спорная квартира является собственностью Бариновой К.Л.

Истец полагал, что указанное условие брачного договора является недействительным, поскольку ставит его в крайне неблагоприятное положение.

Брачный договор, заключенный 12.04.2013 между Бариновым О.М. и Бариновой К.Л., признан недействительным. Спорное жилое помещение признано общим совместным имуществом Бариновой К.Л. и Бариновым О.М.

Как установлено судом и следует из материалов дела, брачный договор не содержит условий, которыми Баринов О.М. поставлен в крайне неблагоприятное имущественное положение, в брачном договоре отсутствуют положения, указывающие на признание права собственности на все совместно нажитое имущество только за Бариновой К.Л.

По условиям брачного договора Баринов О.М. и Баринова К.Л. распределили между собой имущество таким образом, что Баринову О.М. передано в собственность и недвижимое (гараж) и движимое (машина) имущество, при этом в собственность Бариновой К.Л. перешла не только спорная квартира, но и обязательство по погашению кредита (пункт 4 брачного договора) [3].

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 21.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // СЗ РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
2. Фандрова, О.И. Брачный договор в России: сущность и проблемы применения // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы I Междунар. науч. Конф. Пермь. 2012. с. 109.
3. <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-24052016-n-18-kg16-10/>.

В обоснование приведенной судебной практики нам бы хотелось подытожить, что при судебных разбирательствах, касающихся брачных договоров, суды зачастую ошибаются при разрешении гражданских дел, это связано с неправильным толкованием норм права, некорректным составлением брачного договора и другими спорными аспектами.

Полагаем, что указанные проблемы могут быть решены только путём нововведений в гражданское и семейное законодательство:

1) Добавить в законодательство положения об определении в брачном договоре места жительства детей, в какие дни и время родитель может проводить время с детьми в случае расторжения брака и иных положений, касаемо данного вопроса.

2) Усовершенствовать законодательство положениями, содержащими возможности и порядок расторжения брачного договора в одностороннем порядке.

Кроме этого, полагаем, что чётко должны быть сформулированы условия, при которых один из супругов вправе расторгнуть брачный договор в одностороннем порядке.

По нашему мнению, чтобы брачный договор был юридически грамотно составлен, супруги или будущие супруги должны прибегнуть к помощи специалиста. В таком случае, в брачном договоре будет правильно указан каждый пункт, и не будут возникать спорные ситуации из-за неверного употребления формулировок.

Таким образом, в правовом регулировании брачного договора имеются пробелы, поэтому законодателю необходимо обратить внимание на их восполнение.

Кроме этого, полагаем, что большое внимание должно уделяться судебной практике при урегулировании семейно-брачных отношений, её обобщению и анализу при разрешении споров.

Юридическое лицо как субъект административной ответственности

Левичев Пётр Андреевич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Данная статья рассматривает юридическое лицо как субъект административной ответственности. В работе представлены особенности административных правонарушений, упоминается об институте административной ответственности, административных правах юридических лиц, а так же их реорганизации.

Ключевые слова: юридическое лицо, административная ответственность, административное право, реорганизация.

Legal person as subject of administrative responsibility

This article determines a legal entity as a subject of administrative responsibility. The paper presents administrative offenses features, mentions the institution of administrative responsibility, the administrative rights of legal entities and their reorganization.

Keywords: legal entity, administrative responsibility, administrative law, reorganization.

Сегодня большинство исследователей как в России, так и за рубежом, проявляют большой интерес к изучению юридического лица как субъекта административной ответственности.

Ссылаясь на многочисленные исследования вышеуказанной темы в рамках научной и специализированной литературы, стоит отметить, что юридическое лицо представляет собой один из ключевых субъектов во всех отраслях права.

Изучение Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях подтверждает тот факт, что юридическое лицо имеет правовую природу, если рассматривать его через призму административного права. Стоит выделить, что для юридических лиц в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрены статьи, согласно которым юридическое лицо несет административную ответственность в случае правонарушений [3].

Отечественный автор А. Б. Панов в своем труде пишет, что юридическое лицо как субъект административной ответственности на сегодняшний день является актуальной, исходя из быстрого роста количества различных организаций и их правонарушений [5].

Ссылаясь на работу российского исследователя Е. О. Адарченко, необходимо обратить внимание, что институт административной ответственности юридических лиц сформировался не так давно, что доказывает фрагментарную изученность многих вопросов, а так же их узкую направленность [1, с. 8].

Далее стоит отметить, что в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях отсутствует термин «юридическое лицо», но не составило труда обратиться к Гражданскому Кодексу Российской Федерации, где данное понятие трактуется как организация [2], которая:

- 1) имеет свои гражданские обязанности и права;
- 2) в ее собственности находится имущество;

3) имеет право приобретать разрешенную и необходимую ей продукцию или товары;

4) может осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности;

5) а так же быть истцом и ответчиком в суде [1, с. 10-11].

Несмотря на тот факт, что институт административной ответственности юридических лиц существует относительно недавно, в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях насчитывается более чем 250 статей, а если быть точнее, то на данный момент их 258 и 476 всего изданных в данном документе, что подтверждает строгую ответственность юридических лиц в рамках закона.

Е. О. Адарченко пишет в своей работе о многочисленных нарушениях юридических лиц, особенно необходимо выделить правонарушения в:

1) санитарно-эпидемиологической области и окружающей среды;

2) общественной нравственности и здоровье населения;

3) области предпринимательской деятельности;

4) таможенного дела [1].

Изучая проблематику исследуемой темы, следует обратить внимание на работу Е. Морозова, где автор указывает тот факт, что административная ответственность юридических лиц представляет собой один из видов юридической ответственности, а именно применение уполномоченными органами административных взысканий к юридическому лицу, которое совершило правонарушение [4].

Е. Морозова провела детальный анализ специализированной литературы в своем труде, тем самым представляет возможность вычленить составные элементы состава правонарушения:

1) в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях в ст. 1.2 упоминается об объектах правонарушения, которые являются общественными отношениями, регулируемые и охраняемые нормами административного права;

2) далее стоит выделить субъект правонарушения, который представляет собой определенное юридическое лицо, совершившее противоправное деяние;

3) к третьему элементу стоит отнести объективную сторону, что является действием или наоборот, бездействием юридического лица. В рамках объективной стороны можно выявить причиненный вред общественным отношениям, которые находятся в рамках закона административного права;

4) к последнему элементу следует отнести субъективную сторону, что раскрывает сущность психического отношения лица к совершенному правонарушению.

Стоит подчеркнуть, что вышепредставленные элементы правонарушений исследованы достаточно фрагментарно, что предоставляет возможность для дальнейших изучений данного аспекта, а так же для анализа особенностей юридического лица как особого субъекта административной ответственности.

Исследования научной литературы указывают на выявленные сегодня особенности юридического лица, к которым можно отнести следующие аспекты:

1) вина юридического лица. Рассматривая данную особенность с точки зрения ч. 2 ст. 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, то юридическое лицо будет являться виновным только в том случае, если было совершено административного правонарушения без соблюдения определенных норм, правил и мер, предусмотренные законом Российской Федерации [4, с. 24].

Отечественный автор М.П. Петров рассматривает особенность вины как правонарушение, содеянное людьми в коллективе, т.е. не одним лицом, а правонарушение имеет коллективный характер [6]. С этой точки зрения вина относится не к организации, а к виновным физическим лицам.

Следует выделить вышепредставленную особенность в связи с тем, что по ч. 3 ст. 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях следует доказать вину физического лица в рамках организации для вынесения административного правонарушения только данному лицу, если исходя из представленных фактов юридическое лицо является незаинтересованным лицом в содеянном и действительно невиновно.

2) ко второй особенности стоит отнести статус той или иной организации в рамках юридического лица с той точки зрения, что гражданская правосубъектность не совпадает с административной. Рассматривая специализированные источники, было выявлено, что, к примеру, религиозные группы не могут быть привлечены к административным правонарушениям исходя из отсутствия законного статуса в рамках административного права и закона Российской Федерации.

Следует обратить внимание, что политические партии, государственные или муниципальные учреждения, а так же образовательные учреждения имеют статус, который основан на актах законодательства нашего государства, что подтверждает их ответственность перед административным правом и законом.

3) важной особенностью является минимизация в административных наказаниях к юридическим лицам. К примеру, ссылаясь на Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях к юридическим лицам существует всего четыре наказания:

1) предупреждение (ст. 3.4 КоАП РФ);

2) административный штраф (ст. 3.5 КоАП РФ), который является одним из самых распространенных наказаний, согласно статистическим данным;

3) конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения (ст. 3.7 КоАП);

4) административное приостановление деятельности (ст. 3.12 КоАП РФ) [7].

Рассматривая научные труды, стоит подчеркнуть необходимость в усилении административной ответственности юридического лица за те или иные правонарушения, предусмотренные законом, а так же увеличение размеров административных штрафов, исходя из систематических выявленных административных правонарушений.

Детальный анализ проблематики исследуемой темы обращает внимание на институт реорганизации юридических лиц, который основан на законах гражданского права. Сущность данного института заключается в изменении правового положения юридического лица, что может повлиять на формирование несколько новых юридических лиц или прекращение деятельности одного лица согласно ст. 58 ГК РФ Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, где упоминается об особенностях реорганизации юридических лиц в рамках административной ответственности.

Изучая специализированную литературу, было выявлено, что при слиянии нескольких юридических лиц, в случае избегания одного из административно правонарушения, новое сформированное юридическое лицо должно понести административное наказание (п. 3, п. 4, п. 6 ст. 2.10 КоАП РФ).

Важно знать юридическому лицу, только сформированному или при слиянии с другим юридическим лицом, что согласно п. 7 ст. 2.10 КоАП РФ административную ответственность несет юридическое лицо в том случае, если оно знало об административном правонарушении до завершения реорганизации.

Подводя итоги изучения исследуемой темы, стоит отметить, что юридическое лицо представляет собой субъект административной ответственности.

Рассмотрение специализированных источников и детальное изучение научной литературы доказывают узкую изученность темы, ее фрагментарность, что открывает возможности для дальнейших исследований отечественных и зарубежных юридических практиков.

Исходя из представленных особенностей, стоит выделить правосубъектность юридического лица, ограниченное количество применяемых административных наказаний, введение увеличенных штрафов для тех юридических лиц, которые часто совершают администра-

тивные правонарушения, так же предусматриваются строгие санкции для «нарушителей» и реорганизация юридических лиц.

Следует подчеркнуть, что административная ответственность юридических лиц является ключевым видом

административной ответственности, который имеет свои особенности, правосубъектность, административные наказания, предусмотренные законом в связи с неисполнением норм, обязанностей и правил в рамках противоправной деятельности юридических лиц.

Литература:

1. Адарченко, Е. О. Административная правосубъектность юридических лиц публичного права // Административное и муниципальное право. — 2013. — № 5. — с. 11.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 21.10.1996 г./СЗ РФ. — 1994. — № 32. — ст. 3301.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ/СЗ РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — ст. 1.
4. Морозов, Е. Установление вины при привлечении к ответственности за правонарушения в налоговой сфере. // Хозяйство и право. — 2008. — № 3.
5. Панов, А. Б. Юридическое лицо — субъект административной ответственности // Административное право и процесс. — 2012. — № 6.
6. Петров, М. П. Административная ответственность организаций (юридических лиц): Автореф. дисс.... канд. юрид. наук. — Саратов, 1998. — с. 24.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2014 г. N 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 7.3, 9.1, 14.43, 15.19, 15.23.1 и 19.7.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Арбитражного суда Нижегородской области и жалобами обществ с ограниченной ответственностью «Барышский мясокомбинат» и «ВОЛМЕТ», открытых акционерных обществ «Завод «Реконд», «Эксплуатационно-технический узел связи» и «Электронкомплекс», закрытых акционерных обществ «ГЕОТЕХНИКА П» и «РАНГ» и бюджетного учреждения здравоохранения Удмуртской Республики «Детская городская больница N 3 «Нейрон» Министерства здравоохранения Удмуртской Республики» Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Особенности привлечения юридических лиц к административной ответственности

Левичев Пётр Андреевич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Данная статья рассматривает особенности привлечения юридических лиц к административной ответственности в рамках закона Российской Федерации и положений Конституции.

В работе раскрывается сущность административной ответственности, а также упоминается о равенстве каждого человека перед законом. Научная статья содержит фрагментарное исследование феномена вины, что является дискуссионным вопросом на сегодняшний день.

Ключевые слова: административная ответственность, юридическое лицо, феномен вины, административное право.

Features of bringing legal persons to administrative responsibility

This article determines the features of legal entities to administrative responsibility within the framework of the Russian Federation's law and the Constitution's provisions.

The work reveals the essence of administrative responsibility, and also mentions the equality of each person before the law. The scientific article contains a fragmentary study of the guilt's phenomenon, which is a discussed issue today.

Keywords: administrative responsibility, legal entity, phenomenon of guilt, administrative law.

Сегодня отечественные и зарубежные исследователи проявляют большой интерес к особенностям привле-

чения юридических лиц к административной ответственности. Важно отметить актуальность исследуемой темы,

а так же тот факт, что административная ответственность представляет собой фундаментальный институт в рамках административного права.

Изучение проблематики вышепредставленной темы указывает на наличие собственной инфраструктуры, которой обладает административная ответственность, ее материальную и процессуальную обеспеченность в праве и законодательстве.

Детальный анализ административного права подтверждает, что административная ответственность и институт административной ответственности, имея конституционное значение, воздействует на права и свободы человека, что подтверждается законом Российской Федерации [1].

Отечественный автор Н.С. Бондарь в своем труде пишет, что административная ответственность является особым видом государственно-властной, который подчиняется закону Российской Федерации и положениям Конституции нашей страны [2].

Н.С. Бондарь обращает внимание, что благодаря соблюдению административной ответственности в рамках закона, чтятся не только права и свободы человека, но и признается человеческое достоинство, что и подтверждается в положениях Конституции в ст. 2 и ст. 21.

Российские исследователи Н.И. Матузов и А.В. Малько в своей работе пишут, что исследуя административную ответственность через призму конституционных положений, административная ответственность, являющаяся ключевым видом юридической ответственности, доказывает, что все люди равны перед законом и судом (ч. 1 ст. 19) вне зависимости их национальности или пола [5], а юридические лица несут административную ответственность, даже если они покинули страну или в рамках других жизненных обстоятельств (ч. 1 ст. 1.4 КоАП РФ) [6].

Рассматривая особенности привлечения юридических лиц к административной ответственности, необходимо отметить многочисленное количество изданных трудов по данной теме, как в России, так и за рубежом, но данная тема является актуальной и сегодня, исходя из мировой глобализации и данного правового явления.

Ссылаясь на Гражданский Кодекс и п. 1 ст. 48 ГК РФ [3], юридические лица несут административную ответственность в том случае, если они совершили административное правонарушение, которое наказуемо в рамках административного права и представлено в ст. 2.1 КоАП РФ.

Российский исследователь А.Б. Панов обращает внимание на особенности административной ответственности юридических лиц, которые необходимо исполнять для избегания проблем с законом и административной ответственностью [7]. Автор подчеркивает ключевую особенность — феномен вины, который возникает в рамках коллектива в случае неправомерного отношения, что выражается в психическом отношении юридического лица к определенным действиям и его последствиям. А.Б. Панов в своем труде указывает на данный феномен

вины, который осуществляется через вину физических лиц, тем самым приобретает вид субъективного критерия.

Далее отечественный автор В.С. Якупов, рассматривая вышеуказанный феномен, утверждает, что юридическое лицо в лице организации состоит из людей, которые могут самостоятельно принимать решения, не согласовывая с юридическим лицом или представлять полномочия юридического лица, но осуществлять неправомерные действия, которые наказуемы законом.

В.С. Якупов подтверждает тот факт, что в данном случае вина юридического лица может выражать некую юридическую фикцию, которая отсутствует в рамках закона и положений Конституции Российской Федерации [10, с. 103].

Анализ научной литературы и специализированных источников указывают на следующие важные особенности административной ответственности юридических лиц, а именно:

1) Во-первых, анализ Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и ч. 3 ст. 2.1 подтверждает назначение административного наказания юридического лица, которое может нести ответственность, если оно является физическим лицом и наоборот, что отвечает принципам справедливости, а так же правилу, что все равны перед законом [4].

2) Далее стоит подчеркнуть, что Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях содержит четко структурированные особенности в рамках административной ответственности, которые должны исполнять юридические лица, даже если они находятся в стадии реорганизации (ч. 3-8 ст. 2.10 КоАП РФ).

3) Важно выделить, что юридические лица имеют особые виды административных наказаний, которые они должны знать и соблюдать для того, чтобы не нести административную ответственность. Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях установлены следующие наказания: предупреждение, административный штраф, конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения, а так же административное приостановление деятельности, которые должны понести юридические лица в случае своей неправомерной деятельности.

4) Рассматривая труд Е.В. Трегубовой, необходимо указать на существование различных санкции, которые являются более строгими, чем к физическим лицам в рамках предпринимательской деятельности [9]. Важно обратить внимание, то в ходе неправомерной деятельности юридическое лицо может довести до банкротства свою организацию, тем самым нанести ущерб предпринимательской деятельности, в связи с этим предусматривается административный штраф в размере более сотни тысяч рублей, а в особых случаях штраф может быть и от 1 до 5 млн рублей.

Проблематики исследования особенностей привлечения юридических лиц к административной ответ-

ственности представила возможность детальнее изучить Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2014 г. № 4-П [10], где представлены следующие факты:

1) юридические лица обязаны выплатить административный штраф, который является предупреждением строгих санкций к данному лицу, совершающему непропорциональные действия в рамках своей специализации;

2) административный штраф может быть увеличен в размере, исходя из того, сколько раз или как часто привлекается юридическое лицо к закону из-за непропорциональной деятельности, что не соответствует административному праву;

3) юридическое лицо имеет право оспорить поданную жалобу, если оно не совершало каких-либо правонарушений, что может быть наказуемо законом Российской Федерации;

4) юридическое лицо может обратиться в суд для перерассмотрения степени вины, тем самым оспорить административный штраф, согласно положениям Конституции Российской Федерации;

5) важно упомянуть, что ч. 3 ст. 2.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях гласит о том, что существует возможность одновременного привлечения к административной ответственности за одно и то же правонарушение юридического лица и его должностного лица. Данный факт возможен, если противоправное деяние выразилось в невыполнении требований индивидуального правового акта, которое было адресовано юридическому лицу и его должностному лицу в рамках закона.

Что касается индивидуальных предпринимателей без образования юридического лица, как доказывают специализированные источники, данные лица должны понести наказания в рамках административного правонарушения, но не как юридические лица, а как должностные, ссылаясь на ст. 2.4 КоАП РФ.

Подводя итоги исследования вышеуказанной темы, необходимо выделить, что сегодня юридическое лицо не только является ключевым субъектом административной ответственности, но и несет строгую ответственность в рамках своей предпринимательской деятельности в виду того, что его банкротство может лишить заработка и оставить без работы немалое количество людей, что повлияет на экономическую ситуацию в стране.

Что касается административной ответственности юридического лица, то стоит отметить ее разновидность, которая может быть представлена в применении уполномоченным органом или должностным лицом административного взыскания к юридическому лицу, которое совершило то или иное правонарушение.

Детальный анализ как научной, так и специализированной литературы доказывает, что особенности привлечения юридического лица к административной ответственности исследованы фрагментарно, требуют дальнейших исследований, ссылаясь на многочисленные дискуссии отечественных и зарубежных исследователей.

Важно выделить, что феномен вины юридического лица представляет собой актуальный вопрос на сегодняшний день, исходя из сочетания субъективного и объективного критериев при установлении вины юридического лица.

Литература:

1. Административное право Российской Федерации/отв. ред. Н. Ю. Хаманева. М.: Юрист, 2004. 556 с.
2. Бондарь, Н. С. Гражданин и публичная власть: Конституционное обеспечение прав и свобод в местном самоуправлении. М.: ИД «Городец», 2004. 352 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) // СЗ РФ. — 2009. — № 32. — Ст. 3302.
4. Комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях/под ред. В. В. Черникова. — М., 2002. — с. 34.
5. Матузов, Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. М.: Юрист, 2003. 512 с.
6. Определение Конституционного Суда РФ от 5 июля 2001 г. № 130-0 // Сборник законов РФ (далее — СЗ РФ). 2001. № 34. Ст. 3512.
7. Панов, А. Б. Юридическое лицо — субъект административной ответственности // Административное право и процесс. — 2012. — № 6. — Доступ из справ. правовой системы «Консультант Плюс».
8. По делу о проверке конституционности ряда положений ст. 7.3, 9.1, 14.43, 15.19, 15.23.1 и 19.7.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Арбитражного суда Нижегородской области и жалобами обществ с ограниченной ответственностью «Барышский мясокомбинат» и «ВОЛИМЕТ», открытых акционерных обществ «Завод «Реконд»», «Эксплуатационно-технический узел связи» и «Электрон-комплекс», закрытых акционерных обществ «ГЕОТЕХНИКА П» и «РАНГ» и бюджетного учреждения здравоохранения Удмуртской Республики «Детская городская больница № 3 «Нейрон»» Министерства здравоохранения Удмуртской Республики: Постановление Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2014 г. № 4-П // СЗ РФ. — 2014. — № 10. — Ст. 1087.
9. Трегубова, Е. В. К вопросу о модернизации законодательства об административных правонарушениях в области предпринимательской деятельности (принципы, запреты, ограничения и ответственность) // Административное и муниципальное право. — 2011. — № 10. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Якупов, В. Р. Основные подходы к определению вины юридических лиц в административном праве // Вестник Южно-Уральского университета. Серия «Право». — 2011. — № 19 (236). — Вып. 26. — с. 102-107.

Деятельность Роспотребнадзора в сфере защиты прав потребителей

Линник Александра Денисовна, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Ключевую роль в области защиты прав потребителей занимают формы защиты нарушенных прав и свобод.

Так, защиту прав потребителей на территории Российской Федерации осуществляет Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (сокр. Роспотребнадзор) [3].

Роспотребнадзор — орган исполнительной власти Российской Федерации, осуществляющий функции по выработке государственной политики в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия человека и защиты прав потребителей, осуществляющий государственный контроль (надзор) в данных областях [3].

В данном случае нас интересует функция Роспотребнадзора именно в области защиты прав потребителей.

Одной из разновидностей государственной защиты прав потребителей является участие Роспотребнадзора в гражданских делах, где уполномоченные представители Роспотребнадзора привлекаются к участию в деле по просьбе конкретных потребителей, а также по собственной инициативе выступают в защиту неопределённого круга потребителей.

Гражданское процессуальное законодательство устанавливает следующие формы судебного участия Роспотребнадзора:

- направление в судебный орган иска в защиту конкретных потребителей или неопределённого круга лиц;
- дача заключения по делу.

В первом случае Роспотребнадзор обладает всеми процессуальными правами, предусмотренными для истца.

Однако, стоит отметить, что, представляя интересы конкретных потребителей по гражданским делам, Роспотребнадзор не является истцом по делу, следовательно не обладает всеми процессуальными правами, предусмотренными для истца. К примеру, Роспотребнадзор не наделен правом совершения распорядительных процессуальных действий, к которым относится признание иска, заключение мирового соглашения [1].

Судебное участие Роспотребнадзора установлено Законом Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее — Закон № 2300-1). Так, согласно ст. ст. 40, 46 Закона № 2300-1 Роспотребнадзор может подавать иски в защиту прав потребителей, интересов неопределённого круга потребителей, о признании действий изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или упол-

номоченного индивидуального предпринимателя, импортера) противоправными в отношении неопределённого круга потребителей и о прекращении указанных действий. Вместе с тем, при неоднократном или грубом нарушении прав потребителей, Роспотребнадзор уполномочен направить в суд исковое заявление для решения вопроса о ликвидации такого субъекта предпринимательства [2].

Для предметного рассмотрения вопроса судебного участия Роспотребнадзора, где настоящий орган задействован в подаче исковых заявлений, необходимо определить основания подачи таких заявлений. Так, как следует из ч. 1 ст. 46 ГПК РФ, чтобы государственный орган обратился в суд с иском, защищая определённого потребителя, необходимо направить в Роспотребнадзор обращение, содержащее просьбу об этом [1].

Если говорить о защите прав и интересов неопределённого круга потребителей, то в данном случае ситуация несколько иная. Роспотребнадзор обратиться в суд при наличии сведений о нарушении прав потребителей, которые содержались бы:

- в результатах контрольно-надзорных мероприятий;
- в обращениях граждан;
- в материалах государственных органов, общественных объединений;
- в публикациях СМИ.

Стоит обратить внимание, что статьей 46 Закона № 2300-1 на ответчика по данному делу возложена обязанность в установленный судом срок при помощи средств массовой информации или каким-либо иным доступным способом совершить все необходимые действия, направленные на доведение решения до потребителей [2].

Предъявление таких исков имеет своей целью профилактику, а также пресечение правонарушений на потребительском рынке [4, с. 9]

Более того, потребитель, пострадавший в результате действий лица, в отношении которого вынесено подобное решение, обладает правом обращения за защитой своих прав в судебный орган, в рамках отдельного гражданского процесса. При обращении потребителю следует представить суду доказательства наличия потребительских правоотношений с указанным лицом.

Второе, в чем может выражаться защита прав потребителей Роспотребнадзором — его участие в судебном деле для дачи заключения.

В этом случае орган может быть привлечен судом к участию в деле или вступить в дело по собственной инициативе или по ходатайству участников по делу [1].

Порядок участия Роспотребнадзора в судебном заседании в указанных целях установлен ст. 189 ГПК РФ. По результатам изучения всех доказательств суд представляет слово для дачи заключения уполномоченному представителю государственного органа, участвующему в процессе (в случае очного участия).

Рассматривая вопрос роли Роспотребнадзора в защите нарушенных прав граждан недобросовестными предпринимателями, стоит затронуть и вопрос границ возможностей данного органа.

Порой, гражданам оказывают некачественные услуги или продают некачественный товар, предприниматель нарушает условия договора или вовсе отказывается от исполнения обязательств по договору. И, как правило, в данных ситуациях у обманутых потребителей возникает абсолютно закономерный вопрос — как вернуть деньги? Ведь цена договора уже оплачена, и, порой, не-маленькая.

Очень часто в подобных ситуациях потребители обращаются в Роспотребнадзор с просьбой вернуть денежные средства по таким договорам.

Однако, у государственного органа отсутствуют полномочия по принуждению хозяйствующих субъектов к исполнению обязательств, возложенных на них договором. Это значит, что органы Роспотребнадзора не вправе обращаться к указанным в обращениях граждан предпринимателям и требовать от них совершения действий, направленных на возвращение потребителям денежных средств.

Следует помнить, что, единственный верный способ возместить ущерб — это обращение в суд. Ведь восстановить нарушенные права возможно исключительно в судебном порядке, о чем нам и говорит Закон № 2300-1 [5, с. 5].

Как известно, потребитель считается наиболее слабой стороной на рынке товаров и услуг. В связи с чем, государством разрабатываются различные механизмы защиты этой стороны, и наделяние Роспотребнадзора вышеуказанными полномочиями является наиболее ярким примером [6, с. 9]

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ URL: <https://internet.garant.ru/#/startpage:7>
2. Закон РФ от 7 февраля 1992 г. N 2300-I «О защите прав потребителей» URL: <https://internet.garant.ru/#/startpage:7;>
3. Положение о Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (утв. постановлением Правительства РФ от 30 июня 2004 г. N 322) URL: <https://internet.garant.ru/#/startpage:7;>
4. Гафарова, Г.Р. «Защита прав потребителей: Учебное пособие»/подред. З.М. Фаткудинова — «Юстицинформ», 2016
5. Горина, И.Е. «Защита прав потребителей: часто задаваемые вопросы, образцы документов: Сам себе адвокат, № 4» — «Юрайт-Издат», 2018
6. Еналеева, И.Д. «Защита прав потребителей: часто задаваемые вопросы, образцы документов»/Учебник — М: Дашков и К, 2007

Извещение иностранного лица о судебном процессе с использованием альтернативных методов

Наврузова Дания Хамитовна, студент
Сибирский юридический университет (г. Омск)

В 2022 году, несмотря на взаимные санкции, запреты и ограничения, а также усугубившуюся экономическую и политическую ситуацию в мире, взаимоотношения с иностранными гражданами и организациями так или иначе будут продолжаться. Соответственно, между сторонами сделки, контракта и т.п. не всегда складываются идеальные взаимоотношения, и появившиеся разногласия могут перейти в разряд судебного спора.

В связи с этим возникает вопрос, каким образом следует извещать иностранное лицо о судебном разбира-

тельстве. В настоящее время, существует множество различных публикаций по данному вопросу, однако некоторые проблемы остаются нерешенными до сих пор.

Наличие иностранного элемента в судебном споре осложняет подготовку дела к судебному разбирательству, главным образом, из-за необходимости надлежащим образом уведомить иностранное лицо, о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия. Ненадлежащее исполнение процедуры судебного извещения может привести к отмене судебного

акта и иным процессуальным санкциям. Соблюдение правил надлежащего извещения является необходимой мерой для обеспечения справедливого разбирательства дела.

Единый режим извещений в международном гражданском процессе обеспечивает Гагская конвенция о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам 1965 г. [1] (далее — Конвенция). Конвенция устанавливает основной и альтернативные способы вручения судебных документов.

Согласно Конвенции, страны — участники Конвенции вправе сделать оговорку и отказаться от использования альтернативных способов извещения на территории этого государства. Однако, некоторые государства континентальной правовой системы, в том числе и Российская Федерация, невзирая на заявленную оговорку, использовали альтернативные способы при извещении лиц, находящихся на территории иностранного государства.

Органы правосудия при решении вопроса об извещении иностранного лица использует различные подходы. Одни применяют однократное извещение иностранного лица, регламентированное международным договором, а последующие извещения направляя по почтовым каналам. Другие соблюдают особый порядок извещения иностранных лиц при направлении судебных актов по делу [2].

К примеру, при извещении ответчика, находящегося в государстве, участвующем в Конвенции 1965 г., суд использовал сразу два способа судебного извещения ответчика. Во-первых, направил официальный запрос в компетентный орган иностранного государства в соответствии со ст. 5 Конвенции с приложением необходимых документов. Во-вторых, ссылаясь на отсутствие оговорок иностранного государства, участника Конвенции, против ст. 10 Конвенции, в которой регулируется возможность альтернативных способов извещения, направил судебное извещение непосредственно ответчику по почте [3]. Суд, на мой взгляд, в полной мере использовал свои возможности в части извещения.

Согласно Конвенции, можно выделить три способа судебного извещения иностранного лица: дипломатический, с участием центральных органов, альтернативный.

Первый способ подразумевает вручение судебных документов лицам, находящимся за границей, без применения мер принуждения, с помощью дипломатических и консульских агентов. Настоящий способ прописан в международных актах и двухсторонних договорах об оказании правовой помощи, и является достаточно сложным и многоуровневым [4].

Второй способ связан с осуществлением судебного извещения через исполнительные органы государственной власти. Специально назначенный центральный орган выступает основным каналом передачи судебных документов. В Российской Федерации таковым органом является Министерство юстиции РФ. Зачастую, суды ис-

пользуют процедуру извещения иностранных лиц через Минюст РФ, что затягивает рассмотрение дела.

Третий способ, альтернативные способы извещения. Позволяет избежать задержек, возникающих при вышеупомянутых способах извещения. Применение таких методов возможно, если государство, на территории которого находится иностранное лицо, не сделало оговорку о том, что такие методы не применимы. Такие оговорки не сделали, в частности, Кипр, США, Канада, Франция, Япония. Соответственно, лицам, находящимся в этих государствах, документы могут быть вручены с использованием альтернативных методов.

Альтернативные методы, согласно ст. 10 Конвенции, включают в себя:

— возможность непосредственно посылать по почте судебные документы;

— возможность компетентных лиц запрашивающего государства осуществлять вручение судебных документов;

— возможность любого лица, участвующего в судебном разбирательстве, осуществлять вручение судебного документа.

Применение судами данных методов значительно ускоряет процесс доставки извещения иностранному лицу, что положительно сказывается на эффективности судебного разбирательства. Использование дипломатических каналов, специально назначенных центральных органов хотя и отвечает порядку и стандартам извещения иностранного лица, но чрезмерно затягивают процесс извещения, а вместе с тем и срок разбирательства, и соответственно не позволяют заявить об оперативности использования таких способов.

Наличие правил извещения иностранных лиц, предусмотренных в Конвенции порождает вопрос: является ли надлежащим только такое извещение, которое осуществлено в строгом соответствии с установленными правилами? Имеет ли значение нарушение формальной процедуры, если лицу были своевременно доставлены судебные документы?

Из базового правила о судебных извещениях можно сделать вывод о том, что надлежащим является такое извещение, которое было направлено с соблюдением установленного порядка, так и направленное иным способом, если было доказано, что извещение было получено непосредственно адресатом. Очевидно, что факт передачи извещения в руки адресата выступает в качестве фактора, свидетельствующего о надлежащем извещении, а допущенные при этом отступления от установленного порядка направления извещения не имеют значения.

Таким образом, для упрощения процедуры извещения иностранных лиц, а также сокращения сроков извещения возможным считаю предпринять следующие меры:

1) при извещении иностранных лиц суду следует применять способ, предусмотренный соответствующими актами, который наиболее эффективен, считаю, что интересы участников процесса, их право на рассмотрение

судом дела в разумный срок являются более важными, чем формальный порядок извещения;

2) также необходимым считаю осуществлять свободную пересылку судебных документов с помощью почты на прямую иностранным лицам, участвующим в деле, если соответствующее государство согласно.

Публично-правовой характер судебного извещения подразумевает установление конкретных требований, ко-

торым должны отвечать подлежащие доставке судебные документы, а также правовые последствия извещения. Говоря о самой процедуре доставки и правил ее осуществления, даже если речь идет о трансграничном извещении, то использование альтернативного варианта доставки судебных документов без ущерба для третьих лиц не противоречит властному характеру судебного извещения в целом.

Литература:

1. Конвенция о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам» заключена в г. Гааге 15.11.1965 — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Кретьова, Л. А., Булгаков Д. А. Процедура извещения иностранных граждан — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 21 октября 2020 г. по делу N А40-121067/20-45-873 — URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/AMeRNGwr9eVp/>
4. Корюкаева, Т. Г., Потеева А. В. Некоторые особенности извещения иностранных лиц в арбитражном процессе — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Правовое регулирование деятельности Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) в Республике Беларусь

Пеньковская Анна Сергеевна, студент;
Просняк Анастасия Дмитриевна, студент;
Янушкевич Ирина Сергеевна, студент

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы (Беларусь)

В статье даётся характеристика деятельности Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры в Республике Беларусь. Поясняется каким образом Республика Беларусь взаимодействует с ЮНЕСКО. Также даётся характеристика деятельности Программ и проектов ЮНЕСКО на территории Республики Беларусь.

Ключевые слова: ЮНЕСКО, сфера образования, культуры и науки.

Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры — это специализированное учреждение в системе ООН, которое содействует укреплению мира, искоренению нищеты, устойчивому развитию и межкультурному диалогу посредством образования, науки, культуры, коммуникации и информации [3]. ЮНЕСКО была создана в ноябре 1945 года. Задачей ЮНЕСКО является осуществление программ, связанных с культурой, образованием, информацией и наукой. Также ЮНЕСКО создаёт условия для сотрудничества учёных, проводит исследования в области социальных, гуманитарных и естественных наук, следит за соблюдением международных конвенций.

Республика Беларусь вступила в состав ЮНЕСКО в 1954 году. В Беларуси действует Национальная комиссия по делам ЮНЕСКО, в состав которой входят руководители министерств образования, культуры, информации, спорта и туризма, Академии наук Беларуси, представители Администрации Президента Респу-

блики Беларусь и Совета Министров Республики Беларусь, ректоры ведущих высших учебных учреждений, директора музеев, руководители общественных организаций. Председателем Национальной комиссии с августа 2013 года является В. В. Макей, Министр иностранных дел Республики Беларусь [3]. Республика Беларусь может похвастаться успешным осуществлением программ ЮНЕСКО в области образования, ведь по программе УНИТВИН в Республике Беларусь действует восемь кафедр ЮНЕСКО.

Также по проекту «Сеть ассоциированных школ ЮНЕСКО» в Беларуси 11 образовательных учреждений имеют статус ассоциированных школ ЮНЕСКО. Национальным координатором Ассоциированных школ ЮНЕСКО в Республике Беларусь является главный инспектор управления общего среднего образования Министерства образования Республики Беларусь Казючиц Алла [3]. В Республике Беларусь также активно осуществляют свою деятельность клубы ЮНЕСКО, цель которых

заключается в пропаганде гуманных ценностей в области образования, науки, культуры и коммуникации.

Белорусские клубы ЮНЕСКО для координации своей деятельности объединены в Республиканскую ассоциацию клубов ЮНЕСКО. В сфере естественных наук Республика Беларусь является участником Программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера», в рамках которой приоритетом служит наблюдение и мониторинг деятельности биосферных заповедников, оценка данных заповедников и принятие решения об их включении во Всемирную сеть. Республика Беларусь была избрана на период с 2011 по 2015 год в состав Международного координационного совета Программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера», в задачу которого входят вышеперечисленные функции [3].

Также в Республике Беларусь был создан Национальный комитет Программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера», который занимается мониторингом белорусских биосферных резерватов, входящих во Всемирную сеть биосферных резерватов:

- Березинский биосферный резерват;
- Беловежская пуца;
- Трансграничный биосферный резерват «Западное Полесье».

В сфере гуманитарных и социальных наук Республика Беларусь активно участвует в работе Программы ЮНЕСКО по биоэтике, основанной в 1993 году. В рамках Программы проводятся международные конференции и семинары, разрабатываются международно-правовые инструменты в области биоэтики. В Республике Беларусь в 2006 году при Министерстве здравоохранения Республики Беларусь создан Национальный биоэтический комитет [2, с. 63]. ЮНЕСКО активно участвует в международных усилиях по борьбе с допингом в спорте, главным образом путем осуществления Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте, участницей которой Республика Беларусь является с февраля 2009 года.

Согласно Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 года, некоторые ценности культурного и природного наследия носят исключительную важность для всего мира и потому должны быть включены во всемирное наследие всего человечества [2, с. 79]. На территории Беларуси находятся четыре объекта, включенных в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО:

- Беловежская пуца; Мирский замок;
- Несвижский дворцово-парковый комплекс;
- Дуга Струве [3].

В 2003 году в рамках ЮНЕСКО была принята Конвенция об охране нематериального культурного наследия. В рамках Конвенции составляются Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества и Список нематериального культурного наследия, нуждающегося в срочной охране [1]. Республика Беларусь в 2005 году в числе первых десяти государств ратифицировала Конвенцию об охране нематериального культурного наследия. При поддержке Фонда нематериального культурного наследия разработан информационный ресурс, посвященный нематериальному культурному наследию Беларуси. Один из элементов нематериального культурного наследия Беларуси, праздничный рождественский обряд д. Семенево «Калядные цари», включен в Список нематериального культурного наследия, нуждающегося в срочной охране.

Республика Беларусь также является участницей Конвенции о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности и Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта и Второго протокола к этой Конвенции [4, с. 78].

Все вышеперечисленные конвенции являются источниками правового регулирования возникающих отношений как внутри Республики Беларусь, так и за ее пределами с другими субъектами международного права.

Литература:

1. Устав Организации Объединенных Наций. — Текст: электронный // Устав Организации Объединенных Наций: [сайт]. — URL: <https://un.by/dokumenty/ustav-oon> (дата обращения: 24.03.2022).
2. Кузьмин Международное право для экономических спец. вузов/Кузьмин, С. А. — Минск: ТетраСистемс, 2008. — 175 с. — Текст: непосредственный.
3. Министерство иностранных дел Республики Беларусь: ЮНЕСКО. — Текст: электронный // Министерство иностранных дел Республики Беларусь: [сайт]. — URL: <http://mfa.gov.by/multilateral/organization/list/ecd8ae0f4460b6f7.html> (дата обращения: 24.03.2022).
4. Кузьмин, А. С. Международное право: учебно-методическое пособие/А. С. Кузьмин, А. А. Чепик. — Минск: БИП-С Плюс, 2008. — 127 с. — Текст: непосредственный.

Особенности тактики допроса свидетелей по делам о мошенничествах, совершаемых в сфере кредитования физических лиц

Полинкевич Виктор Вячеславович, студент магистратуры
Донской государственной технической университет (г. Ростов-на-Дону)

Дела о мошенничествах, совершаемых в сфере кредитования физических лиц, имеют несколько характерных особенностей. Одна из них — довольно трудоемкий и вместе с тем затруднительный своей реализацией процесс работы со свидетелями. Обосновать это утверждение можно результатами анкетного опроса следователей и дознавателей, в ходе которого порядка 37% респондентов отметили высокую степень сложности процесса допроса свидетелей по указанной категории дел. Вместе с тем, именно допрос является одним из наиболее мощных инструментов, необходимых для формирования комплекса доказательной базы по тому или иному уголовному делу. Во многом это объясняется действием психологического фактора.

Специфика такого следственного действия, как допрос, состоит в том, что он является единственным, без которого не может существовать никакого уголовного дела. Сущность допроса состоит в том, что следователь в ходе выявления фактов, имеющих значение в рамках уголовного делопроизводства, используя приемы, апробированные им в ходе своей профессиональной деятельности, предлагает свидетелю дать показания по существу рассматриваемого дела. При данной процедуре следователь обязан фиксировать сообщаемые свидетелем сведения в установленном законом порядке в целях возможного их дальнейшего использования в качестве доказательства по рассматриваемому делу.

Методологическая основа ключевых факторов тактики производства такого действия, как допрос, подробно сформулирована во всевозможной криминалистической литературе [1, 5, 6, 7], поэтому в пределах настоящей статьи попытаемся выявить отличительные характеристики допроса свидетелей по делам о мошенничестве в сфере кредитования физических лиц. Во многом специфика подобного допроса характеризуется тем, что следователь, как правило, вынужден брать показания у граждан, владеющих специфической экономической терминологией, описывающей факты и процедуры кредитных операций. При этом допрашиваемые владеют не только специальной информацией в области экономики, но и юриспруденции. По данному обстоятельству ёмко выразился О. А. Луценко: «Утеря «нити беды» из-за часто употребляемых незнакомых терминов может привести к тому, что следователь вовремя не ориентируется в ситуации, не задаст уточняющий вопрос, не зафиксирует (пропустит, недооценит) ценную информацию, которую, возможно, не желая того, начинает давать допрашиваемый» [3, с. 136]. Таким образом, допрашиваемое лицо, понимая неосведомленность следователя

в тех или иных вопросах, по мнению гражданина, крайне важных в данном вопросе, может неверно интерпретировать заинтересованность представителя правоохранительных органов в успешном исходе расследуемого дела. Большой угрозой для эффективности осуществляемых следственных мероприятий будет как формирование мнения у свидетеля относительно низкой квалификации конкретного представителя органов правоохранительных органов, так и негативное отношение ко всей системе в целом.

В целях недопущения подобной ситуации, на наш взгляд, следователь должен перед началом проведения процедуры допроса ознакомиться с ключевой терминологией в области кредитования и прочих финансовых операций, а также выявить исчерпывающий перечень положений, регламентирующих взаимодействие контрагентов в процессе процедуры кредитования физических лиц. Неоценимую помощь в этом вопросе могут оказать коллеги, имеющие опыт в рассмотрении подобных дел, либо специалисты в сфере банковского дела. При самостоятельном изучении справочной литературы необходимо достаточное внимание уделить уточнению непонятных и спорных моментов, рассмотрению регламента предоставления различного рода кредитов. При планировании допроса следователь должен предварительно составить план вопросов. Это позволит ему как сформировать о себе высокое мнение со стороны свидетеля, так и в дальнейшем облегчить процесс интерпретации фактов, выявленных в ходе допроса.

Эффективность допроса определяется получением необходимых сведений в кратчайшие сроки, поэтому доскональное владение следователем предметом деятельности кредитных учреждений позволит избежать повторных допросов свидетелей. В начале допроса следователь либо дознаватель обязан поинтересоваться у свидетеля уровнем и направлением его образования, а также опытом работы в профильном учреждении. Это обстоятельство поможет сформировать мнение относительно ценности показаний данного свидетеля. Об этом писал еще Яблоков Н. П.: «... уточнить данные об их образовании, профессии, месте настоящей и предыдущей работы. Знание этого чаще всего помогает правильно оценить их показания» [9, с. 16].

Очевидно, что ключевой задачей процесса допроса свидетелей допроса свидетелей является установление фактов, подтверждающих либо опровергающих совершение виновным действий, имеющих признаки преступления, предусмотренного ст. 159 ч. 1 УК РФ, а также установление иных факторов, представляющих профессиональный интерес следователя (дознавателя). Проанализировав криминалистическую литературу, описывающую работу со свидетелями по делам о преступлениях

в банковской сфере, мы попробуем ввести авторский подход к классификации преступлений [2, с. 162-163; 3, с. 137]. Так возможно выделить следующие группы свидетелей, представляющих интерес:

- очевидцы преступления;
- лица, располагающие информацией о процедуре кредитования;
- лица, располагающие сведениями об образе жизни предполагаемого преступника (например, родственники, друзья, знакомые преступника).

Следственные действия имеют определённый порядок выполнения, однако они не предполагают какой-либо последовательности допроса граждан. На наш взгляд, исходя из представленной выше классификации, в первую очередь необходимо допрашивать лиц, непосредственно наблюдавших совершаемое правонарушение, т.е. допросить очевидцев. Как правило, это сотрудники банка или иной кредитной организации, в отношении которых было совершено преступление, а также граждане непосредственно находившиеся в пределах помещения, где было совершено преступление. В ходе допроса следователь (дознатель) должен установить характеризующие приметы мошенника или мошенников: внешние приметы, особенности поведения и речи и т.п. Также необходимо иметь в виду тот факт, что некоторые из очевидцев преступления потенциально могут быть сообщниками мошенника. Конкретизация этой части показаний позволит в дальнейшем верно интерпретировать показания подозреваемого в совершении им мошеннических действий в части искажения им своей роли в совершении преступных действий.

Как правило, ко второй группе свидетелей относят специалистов банка, непосредственно не находившихся на территории совершения преступления. Ими могут быть другие кредитные специалисты банковского учреждения, начальники кредитных и юридических отделов, управляющий банком, а также сотрудники службы безопасности банка или иного кредитного учреждения.

В качестве примера приведем перечень необходимых для расследования дела сведений, который может быть полученным от кредитного инспектора банка:

- сведения о внешности мошенника, его повадках, манере речи и поведения;
- сведения, содержащие кредитную историю мошенника, либо человека, именем которого представился мошенник;
- сведения о том, насколько действия кредитного специалиста согласуются с инструкцией осуществления подобных действий.

Последний тезис имеет особый интерес в контексте того факта, что кредитный специалист мог быть заинтересованным лицом в совершенном преступлении. Об этом могут свидетельствовать следующие факты:

- кредитный специалист не удостоверился в факте соответствия документов, представленных мошенником, предъявителю, либо проявил халатность в определении их возможной подделки;

- кредитный специалист не удостоверился в оригинальности предоставленных документов, подтверждающих реальный заработок заемщика.

Представитель службы безопасности может дать следующие показания по существу рассматриваемого дела:

- осуществлялась ли проверка соответствия представленных мошенником сведений на предмет их соответствия реальным данным;
- какие обстоятельства послужили основанием для выдачи кредита в фактически указанном размере;
- проводилась ли проверка документов, удостоверяющих личность заемщика, на предмет легальности.

Данные, получаемые в ходе допроса указанных лиц, а также субъективное понимание отношения свидетеля к обстоятельствам дела помогут следователю или дознавателю впоследствии представить реальную картину произошедшего преступления.

Следующая категория свидетелей — лица, располагающие сведениями об образе жизни предполагаемого преступника, — может оказать содействие следствию в следующих вопросах:

- текущее материальное положение подозреваемого, его материальные нужды и возможные методы достижения преследуемы им целей;
- приобретение подозреваемым дорогих вещей, стоимостью сопоставимой с размером похищенной суммы;
- наличие связей подозреваемого, значение которых можно охарактеризовать как «подозрительные» в рамках настоящего делопроизводства;
- семейное положение, круг общения подозреваемого;
- местонахождение подозреваемого либо местонахождение приобретенного им товара;
- намерения подозреваемого совершить преступление.

Таким образом, в ходе логических размышлений, изложенных в рамках настоящей статьи, можно сделать ключевые выводы, позволяющие повысить эффективность оперативно-розыскных мероприятий по уголовным делам, классифицируемым, как дела о мошенничествах, совершаемых в сфере кредитования физических лиц:

- следователь или дознаватель, осуществляющий расследование, должен обладать достаточным уровнем теоретической подготовки в вопросах кредитования физических лиц, в т.ч. знать ключевые нормативно-правовые акты, регулирующие правоотношения в пределах рассматриваемого предмета деятельности;
- при осуществлении процедуры допросов следователь или дознаватель должен классифицировать свидетелей в соответствии с приведённой моделью.

Отметим, что предлагаемые инструменты не претендуют на формирование исчерпывающего перечня оперативно-розыскных мероприятий по делам о мошенничествах, совершаемых в сфере кредитования физических лиц, а лишь являются попыткой к созданию такового в дальнейших научных изысканиях.

Литература:

1. Васильев, А. Н., Карнеева Л. М. Тактика допроса. М., 1970.
2. Герасимова, Н. Р. Основы криминалистической методики расследования незаконного получения кредита: дис.... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004.
3. Луценко, О. А. Расследование хищений в сфере банковской деятельности: дис.... канд. юрид. наук. Краснодар, 1998.
4. Неймарк, М. А. Проблемы теории и практики расследования хищений денежных средств в сфере банковского кредитования: дис.... канд. юрид. наук. Барнаул, 2006.
5. Образцов, В. А., Богомолова С. Н. Допрос потерпевшего и свидетеля на предварительном следствии. М., 2003.
6. Порубов, Н. И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. Минск, 1973.
7. Порубов, Н. И. Тактика допроса на предварительном следствии: учеб. пос. М.: БЕК, 1998.
8. Пронин, К. В. Тактика допроса в суде: процессуальные и криминалистические аспекты: учеб. пос. для вузов. М.: Юстицинформ, 2006.
9. Яблоков, Н. П. Основы методики расследования финансовых преступлений // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 1999. № 2.

О понятии и классификации отходов производства и потребления

Савенков Никита Сергеевич, студент магистратуры
Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

Статья посвящена анализу легального закрепленного определения отходов производства и потребления и исследованию динамики развития данной дефиниции через призму законодательных изменений. Автор делает вывод о том, что изменения законодательства в сфере отходов производства и потребления не приведены в соответствие с некоторыми действующими подзаконными актами, в которых до сих пор применяются критерии отходов из предыдущих редакций. Сегодня законодатель подошел к отходам производства и потребления через критерии происхождения и удалемости. Данный подход нашел свое отражение в Базельской конвенции о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением.

Ключевые слова: отходы производства и потребления, правовое регулирование, понятие отходов производства и потребления, классификация отходов, Росприроднадзор.

Analysis of the concept and classification of production and consumption waste

Savenkov Nikita Sergeevich, student master's degree
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation (Moscow)

The article is devoted to the analysis of the legal fixed definition of production and consumption waste and to the study of the dynamics of the development of this definition through the prism of legislative changes. The author concludes that changes in legislation in the field of production and consumption waste are not brought into line with some of the current by-laws, which still apply the criteria for waste from previous editions. Today, the legislator has approached production and consumption waste through the criteria of origin and disposal.

Keywords: production and consumption waste, legal regulation, the concept of production and consumption waste, waste classification, Rosprirodnadzor.

Государство выполняет ряд функций, определяющих направления его деятельности. В течение последних десятилетий сформировалась и приобрела особое как научное, так и прикладное значение экологическая функция государства [10]. Данная функция представляет собой не просто деятельность по охране окружающей среды и природопользования, она направлена на сохра-

нение и создание всеобщего блага. Однако в настоящее время существует множество проблем как в России, так и во всем мире, которые связаны с охраной окружающей среды и природопользованием, ввиду чего экологическая проблема признана глобальной проблемой человечества. Более того, такие проблемы носят не только экологический характер, они имеют весьма ощутимый негативный

экономический эффект. Так, по данным Greenpeace, ущерб от загрязнения окружающей среды в России только за 2020 год оценивается в 68 миллиардов долларов [19].

Соответственно, вопросы, связанные с охраной окружающей среды и природопользованием, с каждым годом становятся более острыми. Одной из актуальных и обсуждаемых проблем на сегодняшний день является сфера обращения с отходами производства и потребления.

В соответствии с данными, представленными Федеральной службой по надзору в сфере природопользования, в 2020 году объем образования отходов производства и потребления составил 7 млрд тонн [17]. Помимо отходов, которые накапливаются ежегодно, сохраняется также проблема, связанная с общим количеством накопленных отходов производства и потребления в течение последних лет, что составляет несколько десятков млрд тонн [14]. Однако из всего количества существующих отходов перерабатывается лишь 15-20% [15].

Принимая во внимание всю значимость проблем, связанных со сферой обращения отходов производства и потребления, законодателем принят Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (далее — Закон № 89-ФЗ) [3], в который в 2016 году внесены существенные изменения.

Президент Российской Федерации В.В. Путин указал на проблему обращения с отходами не только в рамках нормативно-правовых актов [4] и программно-стратегических документов, но и в своих выступлениях. Так,

В.В. Путин заявил, что до 2024 года необходимо построить 200 современных заводов по утилизации отходов. Также Президент Российской Федерации указал на то, что проблема утилизации отходов требует не только административного, но и общественного контроля [16]. С учетом изложенного в течение последних лет пристальное внимание Генеральной прокуратуры Российской Федерации обращено к проблемам, связанным со сферой обращения отходов производства и потребления.

Исследование какой-либо сферы невозможно без установления категориального аппарата и осмысления основных категорий. основополагающим понятием в исследуемой сфере является понятие «отходов производства и потребления». В статье 1 Закона № 89-ФЗ (в редакции Федерального закона от 02.07.2021 № 356-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», действующей на сегодняшний день) приведено легальное определение указанного термина, под которым понимаются «вещества или предметы, которые образованы в процессе производства, выполнения работ, оказания услуг или в процессе потребления, которые удаляются, предназначены для удаления или подлежат удалению в соответствии с настоящим Федеральным законом. К отходам не относится донный грунт, используемый в порядке, определенном законодательством Российской Федерации».

Анализ дефиниции, закрепленной в редакции Федерального закона от 25.11.2013 № 317-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской

Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации по вопросам охраны здоровья граждан в Российской Федерации», свидетельствует о том, что «отходы производства и потребления» представляют собой остатки сырья, материалов, полуфабрикатов, иных изделий или продуктов, которые образовались в процессе производства или потребления, а также товары (продукция), утратившие свои потребительские свойства».

В данной редакции определение «отходов производства и потребления» существовало более 15 лет с момента принятия закона в 1998 году.

На основе компаративистского анализа двух представленных редакций сформулированы некоторые выводы. Что касается действующей редакции Закона № 89-ФЗ, необходимо отметить следующее:

1. Отходы должны быть образованы в результате совершения определенных действий, которые перечислены в Законе № 89-ФЗ, то есть отмечается их специальное происхождение;

2. Законодатель указывает на то, что отходы должны быть удалены. В доктринальных источниках отмечается, что несмотря на то, что Законом № 89-ФЗ установлен такой признак как «удаляемость», законодатель в последующих нормах данного закона не раскрывает данное понятие [11].

Во-вторых, если обратиться к определяющему, представленному в редакции 2013 года, можно констатировать, что критерия «удаляемости» в нем не предусмотрено, указано лишь два альтернативных признака, позволяющих считать отходы «отходами производства и потребления»: способ их образования и утрата потребительских свойств.

Представляется, что определение «отходов производства и потребления», закрепленное в редакции Федерального закона от 25.11.2013

№ 317-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации по вопросам охраны здоровья граждан в Российской Федерации», является более объемным, нежели определение, содержащееся в статье 1 Закона № 89-ФЗ. Современный подход, основанный на «происхождении» и «удаляемости» формулирует определение «отходов производства и потребления» как более «узкое» и «точное».

В то же время, несмотря на законодательно изменившийся подход к понятию «отходов производства и потребления», подзаконные нормативные правовые акты, регулирующие правоотношения в указанной сфере, нуждаются в совершенствовании. В частности, И. А. Игнатова отмечает, что именно по причине существовавшего на протяжении двух десятилетий определения «отходов производства и потребления» многие нормативно-технические, подзаконные и иные акты все еще используют признаки, содержащиеся в предшествующем нынешнему определению [13].

Определение, закрепленное в Законе № 89-ФЗ, базируется на нормах международного права, поскольку современная дефиниция «отходов производства и потребления» соответствует Базельской конвенции о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением, ратифицированной в 1994 году и вступившей в силу для России с 01.05.1995 (далее — Базельская конвенция) [1].

В то же время в Законе № 89-ФЗ особого внимания понятию «удаляемости» отходов производства и потребления не уделено, что, по нашему убеждению, является как преимуществом, так и недостатком законодательства, поскольку, с одной стороны, приведенное в Законе

№ 89-ФЗ определение является достаточно универсальным, не создающим каких-либо «жестких рамок». С другой стороны, заимствование только части норм в области «отходов производства и потребления» из международных актов без закрепления соответствующих значимых определений выглядит не последовательным.

В зависимости от выбранного признака классификации отходов производства и потребления можно выделить несколько их видов.

Принимая во внимание «агрегатное» состояние отходов, их классифицируют на [11]:

1. Твердые отходы производства и потребления (твердые коммунальные отходы, утратившие свои свойства товары и т. д.).
2. Жидкие отходы, которые могут быть выражены, в частности жидкими радиоактивными отходами.
3. Газообразные отходы, которые представляют собой различные аэрозоли, пары веществ и т. д.

Кроме того, можно выделить такое основание для классификации как способ образования отходов. В данном случае виды отходов заложены изначально в их названии:

1. Отходы производства (отходы, которые образовались в результате производственной, промышленной деятельности, то есть деятельности, связанной с преобразованием исходных материалов).
2. Отходы потребления (отходы, которые связаны с жизнедеятельностью человека и представляют собой, например, товары, утратившие свои потребительские свойства и качества, бытовые отходы и т. д.).

На практике активно применяется классификация отходов, связанная со степенью их опасности и негативным воздействием на окружающую среду.

Так, принято выделять 5 классов отходов, где *первый класс* — самый опасный [7]. Так, *первый класс* отходов является чрезвычайно опасными отходами ввиду их особо вредного влияния на окружающую среду (например, отходы, связанные с опасными веществами: ртутью, свинцом, полонием и т. д.). *Второй класс* отходов является менее опасным, чем первый, и предполагает существенное воздействие на природу, в результате которого период ее восстановления составит не менее 30 лет. *Третий класс* выражен средней степенью опасности вредного воздействия на окружающую среду, что влечет за собой умеренное негативное воздействие. Период восстановления и снижения негативного эффекта от отходов третьего класса оценивается сроком не менее 10 лет. *Четвертый класс* отходов выражен малоопасными отходами. Предполагается, что экосистема нарушена незначительно и период ее восстановления составит минимум 3 года. Примерами таких отходов могут быть сульфаты, строительный мусор, каменноугольная пыль и др. *Пятый класс* отходов является наименее вредоносным для окружающей среды, соответственно, они практически не вредят окружающей среде (бытовой мусор, отходы лесопроизводства, солома и т. д.).

Таким образом, в первоначальной редакции Федерального закона от 25.11.2013 № 317-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации по вопросам охраны здоровья граждан в Российской Федерации» закреплено определение отходов, отличающееся от дефиниции, установленной в действующей редакции Закона № 89-ФЗ, что отразилось на некоторых действующих подзаконных актах, в которых до сих пор применяются критерии «отходов» из предыдущих редакций. В настоящее время законодатель подошел к дефиниции «отходов производства и потребления» через критерии «происхождения» и «удаляемости». Данный подход нашел отражение и в Базельской конвенции. Однако несмотря на то, что само определение «отходов производства и потребления» фактически заимствовано из Базельской конвенции, отдельные критерии для определения отходов (например, «удаляемость») в Законе № 89-ФЗ не закреплены. С учетом изложенного предлагается внести соответствующие изменения в Закон № 89-ФЗ.

Литература:

1. Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением (заключена в г. Базеле 22 марта 1989 г.) // СЗ РФ. 1996. № 18. Ст. 2066.
2. Федеральный закон от 25.11.1994 № 49-ФЗ «О ратификации Базельской конвенции о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением» // СЗ РФ. 1994. № 31. Ст. 3200.
3. Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» // Российская газета, № 121, 30.06.1998.
4. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 21.07.2020.

5. Указ Президента Российской Федерации от 14.01.2019 № 8 «О создании публично-правовой компании по формированию комплексной системы обращения с твердыми коммунальными отходами «Российский экологический оператор» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 14.01.2019.
6. Приказ Минприроды России от 14.08.2013 № 298 «Об утверждении комплексной стратегии обращения с твердыми коммунальными (бытовыми) отходами в Российской Федерации» // Нормирование в строительстве и ЖКХ. 2013. № 4.
7. Приказ Минприроды России от 04.12.2014 № 536 «Об утверждении Критериев отнесения отходов к I-V классам опасности по степени негативного воздействия на окружающую среду» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 31.12.2015.
8. Распоряжение Минприроды России от 16.04.2015 № 15-р «Об утверждении методических рекомендаций по проведению добровольной инвентаризации объема выбросов парниковых газов в субъектах Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
9. «Город мусорной славы»: жители подмосковного Волоколамска требуют закрыть свалку // Электронный ресурс [Режим доступа]: <https://www.bbc.com/russian/features-43358869> (дата обращения 12.02.2022).
10. Гиззатуллин, Р. Х. Экологическая функция государства: теория и практика реализации: дис... д-ра. юрид. наук. М., 2015. — 442 с.
11. Демичев, А. А., Грачева О. С. Экологическое право: учебник. М.: Прометей, 2017. — 348 с.
12. Жители Приэльбрусья возмущены обилием мусорных свалок // Электронный ресурс [Режим доступа]: https://news-r.ru/news/kabardino_balkar_republic/311562/ (дата обращения: 12.02.2022) и др.
13. Игнатьева, И. А. Правовые проблемы определения понятия «отходы производства и потребления» // Экологическое право. 2018. № 1. — с. 12-19.
14. Паламарчук, А. Прокурорский надзор за исполнением законодательства в сфере обращения с отходами производства и потребления // Теория и практика прокурорского надзора. № 9, 2018, — с. 3-9.
15. Паламарчук, А. В., Бут Н. Д. Прокурорский надзор за исполнением законов о промышленной безопасности/Под общей редакцией А. В. Паламарчука. — М., Генеральная прокуратура Российской Федерации, Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. — 540 с.
16. Путин: до 2024 года необходимо построить 200 современных заводов по утилизации отходов // Электронный ресурс [Режим доступа]: <https://tass.ru/obschestvo/5272015> (дата обращения: 13.02.2022)
17. Регулирование в сфере обращения с отходами // Электронный ресурс [Режим доступа]: <https://rpn.gov.ru/activity/regulation/help/> (дата обращения: 12.02.2022)
18. Федеральный портал проектов нормативных правовых актов // Электронный ресурс [Режим доступа]: <https://regulation.gov.ru> (дата обращения: 13.02.2022)
19. Greenpeace оценил ущерб России от загрязнения воздуха в \$68 млрд в год // Электронный ресурс [Режим доступа]: <https://www.forbes.ru/newsroom/obshchestvo/392973-greenpeace-ocenil-ushcherb-rossii-ot-zagryazneniya-vozduha-v-68-mlrd-v> (дата обращения: 12.02.2022)

К вопросу о размере компенсации за наём жилого помещения военнослужащими

Троицкий Александр Сергеевич, студент магистратуры
Ивановский государственный университет

В статье автор предлагает внесение изменений в законодательство с целью устранения разницы в размере компенсации за наём жилого помещения военнослужащими в зависимости от их воинского звания.

Ключевые слова: военнослужащие, компенсация, жилое помещение, наём.

Сегодня, когда сложившаяся военно-политическая обстановка в мире предполагает ухудшение экономической ситуации как в нашей стране, так и во всем остальном мире на фоне различных геополитических заявлений, и скачков курса как валюты, так и полезных ископаемых, можно предположить значительное ухудшение благосостояния граждан. В данной статье нами была предпринята попытка к возможному улучшению благопо-

лучия такой категории населения, как военнослужащие, причем самая их значительная часть — имеющие звания солдат, сержантов, матросов.

Одним из видов социального обеспечения военнослужащих является предоставление им денежной компенсации за наем (поднаем) жилья, в случае, если в воинской части отсутствует служебное жилье, и военнослужащий не участвует в программе накопительно-ипотечной си-

стемы. Данный вопрос регулируется Постановлением Правительства РФ № 909 от 31.12.2004 г. «О порядке выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим — гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей» [1]. Для определения конкретной суммы компенсации для граждан, проходящих службу на офицерских должностях, учитываются такие показатели, как общая площадь жилого помещения, место прохождения службы, стоимость найма одного квадратного метра общей площади жилого помещения.

Согласно данному Постановлению, военнослужащему, проживающему без семьи, положено жилье площадью в 24 кв. метра, при наличии семьи из двух человек — 36 кв. м., из трех человек — 43 кв. м., из четырех 48 кв. м., далее по 12 кв. м. на каждого дополнительного члена семьи. Нами в качестве примера была рассмотрена Ивановская область, где в случае проживания военнослужащего с семьей в общем количестве 3-х человек, размер компенсации для него составит 12966,65 рублей, что уже нами было рассмотрено как проблема, так как данная сумма является недостаточной, и разницу военнослужащий должен покрывать из собственных средств. Что более существенно, для военнослужащих, имеющих воинские звания солдат, матросов, сержантов и старшин, размер компенсации является фиксированной суммой, и составляет 15 тысяч рублей для городов Москва и Санкт-Петербург, 3600 руб. для других городов и районных центров, 2700 руб. для остальных населенных пунктов. Он повышается на 50% в случае проживания с военнослужащим 3 и более членов семьи, но возьмем для примера военнослужащего, имеющего воинское звание старший сержант, проживающего с супругой в г. Иваново. Исходя из условий, размер компенсации при несении службы в г. Иваново, или в г. Тейково Ивановской области, для него составит всего 3600 рублей, и 5400 рублей, в случае если у них родится ребенок, что в условиях получения им денежного довольствия, более чем в 2 раза низкого, нежели у офицерского состава, выглядит явно несправедливым и несоответствующим фактическим затратам на наём жилого помещения.

Литература:

1. О порядке выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим — гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей: Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2004 г. № 909 (с изм. и доп. от 27.11.2019) // СЗ РФ. 10.01.2005. № 2. Ст. 165; СЗ РФ. 02.12.2019. № 48 ст. 6856.
2. Об обеспечении федеральных государственных гражданских служащих, назначенных в порядке ротации на должность федеральной государственной гражданской службы в федеральный государственный орган, расположенный в другой местности в пределах Российской Федерации, служебными жилыми помещениями и о возмещении указанным гражданским служащим расходов на наем (поднаем) жилого помещения: Постановление Правительства РФ от 27.10.2013 г. № 1103 (в ред. от 01.01.2013 г.) // Собрание Законодательства РФ. 05.11.2005. № 45. Ст. 6241.

Нами, исходя из того, что установленный в законе порядок предоставления денежного эквивалента жилищной субсидии, предоставляемой военнослужащим, жилью в натуральной форме, а также выплаты по накопительно-ипотечной системе не предполагает различий по воинскому званию, то есть размер данного эквивалента одинаков как для военнослужащих сержантского состава, так и для офицеров, с целью устранения явного неравенства размера компенсации на наём жилья военнослужащими, предлагается внести изменения в Постановление Правительства РФ № 909 от 31.12.2004 г., а именно п. 1 ч. 2 данного постановления изложить в следующей редакции: «Установить, что денежная компенсация за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим — гражданам Российской Федерации, имеющим воинское звание офицера, прапорщика, мичмана, солдата, сержанта, матроса или старшины, проходящим военную службу по контракту, за исключением проходящих военную службу по контракту за пределами территории Российской Федерации, либо уволенным с военной службы, и членам их семей выплачивается в размере фактических расходов, но не выше размеров, определенных исходя из норматива общей площади жилого помещения, установленного в соответствии с абзацем третьим настоящего пункта, и предельной стоимости найма (поднайма) 1 кв. метра общей площади жилого помещения, ежегодно утверждаемой Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 27 октября 2012 г. № 1103 «Об обеспечении федеральных государственных гражданских служащих, назначенных в порядке ротации на должность федеральной государственной гражданской службы в федеральный государственный орган, расположенный в другой местности в пределах Российской Федерации, служебными жилыми помещениями и о возмещении указанным гражданским служащим расходов на наем (поднаем) жилого помещения» [2], по месту прохождения указанными военнослужащими военной службы (по месту постановки указанных граждан, уволенных с военной службы, на учет в части их пенсионного обеспечения)».

Сравнительно-правовой анализ правового статуса и полномочий прокурора в гражданском процессе в законодательстве государств СНГ

Тэнгель Ангелина Алексеевна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации

В данной работе рассматриваются особенности законодательного закрепления правового статуса прокурора в государствах членах СНГ. Автор исследует предоставленные прокурору полномочия и формы его участия в гражданском процессе по законодательству Грузии, Беларуси, Республики Казахстан, Таджикистан, Узбекистан, Кыргызской Республики. Также проводится сравнительный анализ статуса и роли органов прокуратуры в гражданском процессе в указанных государствах и Российской Федерации.

Ключевые слова: защита прав граждан, гражданское судопроизводство, органы прокуратуры, прокурор, судебная защита, страны СНГ.

В современном мире большинство государств делают акцент на формировании гражданского общества и основных его институтов. Органы прокуратуры помогают обеспечивать функционирование не только уголовно-правовой сферы противодействия преступности, но и занимают существенное место в системе обеспечения соблюдения прав человека и гражданина, принимая в случае необходимости соответствующие меры для их защиты и восстановления. Проводя исследование законодательства государств — членов СНГ, можно отметить, что, несмотря на схожее историческое развитие данных государств, место и роль органов прокуратуры, в том числе в гражданском процессе, несколько различается.

Органы прокуратуры призваны выполнять единую цель по обеспечению верховенства закона, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также интересов общества и государства. Данная цель находит свое отражение в таком принципе функционирования органов прокуратуры, как принцип единства и централизации [1]. Закрепление данного принципа на законодательном уровне в конституциях многих государствах СНГ говорит о важности и приоритетности соблюдения данного принципа при реализации функций органами прокуратуры [7]. Так, данный принцип содержится в законодательстве Российской Федерации, Республики Казахстан, Грузии.

Рассмотрим правовой статус органов прокуратуры и их полномочия, в том числе в гражданском процессе, в различных государствах СНГ.

Правовой статус прокурора в Кыргызской Республике достаточно схож со статусом органов прокуратуры в России. Одним из основных отличий до недавнего времени являлось закрепление в Конституции Республики статуса органов прокуратуры как одного из исполнительных органов власти. Однако после внесения поправок органы прокуратуры вошли в группу органов государственной власти со специальным статусом [9].

В предусмотренных законом случаях прокурор наделён полномочиями на судебную защиту нарушенных прав и свобод человека. В соответствии с ГПК Кыргызской республики, прокурор может как инициировать

процесс судопроизводства в предусмотренных законом случаях, так и вступать в процесс для дачи заключения по делу [4]. Органы прокуратуры имеют полномочия по защите нарушенных прав других граждан, неопределенного круга лиц, общества и государства в целом. Как и по законодательству Российской Федерации, для подачи искового заявления в интересах другого гражданина прокурору необходимо обосновать невозможность самостоятельного обращения в суд такого лица. Перечень уважительных причин такой невозможности, является открытым, что позволяет защищать различные права в разных сферах жизни общества.

Законодательство Республики Казахстан предусматривает возможность участия прокурора в гражданском судопроизводстве на любой из его стадий [6]. В научных кругах выделяют три основных направления по защите прав граждан в судебном порядке: подача искового заявления, дача заключения по делу, а также принесение протеста на вынесенный судебный акт при несогласии с судебным решением.

Возможности прокурора при инициировании судебного процесса прокурором в республике Казахстан практически идентичны полномочиям прокурора в РФ [10]. Так, прокурор может обратиться в защиту чужих интересов на основании поступления просьбы такого лица, а по некоторым категориям дел — при защите жилищных, трудовых и иных социальных прав граждан, независимо от наличия соответствующей просьбы. В случае обращения прокурора за судебной защитой нарушенных прав недееспособного гражданина, наличие просьбы самого заинтересованного лица не требуется [2]. Точное закрепление оснований и условий обращения прокурора в суд для защиты чужих интересов на законодательном уровне отсутствует, однако, закреплена необходимость указания причин такой невозможности в исковом заявлении прокурора. Кроме того, с целью защиты прав таких лиц при подаче иска в интересах гражданина прокурор прикладывает его письменное согласие на представление прокурором интересов данного лица в суде. Согласие материального истца также необходимо

и при изменении основания или предмета исковых требований.

В отличие от гражданско-процессуального законодательства Российской Федерации, в Республике Казахстан прокуроры наделены полномочиями по обращению в суд не только в защиту нарушенных прав физических лиц, но и интересов юридических лиц. Стоит отметить, что в таком случае требование об указании причин и целесообразности обращения прокурора не является обязательным.

Рассматривая особенности такой формы участия прокурора в гражданском судопроизводстве в Республике Казахстан, как вступление в процесс для дачи заключения по делу можно также отметить некоторые отличительные черты по сравнению с законодательством РФ. ГПК РФ закрепляет, что прокурор вступает в процесс и дает заключения по тем категориям дел, которые закреплены законодательно. ГПК Республики Казахстан предусматривает как случаи обязательного участия прокурора в рассмотрении дела судом, которые находят отражение в Инструкции об организации прокурорского надзора за применением законов в гражданском судопроизводстве и представительства интересов государства в судах, так и необязательные случаи. Так, прокурор может принять участие в судебном разбирательстве и дать заключение по делу в том случае, если суд или же сам прокурор посчитает участие прокурора необходимым для правильного и качественного разрешения гражданского дела. Таким образом, можно сделать вывод, что полномочия прокурора в гражданском процессе по законодательству Республики Казахстан несколько шире, чем в Российской Федерации.

Достаточно широкими полномочиями наделены прокуроры Республики Таджикистан. Так, одним из основных направлений деятельности прокуроров является защита прав и свобод человека и гражданина в порядке гражданского судопроизводства [8]. Закон «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан» закрепляет возможность прокурора по участию в рассмотрении дел судами в форме инициирования дела и дачи заключения по делу, а также по принесению протеста на вынесенные

судебные решения [3]. Кроме того, при необходимости для проверки законности и обоснованности прокурор может истребовать из суда соответствующие дела. Такие полномочия прокуроров содержатся также и в Законе «О прокуратуре» Республики Узбекистан. Как и по законодательству Российской Федерации, прокурор наделён правом на обращение в суд в интересах лиц, которые по определённым причинам не имеют возможности самостоятельно защитить свои интересы в суде. В таком случае прокурор приобретает статус процессуального истца, его права и обязанности.

Достаточно широкими полномочиями в гражданском процессе обладают и прокуроры Республики Беларусь [5]. Так, в соответствии с нормами ГПК, прокурор имеет возможность инициировать производство в защиту прав граждан независимо от категории дела в случаях, когда у таких лиц отсутствует возможность самостоятельно обратиться в суд [11]. При этом законодательство предусматривает как случаи обязательного участия прокурора в процессе, так и возможность прокурора самостоятельно определять необходимость такого участия и вступать в процесс в зависимости от сложности и социального значения соответствующего дела. Некоторые авторы полагают, что наделение прокуроров такими широкими полномочиями в сфере гражданского судопроизводства является не совсем целесообразным и нуждается в корректировке. Так, Мороз Н. В. считает, что круг дел, по которым прокурор имеет возможность подать исковое заявление в защиту прав граждан необходимо сузить. [11]

Таким образом, проведя анализ законодательного закрепления полномочий прокуроров в гражданском судопроизводстве при защите прав граждан, можно прийти к выводу, что регулирование данного процесса в разных государствах участниках СНГ имеет как сходства, так и определенные различия. В ряде государств, таких как Беларусь, Республика Казахстан прокуроры имеют больше возможностей по защите прав граждан при помощи судебных процедур. Однако стоит отметить, что несмотря на некоторые отличия, роль прокурора в гражданском судопроизводстве практически всех рассмотренных государств достаточно высока.

Литература:

1. Алибеков, А. Е. Принципы участия прокурора в гражданском процессе (на примере Республики Казахстан) // Юридическая наука. 2021.
2. Бурумбаева, А. С. Особенности искового производства, как формы правовой защиты // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2012.
3. Головкин, И. И. Участие прокурора в гражданском судопроизводстве в государствах-участниках СНГ/Инновационное развитие: потенциал науки, бизнеса, образования: монография/Под общ. ред. Г. Ю. Гуляева Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». 2021. с. 127-144
4. Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 25 января 2017 г. № 14. Текст: электронный // Официальный сайт Министерства юстиции Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111521> (дата обращения: 14.03.2022).
5. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11 января 1999 г. № 238-З. Текст: электронный // Законодательство стран СНГ. URL: <http://www.base.spinform.ru/index.fwx> (дата обращения: 14.03.2022).

6. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 г. № 377-V. Текст: электронный // Официальный сайт Министерства юстиции Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377> (дата обращения: 14.03.2022).
7. Иванюшко, Д. В. Конституционно-правовой статус прокуратуры в странах СНГ // Актуальные проблемы российского права. 2011.
8. Конституционный закон Республики Таджикистан от 25 июля 2005 г. № 107 «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан». Текст: электронный // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан/URL: <http://www.prokuratura.tj/ru/> (дата обращения: 14.03.2022).
9. Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 г. Текст: электронный // Официальный сайт Министерства юстиции Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202913?cl=ru-ru> (дата обращения: 14.03.2022).
10. Конусова, В. Т. Роль и формы участия прокурора в гражданском процессе в контексте нового гражданского процессуального кодекса // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2016.
11. Мороз, Н. В. Проблемные вопросы участия прокурора в гражданском процессе/Актуальные проблемы процессуального и правового положения субъектов гражданского, арбитражного и административного судопроизводства/Сборник статей по материалам V Международной научно-практической конференции: 13 октября 2017 г. // Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»/Под общ. ред. Л. В. Войтович, В. И. Кайнова. — СПб: ИД «Петрополис», 2018.

Тестирование как форма контроля знаний в процессе обучения

Шуман Елизавета Алексеевна, студент
Пермский институт ФСИН России

На современном этапе развития образовательной системы проверка и оценка знаний обучающихся является неотъемлемой частью всего процесса обучения. Образование не стоит на месте, оно стремительно прогрессирует и развивается, появляются новые методы и формы преподавания, среди которых отдельное внимание уделяется и контролю знаний обучающихся, поскольку имеет своей целью проверку знаний, умений и навыков, полученных в ходе учебного процесса.

Существует множество форм контроля: устный опрос, контрольная работа, итоговый контроль, тестирование.

В последние годы тестирование, как метод оценки знаний, приобретает всё большую популярность.

Такая форма контроля как тестирование может применяться для текущей, промежуточной и итоговой проверки знаний. С помощью тестов можно проверить знания учащихся как выборочно, так и в целом.

От других форм контроля тестирование отличается тем, что:

- 1) Предполагает стандартизованную процедуру сбора и обработки данных, а также их интерпретацию.
- 2) Позволяет проверить знания обучающихся по широкому кругу вопросов.
- 3) Практически исключают субъективизм преподавателя, как в процессе контроля, так и в процессе оценки [1].

Таким образом, тестирование по своей объективности получения результата превосходит многие формы контроля.

Основными задачами тестирования являются:

- развитие интереса у студентов к изучаемой дисциплине,
- развитие активной самостоятельной подготовки к тестированию;
- воспитание ответственности обучающихся за результаты своей подготовки;
- выявление уровня знаний по тестируемым дисциплинам;
- помощь студентам в определении уровня достигнутых результатов обучения и планирование дальнейшей подготовки;
- помощь преподавателям в оценке индивидуальных результатов обучения студентов, а также корректировке методики обучения.

Функции тестирования:

- 1) контрольно-корректирующая функция выявляет степень овладения отдельными группами учащихся новым материалом;
- 2) контрольно-предупредительная и контрольно-стимулирующая функции обращают внимание обучающихся на то, какие требования предъявляются преподавателем, выявляют пробелы в усвоении материала, что позволяет своевременно их ликвидировать;
- 3) контрольно-обучающая функция важна для самих учащихся, т.к. при выполнении тестов они повторяют пройденный материал;

струкции к выполнению должны быть одинаковыми для всех испытуемых. Польза таких заданий в том, они позволяют за короткие промежутки времени оценить преподавателями степень усвоенного или неусвоенного материала.

Тестирование дает возможность обучающемуся работать в доступном ему темпе, с постепенным переходом от одного уровня развития знаний к другому. Результаты тестовых заданий дают возможность преподавателю скорректировать и спланировать дальнейший учебный процесс в соответствии с результатами проведенных тестов и уделить большее внимание плохо усвоенному материалу.

Тестирование занимает время, но оно должно рассматриваться как составная часть обучающего процесса. Важно то, как мы используем результаты тестов. Если тестирование рассматривается как соревнование между учащимися, то они могут и не вызвать мотивацию, а если тестирование использовать как возможность выявить прогресс в обучении, то тогда они мотивируют их и заставляют думать о том, как повысить уровень своих знаний.

Наряду с преимуществами данной формы контроля существуют и ее недостатки:

1. При выполнении тестов есть вероятность угадывания: такой недостаток характерен для тестов, состоящих из заданий на выбор правильного ответа из числа предложенных.

2. Составление тестов зачастую базируется на психической функции — узнавании, поэтому некоторые методисты считают, что при выборочных ответах учащийся привыкает работать с готовыми формулировками и оказывается не в состоянии излагать получаемые знания как-то иначе.

3. Есть опасность автоматических ошибок. Это выражается в том, что обучаемый мог не понять инструкции и начинает отвечать совсем не так, как требуется.

4. Отсутствие возможности раскрыть расширенные индивидуальные знания [5].

Задачи образовательных учреждений заключаются в развитии системы образования, ориентированной на личность учащегося.

Тестирование соответствует принципам гуманизации образования, так как оно не может быть направлено против интересов личности.

Проверка полученных знаний является важным компонентом современного образования. Контроль знаний в форме тестирования помогает выявить пробелы и скорректировать дальнейшее обучение.

С каждым годом качество тестов улучшается, возрастает вероятность использования тестовых материалов, предлагаются разнообразные технологии тестирования и формирования тестов для различных уровней обучения. Понимание закономерностей тестирования позволит преподавателям улучшить процесс обучения.

Таким образом, путем контроля и оценки знаний обучаемых решаются задачи, поставленные перед образовательной системой в целом. Тестирование, как одна из форм контроля оказывает большое влияние на уровень подготовки, формирования знаний и закрепления их.

С помощью различных видов тестирования: устных, письменных, в режиме онлайн, отражается результат работы преподавателей, после получения которых они имеют возможность скорректировать дальнейшее обучение и разработать новые методы оценки знаний и умений обучаемых.

Литература:

1. Чурина, К. В. Тестирование как форма контроля результатов обучения / К. В. Чурина, Е. К. Зимица. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 9 (89). — с. 1214-1217.
2. Шатилов, С. Ф. Учебное пособие для студентов педагогических институтов — 2-е издание, доработанное. М., «Просвещение», 1986. с. 223.
3. Электронный ресурс: <http://mir-nauki.com/PDF/14PDMN217.pdf>
4. Фоменко, Т. М. Тесты как форма контроля. М., 2008. с. 115.
5. Нохрина, Н. Н. Система тестового контроля // Высшее образование в России. 2002 № 1. с. 106-107.

Практика и перспективы страхования имущества физическими лицами от чрезвычайных ситуаций различного характера

Шумкова Татьяна Юрьевна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России

В представленной статье рассматривается практика и перспективы добровольного страхования имущества физическими лицами от чрезвычайных ситуаций. Рассмотрены проблемы развития добровольного страхования. Исследователь приходит к выводу о необходимости разграничения случаев оказания финансовой поддержки государством и страховыми компаниями, гражданам, чьё имущество пострадало от чрезвычайных ситуаций.

Ключевые слова: чрезвычайная ситуация, МЧС России, страхование имущества, добровольное страхование.

The practice and prospects of property insurance by individuals against emergencies of various types

The article discusses the practice and prospects of voluntary insurance of property by individuals against emergencies. The problems of the development of voluntary insurance are considered. The researcher comes to the conclusion that it is necessary to distinguish between cases of financial support provided by the state and insurance companies to citizens whose property has suffered from emergencies.

Keywords: emergency situation, EMERCOM of Russia, property insurance, voluntary insurance.

Чрезвычайные ситуации различного характера ежегодно наносят значительный материальный ущерб. Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (далее — МЧС России) ведёт активную деятельность не только по устранению последствий от возникших чрезвычайных ситуаций, но и по их предотвращению. Статистика свидетельствует о высоких показателях количества спасённых граждан и предотвращенного материального ущерба. Однако, не каждую катастрофу можно предотвратить в полной мере. Некоторые кризисы и катастрофы трудно прогнозировать так как признаки их зарождения часто скрыты от существующих систем наблюдения [2, с. 52]. И, к сожалению, число происходящих чрезвычайных ситуаций имеет тенденцию к росту.

С целью компенсации ущерба, причинённого в результате чрезвычайной ситуации, разработан эффективный финансовый механизм в виде страхования.

Природе страхования присуща социальная направленность [6, с. 121]. Общественные отношения в форме страхования позволяют передать свой страх иному лицу и получить от него защиту от возможных трудностей и потерь [1, с. 7]. То есть, сущность заключается в том, что потребитель страховой услуги приобретает гарантию возмещения потенциального ущерба за счет перераспределения объема ущерба немногих пострадавших среди всех страхователей [10, с. 9].

В России практика страхования имущества от чрезвычайных ситуаций менее распространена, нежели за рубежом, и ведётся на добровольной основе. В настоящее

время порядка 10% населения имеют договоры страхования имущества от чрезвычайных ситуаций, когда в иных государствах, этот показатель достигает порядка 70%.

С целью мотивации граждан в 2019 году в силу вступил Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 320-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который изменил положения действующего законодательства по вопросам страхования жилья от чрезвычайных ситуаций. Согласно изменениям, каждый субъект страны вправе определять свою программу страхования жилья. Такая система направлена на снижение финансовой нагрузки на государство и её перераспределения на страховые организации [4, с. 39]. Кроме того, при наступлении страхового случая, гражданин сможет получить компенсацию не только от государства, но и от страховой компании. Подобная программа была запущена в нескольких регионах в тестовом режиме. На сегодняшний день, регионы применяют на практике такую программу, но, к сожалению, уровень добровольного страхования всё так же достаточно низок.

В последние десятилетия уязвимость населения к опасным природным воздействиям усугублена последствиями изменения климата [7, с. 23]. Например, летом 2021 года в Республике Крым случился ряд наводнений, в результате которых пострадало большое количество граждан, в связи с частичной утратой, порчей и полной утратой имущества. Так, с целью оказания помощи, порядка 2259 граждан получили материальную поддержку от муниципальных образований на сумму не менее 156 млн рублей. Размер выплат гражданам, не позволил

в полной мере восстановить имущество, что повлекло за собой некоторые проблемы. В свою очередь, обеспечение добровольного страхования имущества от чрезвычайных ситуаций, в том числе и наводнения, привело бы к значительному увеличению размера такой выплаты и снижению материальной нагрузки на граждан и органы власти по ликвидации последствий стихийного бедствия.

В 2021 году также был подписан Федеральный закон № 177-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства», согласно которому новая система страхования от чрезвычайных ситуаций для аграриев предусматривает увеличение субсидирования государством расходов до 80% от размера страховой премии, упрощение системы оценки ущерба и сокращение сроков выплат.

Судебная практика по возложению обязанности на органы местного самоуправления по осуществлению выплат гражданам, чьё имущество пострадало в результате чрезвычайной ситуации, достаточно широка.

Например, Решением судьи Шилкинского районного суда от 24.08.2021 года по делу № 2-804/2021 были удовлетворены иски граждан по признанию их пострадавшими в результате подтопления и установлено право на получение ими финансовой помощи в связи с полной утратой имущества. Основоположающим сведением в принятии решения был тот факт, что на территории поселения, где располагался жилой дом пострадавших, в связи с обильным осадками, приводящими к подтоплениям, был введён режим «чрезвычайной ситуации».

Однако, возможны и такие случаи, когда с целью получения страховой выплаты граждане намеренно уничтожают собственное имущество, например, посредством

пожара, который также может быть отнесён к чрезвычайной ситуации.

Так, в мае 2014 года в городе Тула гражданин застраховал свой дом на сумму 3,7 млн рублей сроком на один год. В отсутствие хозяев, 3 июля того же года, в дом проник иной гражданин, который совершил поджог. После возвращения владелец дома заявил в полицию об уничтожении имущества и обратился в страховую компанию. Однако, в ходе проведения проверки было установлено, что поджигатель являлся поделщиком владельца дома и действовал по предварительному сговору с целью получения страховой выплаты за уничтожение дома огнём.

Современные страховые компании активно совершенствуют свои страховые продукты, однако потенциал российского страхового рынка используется не в полной мере [3, с. 119].

В настоящее время в сфере страхования имущества от чрезвычайных ситуаций существует ряд проблем, решение которых позволит обеспечить положительные перспективы развития данной области.

Низкая финансовая грамотность населения в части регионов не позволяет стремительно развиваться сфере добровольного страхования. У граждан отсутствует чёткое понимание необходимости страхования имущества от чрезвычайных ситуаций. Кроме того, действия страховых организаций, недостаточно прозрачны, что объясняет наличие большого количества судебных исков по обжалованию отказов страховых компаний в выплатах пострадавшим при чрезвычайных ситуациях.

С целью повышения уровня осознанности граждан, а также развития рынка добровольного страхования от чрезвычайных ситуаций, необходимо конкретное разграничение случаев, когда имущество будет восстановлено за счёт бюджетных средств, а в каких случаях следует полагаться на добровольную страховку.

Литература:

1. Балабанов И. Т., Балабанов А. И. Б20 Страхование. — СПб: Питер, 2003. — 256 с: ил. (Серия «Учебники для вузов»).
2. Волгин Н. А., Зимин А. С. Негативные последствия чрезвычайных ситуаций в экономике, статья, — Экономика и управление народным хозяйством, 2016, 51-54 с.
3. Звягинцева Е. А., Сусякова О. Н., Рынок страхования жилья от чрезвычайных ситуаций в России и перспективы его развития. Статья, — Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования, № 8 (34), 2018 г.
4. Кондратьев — Фирсов В. М., Турков С. И. Состояние страховой защиты населения и территорий от риска чрезвычайных ситуаций. Статья, — Строительство гражданской защиты, с. 30-39
5. Луговой А. А., Щаблов Н. Н., Виноградов В. Н. Огненное страхование: История и современность. СПб., 2014. — 336 с.
6. Плющиков В. Г. и др., Страхование природных и техногенных рисков в интересах социальной поддержки населения при чрезвычайных ситуациях. Статья, — Вестник РУДН: Агрономия и животноводство, 2017. — 121-136 с
7. Порфирьев Б. Н. Экономика природных катастроф. Статья, — Экономическая политика, 21-38 с.
8. Скамай, Л. Г. Страхование: учебник и практикум для вузов/Л. Г. Скамай. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 322 с.
9. Шахов В. В. Страхование: Учебник для вузов. — М.: ЮНИТИ, 2003. — 311 с.
10. Страхование от чрезвычайных ситуаций: Монография/Под общ. ред. А. И. Овсяника и В. А. Акимова/МЧС России. М.: ФГБУ ВНИИ ГО ЧС (ФЦ), 2016. 336 с

Правовое регулирование в сфере физической культуры и спорта в законодательстве Республики Беларусь и международно-правовых актах

Янушкевич Ирина Сергеевна, студент;
Просняк Анастасия Дмитриевна, студент;
Пеньковская Анна Сергеевна, студент
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы (Беларусь)

В статье определяется значение физической культуры и спорта в жизни общества. Проводится анализ правового регулирования в сфере физической культуры и спорта в законодательстве Республики Беларусь и международно-правовых актах.

Ключевые слова: физическая культура, Беларусь, физическое воспитание, спорт.

Физическая культура и спорт всегда имели важное значение в жизни человека. В настоящее время спорт играет большую роль в жизни общества Республики Беларусь, развиваясь со скоростью геометрической прогрессии. И хотя занятия физической культурой наиболее распространено среди молодежи, старшее поколение не сильно уступает.

Высокая значимость физической культуры и спорта наблюдается в ВУЗах Республики Беларусь. Это аргументируется тем, что занятия физической культурой не только улучшают физическую подготовленность студентов, но и способствуют адаптивности и самостоятельности как будущего специалиста. В соответствии с государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования физическая культура с 1994 г. объявлена обязательной дисциплиной гуманитарного образовательного цикла [1].

Основными нормативно-правовыми актами (НПА), регулирующими сферу физической культуры и спорта являются: Закон Республики Беларусь «О физической культуре и спорте», постановление Совета Министров Республики Беларусь от 21 июля 2006 г. № 916 «О мерах по дальнейшему совершенствованию массовой физкультурно-оздоровительной и спортивной работы», Государственная программа развития физической культуры и спорта в Республике Беларусь на 2021-2025 годы [2, 3, 4].

Из всех вышеперечисленных НПА стоит отдельно выделить закон Республики Беларусь «О физической культуре и спорте». Данный закон был принят Палатой представителей 5 декабря 2013 года и одобрен Советом Республики 19 декабря 2013 года. Цель закона — оказание содействия спорту как важному фактору развития человека, в том числе защита и развитие моральной базы спорта, человеческого достоинства и безопасности [3].

Согласно статье 4, право на занятие физической культурой и спортом имеет как каждый гражданин Республики Беларусь, так и иностранные граждане и лица без гражданства, если иное не определено Конституцией Республики Беларусь. В ВУЗах Республики Беларусь обучается большое количество иностранных студентов. Все они имеют право свободно заниматься спортом и раз-

вивать свои способности, участвовать в соревнованиях разных уровней и представлять ВУЗ на Республиканской и Международной универсиаде.

В статье 53 рассматривается факт участия государства в помощи спортсменов высокого класса, развитию спорта высших достижений, посредством финансирования, установления международных связей, выплаты именных стипендий Президента Республики Беларусь в сфере физической культуры и спорта и прочее.

Согласно статье 69, касающейся педагогической деятельности в сфере физической культуры и спорта, права на осуществление педагогической деятельности в данной сфере имеют квалифицированные лица, имеющие среднее специальное или высшее образование в сфере физической культуры и спорта, а также допущенные к такой деятельности в порядке, установленном Министерством спорта и туризма Республики Беларусь.

Статья 70 посвящена необходимости научного обеспечения спортивной деятельности. Научные исследования послужат усилению безопасности граждан и прогрессу спорта в целом.

В статье 72 рассматривается осуществление международного сотрудничества в сфере физической культуры и спорта. Согласно данной статье, у белорусских студентов есть возможность принимать участие в международных соревнованиях. Также возможна организация и проведение международных спортивно-массовых и спортивных мероприятий на территории Республики Беларусь, к примеру, Международный турнир по волейболу на Кубок ректора ГрГУ им. Я. Купалы [5].

В международно-правовых актах в сфере спорта одним из важных считается Международная хартия физического воспитания и спорта, провозглашенная Генеральной конференцией ООН в Париже 21 ноября 1978 года. В целях продвижения спорта правительства принимают необходимые меры по выполнению положений действующей Хартии, исходя из принципов, изложенных в Кодексе спортивной этики [6].

В соответствии со статьёй 1, занятие физическим воспитанием и спортом — основное право каждого человека. Каждый человек обладает основным правом на до-

ступ к физическому воспитанию и спорту, необходимым для развития его личности в соответствии со спортивными традициями своей страны.

В статье 6 уделяется внимание тому, что исследования и оценка являются необходимыми элементами развития физического воспитания и спорта. Научные исследования, социальные последствия которых в этой области не должны игнорироваться, должны быть ориентированы таким образом, чтобы не допустить злоупотребления ими при применении к физическому воспитанию и спорту.

Одна из важных составляющих хартии — развитие моральной и этической базы спорта, человеческое достоинство и безопасность, создание спортсменам гарантии от эксплуатации с политическими, коммерческими и финансовыми целями.

В статье 4 Хартия устанавливает тот факт, что обучение, обеспечение кадрами и управление в области физического воспитания и спорта должны поручаться квалифицированному персоналу. Что означает то, что весь персонал, несущий профессиональную ответственность за физическое воспитание и спорт, должен иметь соответствующую квалификацию и подготовку. Так же стоит упомянуть тот факт, что соответствующие структуры должны быть созданы для подготовки персонала по физическому воспитанию и спорту.

В соответствии со статьёй 10, международное сотрудничество является одним из условий всеобщего и сбалансированного развития физического воспитания и спорта. Сотрудничая друг с другом, народы сохраняют прочный мир и создадут благоприятный климат для решения международных проблем. Такое сотрудничество окажет содействие развитию физического воспитания и спорта во всем мире.

Согласно статье 9 хартии, устанавливаются виды и способы помощи одаренным спортсменам, рекомендует государственным органам оказывать содействие в организации и менеджменте профессиональному спорту, в создании и защите официального статуса спортсменов-профессионалов [6].

Таким образом, изучив законодательство Республики Беларусь и международно-правовой акт в сфере физической культуры и спорта, можно сказать, что конституционно-правовые нормы, регулирующие развитие физической культуры и спорта в Республике Беларусь, имеют множество сходств с международными актами, что подчеркивает их общую направленность. В целях популяризации физической культуры и спорта в Республике Беларусь, как важного фактора социального развития, правительство принимает необходимые меры по совершенствованию положений закона государства.

Литература:

1. Физическая культура и спорт в высшем учебном заведении. — Текст: электронный // Студопедия: [сайт]. — URL: https://studopedia.ru/8_195412_fizicheskaya-kultura-i-sport-v-vishem-uchebnom-zavedenii.html (дата обращения: 24.03.2022).
2. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОГРАММА развития физической культуры и спорта в Республике Беларусь на 2021-2025 годы. — электронный //: [сайт]. — URL: <https://dussh-rechitsa.schools.by/pages/gosudarstvennaja-programma-razvitija-fizicheskoy-kultury-i-sporta-v-respublike-belarus-na-2021-2025-gody> (дата обращения: 24.03.2022).
3. О физической культуре и спорте: закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-3: с изм. и доп.: текст по состоянию на 9 января 2018 г. — Минск. — 62 с.
4. Спортивное право в Республике Беларусь. — Текст: электронный // Сборник статей: [сайт]. — URL: https://union.by/files/00214/obj/110/3333/doc/Спорт%20право_2018_выпуск%208.pdf (дата обращения: 24.03.2022).
5. Достижения. Спорт. — Текст: электронный // ГРОДНЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ЯНКИ КУПАЛЫ: [сайт]. — URL: <https://www.grsu.by/component/k2/itemlist/category/14-sport.html?Itemid=101> (дата обращения: 24.03.2022).
6. Международная хартия физического воспитания и спорта. — Текст: электронный // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: [сайт]. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900833> (дата обращения: 24.03.2022).

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 12 (407) / 2022

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 06.04.2022. Дата выхода в свет: 13.04.2022.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.